

Акад. И. П. ТРАЙНИН

С-317079

**МЕХАНИЗМ
НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКОЙ
ДИКТАТУРЫ**

ГОСИЗДАТ УЗССР

1942

Академик И. П. ТРАЙНИН

МЕХАНИЗМ
НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКОЙ
ДИКТАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Гитлеризм — самая чудовищная разновидность террористического фашизма. Кровавым произволом, варварским глумлением над личностью и достоинством трудящихся гитлеризм осуществляет политику германских империалистов, „притом наиболее хищнических и разбойничьих империалистов, среди всех империалистов мира“¹.

Гитлеризм выступил на общественную арену в эпоху, когда трудящиеся, составляющие основную массу народа, играют крупную роль в политической жизни. С момента своего возникновения гитлеризм стремился гнусной ложью и демагогией вовлечь народные массы в свое русло и их же руками навязать германскому народу и другим народам режим гнета и кабалы.

„Все искусство, — поучал своих единомышленников Гитлер, — должно заключаться в том, чтобы заставить массу поверить“.

Каким образом? Гитлер на это давал следующий ответ:

„Массы поддаются скорее на большую, нежели на малую ложь“.

Применяя методы „большой лжи“, Гитлер в свою партию, выражающую интересы самых оголтелых и хищных германских империалистских клик, вовлекал представителей народных низов. В гитлеровской партии поэтому, наряду с представителями плутократической олигархии и шовинистической военщины, наряду с представителями промежуточных слоев, положение которых обуславливает постоянную двойственность и колебания между буржуазией и пролетариатом (мелкие лавочники, ремесленники,

служащие и др.), имеются мелкие крестьяне и отдельные слои рабочих.

Ни одно массовое движение не может развиваться без указания целей, без идеологии, без попытки обобщения научных, философских, политических взглядов, выражающих общественное сознание и общественную мораль класса, возглавляющего это движение.

Гитлеровская „идеология“ приспособлена к целям и задачам разбойничьей внутренней и внешней политики германского империализма. Ее назначение — задержать закономерность общественного развития, потянуть общество назад, закрепить и „оправдать“ кровавый произвол и насилие самых реакционных клик германских империалистов. Поэтому то, что гитлеровцы называют своим „мировоззрением“, является циничным глумлением над научными и моральными основами передового общества.

„Я, — заявляет Гитлер, — освобождаю человека от унижающей химеры, которая называется совестью... Совесть, как и образование, калечит человека... У меня то преимущество, что меня не удерживают никакие соображения теоретического или морального порядка“.

Таким образом сам вождь гитлеризма провозглашает, что не нужно образования, соображений морали, совести, т. е. проявляет качества, присущие бандитам, аргументами которых являются нож и револьвер.

На таком же бандитском „уровне“ находится и гитлеровская „идеология“². Гитлеровцы без разбора используют все, что может послужить их разбойничьим целям. Их „идеология“ неоригинальна и непритязательна. Она представляет собою заимствованные из различных источников реакционные мысли прошлого, приспособленные таким образом, чтобы служить современным бандитским целям и задачам гитлеризма. О какой-либо логической стройности и научной последовательности говорить не приходится. Если все же попытаться хотя бы схематически обобщить высказывания гитлеровцев, то их „идео-

логию“ можно свести к следующим трем составным элементам:

1. *Империализм, замаскированный ложным национализмом.* Гитлеровцев с известным основанием можно было считать националистами, пока они занимались собиранием немецких земель. „Но,— говорит товарищ Сталин,— после того как они захватили чужие территории и поработили европейские нации — чехов, словаков, поляков, норвежцев, датчан, голландцев, бельгийцев, французов, сербов, греков, украинцев, белоруссов, прибалтов и т. д. и стали добиваться мирового господства, гитлеровская партия перестала быть националистической, ибо она с этого момента стала партией империалистической, захватнической, угнетательской“³.

Гитлеровский национализм — это кровавый и человеконенавистнический расизм. Служебная роль расизма заключается в том, чтобы оправдать стремления германских империалистов к порабощению народов мира. С этой целью гитлеровцы возводят германскую расу в ранг „высшей расы“, а все другие расы, подлежащие порабощению германскими империалистами, провозглашают „низшими расами“.

Гитлеровская „наука“ пытается доказать, что так называемый „северный“, длинноголовый, голубоглазый и светловолосый физический тип человека является будто бы представителем „высшей расы“. Гитлеровские „теоретики“ делают смехотворные попытки поставить исторические судьбы германского и других народов в зависимость от размера черепа, цвета кожи, окраски волос и т. п. факторов, влияющих якобы на „ценность рас“.

Эти убогие „теории“ опрокидываются самой германской действительностью, где число длинноголовых, голубоглазых и светловолосых человеческих типов составляет менее 10%, а население различных районов чрезвычайно разнообразно по своей внешности. С точки зрения расизма Гитлер далек „от немецкого типа“⁴. Точно также

и темноволосый уродливый Геббельс мало похож на „арийца“, изображаемого расистской „наукой“. В связи с этим отдельные гитлеровские „идеологи“ доказывают, что решающими для „арийца“ являются не столько внешние признаки, сколько внутренние, в первую очередь „немецкая кровь“. При этом в „немецкой крови“ играет роль не ее химический или физический состав (который кстати не отличается от состава крови других народов), а ее мистическое (1) значение. „Миф крови“, как говорят отдельные гитлеровские „идеологи“ (Розенберг), не поддается разгадке и научному анализу, хотя он якобы и определяет разум, чувство и характер немца.

Другие (Геббельс) вещают о том, что решающим является не „чистота“ внешнего типа и даже не „кровь“, а „чистота расового духа“, т. е. преданность интересам империалистских клик. Ибо в Германии можно быть стопроцентным „голубоглазым арийцем“, но в то же время гнить в концентрационном лагере и получать пулю в лоб при малейшей попытке критиковать гитлеровские зверства.

Расовая „наука“ с ее „верой в кровь“, „верой в миф“, в мистику и другую чертовщину должна обосновать „право“ немцев на порабощение других народов.

Гитлеровский расизм состряпан путем плагиаторской „обработки“ мыслей, высказанных в прошлом веке французами Гобино и Ляпуж, онемеченным англичанином Чемберленом, австрийским евреем Гумпловичем и некоторыми современными „расистами“, как Гюнтер и др.⁵. На службу гитлеризма выступают и неodarвинисты, подло извращающие дарвинские мысли о естественном отборе и выживании сильнейших. Выхолащивая материалистическую концепцию Дарвина о влиянии среды, неodarвинисты заявляют, что „германская раса“, как якобы „сильнейшая“, имеет „право“ развиваться за счет слабых рас и даже истреблять их.

Гитлеровская „расовая теория“ лишний раз демонстри-

рует людоедский характер „идеологии“ германских империалистов.

2. *Социальная демагогия.* Гитлеровцы оказались вынужденными спекулировать на „социализме“, так как открытый призыв к поддержке захватнического империализма не мог бы привлечь массы. Гитлеровцы прикрывают поэтому свою разбойничью империалистическую сущность „социалистической“ маской, а свой приход к власти они выдают за „национальную революцию“. Ниже подробнее разбирается сущность гитлеровского „социализма“. Здесь необходимо лишь отметить, что гитлеровская социальная демагогия в значительной степени заимствована из арсенала так называемого „христианского социализма“. Сочетавшего социальную демагогию с проповедью антисемитизма (особенно в Австрии, уроженцем которой является и сам Гитлер). Назначение гитлеровской социальной демагогии состоит в том, чтобы в противовес классовой борьбе создать видимость „общности классов“ на расовой основе и этим путем вовлечь широчайшие массы народа в русло интересов империалистических клик Германии.

3. *Принцип „вождизма“ и авторитарного государства.* Это, собственно,— основной элемент фашистской идеологии. „Вождистская“ или авторитарная власть средствами грубого насилия и террора осуществляет кровавую диктатуру империалистских клик. Эта власть отбрасывает всякий общественный контроль, всякие демократические принципы и базируется на полном произволе физических исполнителей воли империалистских клик.

У фашизма нет и не может быть своей науки, своей философии. Да и смешно было бы требовать ее от Гитлера, Геринга, Геббельса и К°. Кривляния Гитлера, Розенберга и др., провозглашающих анафему „разуму XIX века“⁶ и возвращающихся к „мифам“, мистике, наспех дополняются и неуклюже „обработанными“ мыслями Ницше о воле к действию, к власти, о сверхчеловеке или о „фю-

рерском человеке". У Шпенглера, Кайзерлинга⁷ и др. реакционных идеологов гитлеровцы заимствуют то, что отражает упадок современности, презрение и ненависть к массе, к трудящимся. Часто они роются в далеком прошлом, особенно в средневековье, выискивая здесь все то, что может быть использовано в борьбе против прогрессивных идей. Иногда с этой целью вызываются также и тени Фридриха II и Бисмарка. Перефразируя старые рассуждения на современный лад и сдобрив их социальной демагогией, гитлеровцы преподносят „свою“ национал-социалистскую „философию“. Эта карикатурная фразеология применяется лишь для маскировки разбойничьей сущности фашизма. „Научная“ возня национал-социалистов, их „философия“ играла роль лишь дымовой завесы, предназначенной для прикрытия основной задачи гитлеризма — подготовить и все шире развешивать захватническую войну. Для этого им нужно было подавить и убить все, что было в Германии прогрессивного, демократического, все, что выступало против гитлеровского мракобесия и тирании.

• • •

Иногда ссылаются на Наполеона, уверяя, что Гитлер действует наподобие Наполеона и выступает как крупный завоеватель и как выразитель общества, переходящего к новому строю.

Что представляла власть Наполеона I?

Наполеон I олицетворял собою победу французской буржуазии, когда перед капитализмом открывался широкий путь развития, в особенности после того, как метла плебейской революции, руками якобинцев, начисто смила феодальные путы. Уже 9 термидора (27 июля 1794 г.) буржуазная контрреволюция фактически покончила с революцией. Через органы своей диктатуры, вначале через Директорию, а затем консулов, буржуазия подавляла воз-

мушение недовольных низов народа. В дальнейшем французская буржуазия осуществляла свою диктатуру в форме монархии Наполеона I. Тем самым было окончательно уничтожено одно из важнейших политических завоеваний французской революции — республиканский строй. Наполеон при этом лавировал между классами, заигрывал и с феодальными элементами, которым в свою очередь ненавистна была революция. Наполеоновские войны выросли из национально-освободительной войны, которую сама Франция вела против феодальных монархий, стремившихся задушить Французскую революцию. Французская буржуазия поддерживала завоевательные планы Наполеона, ибо они открывали ей новые рынки, сулили ей успехи в борьбе с конкурентами.

Являясь выражением реакции во Франции, Наполеон, однако, сыграл прогрессивную роль в отдельных завоеванных им странах, куда он приносил буржуазные начала, провозглашенные Французской революцией. Объективно он был в различных странах Европы разрушителем феодального общества и способствовал в них подъему буржуазии в борьбе против феодализма. Энгельс, например, считал, что создателем немецкой буржуазии был Наполеон. В ряде стран, завоеванных Наполеоном, буржуазия все настойчивее выступала со своими требованиями, которые на том этапе истории были прогрессивными, направленными против феодализма.

С именем Наполеона связан был буржуазный патриотизм, в основе которого лежало чувство буржуазной собственности, противопоставленной феодальной собственности. „La France (Франция), — писал Энгельс о французском крестьянине, — приобрела для него огромное значение с тех пор, как он владеет куском Франции на правах наследственной собственности“⁸. В армии Наполеона вовлекались буржуазные патриоты не только Франции, но и других стран, верившие в Наполеона как в освободителя от феодального гнета. Молодой Энгельс в

1843 г. в своем стихотворении⁹, посвященном перенесению праха Наполеона I, писал:

„Чей стан так горд под траурным нарядом
Знай: то поляков скорбные ряды“.

Преимущество наполеоновских армий заключалось и в том, что они состояли из свободных солдат, часто добровольцев, которым, как это было в Германии, противостояли полки закрепощенных крестьян.

Ничего общего не имеет с Наполеоном Адольф Шикльгрубер, бывший шпик мюнхенской разведки, переименовавший себя в Адольфа Гитлера.

Наполеон выступал в эпоху, когда борьба в основном еще велась между новым буржуазным и старым феодальным обществом. Наполеон укреплял господство буржуазных начал, которые тогда для Германии, Италии, Испании и др. стран были прогрессивными, являлись толчком к назревавшей буржуазной революции.

Гитлер, наоборот, борется против прогресса, пытается повернуть колесо истории назад и приостановить развитие современного общества, хотя и прикрывается фразами о „национализме“ и „социализме“.

„Гитлер, — говорил товарищ Сталин, — походит на Наполеона не больше чем котенок на льва“¹⁰. Товарищ Сталин указывал, что „Наполеон боролся против сил реакции, опираясь на прогрессивные силы, Гитлер же, наоборот, опирается на реакционные силы, ведя борьбу с прогрессивными силами“¹¹.

Но и Наполеон потерпел крах в своих завоевательских и захватнических планах, ибо он наряду с прогрессивными тогда буржуазными началами фактически приносил в другие страны национальный гнет и грабил народные массы. Больше того: именно буржуазные начала, принесенные Наполеоном в отдельные страны, в частности в Германию, поднимали национальное самосознание масс и вызывали протест против французского

гнета, приводили к развертыванию национально-освободительных движений, способствовавших краху Наполеона. Достаточно вспомнить народную войну в Испании в 1808—1812 гг. и Отечественную войну русского народа в 1812 г. Наполеон, пришедший в Россию с полумиллионной армией, которой противостояла русская армия всего в 240 тысяч человек, в конце концов благодаря могучему подъему народных масс потерпел поражение и вынужден был бежать из России.

Такой конец тем более неизбежен и для Гитлера, полчища которого приносят с собой национальное угнетение, превосходящее все то, что знала история последних веков. Людям, которые иногда отождествляют Гитлера и Наполеона, товарищ Сталин указал, что „не следовало бы забывать при этом о судьбе Наполеона“.

Сближает Гитлера с Наполеонами (I и III) — лишь бонапартизм, для которого характерно лавирование между классами (Наполеон I лавировал между буржуазными и феодальными элементами, хотя в конечном счете утверждал господство буржуазии, а Наполеон III — между буржуазией и трудящимися, утверждая интересы первой). Ленин охарактеризовал бонапартизм как реакционный режим, потерявший свою старую „простую и сплошную“ опору и вынужденный вследствие этого „эквilibрировать, чтобы не упасть, — заигрывать, чтобы управлять, — подкупать, чтобы нравиться, — брататься с подонками общества, с прямыми ворами и жуликами, чтобы держаться не только на штыке“¹².

Эти характерные черты особенно выпукло проявились в таком представителе бонапартизма, как Луи Бонапарт (Наполеон III), бессмертную характеристику которого Маркс дал в своем „Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта“. Маркс начинает этот свой труд следующими словами:

„Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так ска-

зять, дважды. — Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса“¹³.

Наполеон III пришел к власти после того, как рабочий класс на своих плечах вынес победу революции 1848 г., после того как буржуазия, спровоцировав затем рабочих на июньское выступление, руками своих кавеньяков¹⁴ залила затем улицы Парижа рабочей кровью. Испуганная призраком революции, реакционная буржуазия доверилась проходимцу, отпрыску бонапартов, который должен был объединить расшатанные силы правящих классов.

Гитлер позаимствовал самое отвратительное, что было в бонапартизме, в частности в том его виде, как он был представлен Наполеоном III. В политике Гитлера, как и в политике бонапартизма, преобладает мощенничество и двурушничество, а беспринципность возведена в „принцип“. Как и последний Бонапарт, Гитлер пользуется жульнической социальной демагогией, приспособив ее, конечно, к условиям нового исторического этапа. Как и последний Бонапарт, Гитлер спасает прогнивший режим методами обмана, террора и насилия. Оба — и последний Бонапарт и Гитлер — наносили удары по трудящимся не только через органы власти, но и руками подонков общества.

Гитлер создал режим, в котором плутократия, стяжательство и продажность господствуют в еще более гнусном и отвратительном виде, чем это было при последнем Бонапарте. Как и последний Бонапарт — Гитлер все трудности, возникавшие во внутренней политике, пытался прикрывать провокациями во внешней политике, развернув невиданную по своему варварству войну.

Конечно, мертвые не воскресают и к тому же история не повторяется в однообразном виде. Большая историческая полоса лежит между последним Бонапартом, выражавшим интересы еще восходящего капитализма в приближении, правда, к его последней стадии, — и Гитлером, выражающим интересы загнившего, но обороняющегося империализма, в его самом оголтелом виде. Это —

полоса, в которой классовые взаимоотношения стали необычайно обостренными и напряженными. В зависимости от этого методы и приемы гитлеровской власти показывают беспримерные в истории коварство, жестокость и варварство, граничащие с каннибальством.

Такой реакционной политике соответствует и специфическая организация государственного механизма, предназначенная к угнетению народных масс. Такой специфической организацией государственного механизма гитлеризм определяет направление внутренней и внешней политики, хозяйства, воспитания, искусства, литературы и т. д.

Государственный механизм — это вся система государственных органов, учреждений, общественно-политических организаций, которые во взаимодействии обеспечивают деятельность (функции) государства в соответствии с волей и интересами господствующего в государстве класса.

Рычаги, пружины, колеса и приводные ремни различных частей этого механизма, приводимые в движение при помощи законов и постановлений, методов и практических приемов управления, — воздействуют на весь ход общественной жизни. Только посредством этого государственного механизма, проводящего в жизнь волю господствующего класса, функционирует государство и власть его внутри страны.

С помощью отдельных составных частей этого механизма государство принимает решения, выбирает средства для их осуществления и проводит их в жизнь, используя выработанную долгой практикой технику управления.

Овладев 30 января 1933 г. государственным механизмом, гитлеровцы тем самым получили возможность, используя аппарат управления и вооруженные силы государства, силой принуждать население страны к выполнению своих предписаний, расправляться со своими противниками и влиять на политические судьбы государства в своих целях и интересах.

Не в Гитлере, не в его „талантах“ и способностях, а в государственном механизме — сила германских фашистов. При помощи этого механизма они и осуществляют угнетение народных масс.

Товарищ Сталин напоминал, что нужно внимательно изучать механизм окружающих нас государств.

Советский Союз, отстаивая свободу и независимость народов СССР, спасает вместе с тем судьбу и честь всего передового человечества. Чтобы победить гитлеризм, нужно в частности знать его механизм, учитывать силы, на которые он опирается.

Данный труд является попыткой хотя бы вкратце вскрыть пружины механизма гитлеровской диктатуры. Мы поэтому не будем подробно останавливаться на „теориях“ гитлеризма. Мы также специально не исследуем экономику и культуру гитлеровской Германии, а фиксируем основное внимание на вопросах, связанных с государственным механизмом, посредством которого гитлеризм угнетает германский народ и стремится поработить весь мир.

Таковы цель и границы данного труда.

I.

ГИТЛЕРИЗМ

ДО И ПОСЛЕ ПРИХОДА К ВЛАСТИ

Гитлеризм вырастили и взлелеяли империалистские клики Германии, которые вели двойную игру. С одной стороны, заинтересованные в деловых связях с демократическими странами и в их финансовой помощи, они поддерживали правительства Веймарской республики. С другой стороны, они недвусмысленно готовились к реваншистской войне и с этой целью поддерживали различные фашистские организации, в том числе гитлеровские, в чаянии того момента, когда можно будет заменить демократическое правительство фашистским. Веймарский режим эти клики считали неизбежным, но временным явлением. К этим кликам примыкала группа матерых империалистов — „Клуб господ“ (Herrenklub), руководителями которого были фон-Папен, граф Альвенслебен и др.

Противники Гитлера в самой фашистской среде обычно задавали вопрос: „где он берет средства?“. Отвечая на этот вопрос, они разоблачали зависимость Гитлера от рейнско-вестфальских промышленников и финансистов, от разных международных авантюристов и проходимцев, вроде известного шведского промышленника Крейгера, которые в своих хищнических интересах стремились поддержать в Германии реакцию и привлечь массы к реакционному знамени.

Гитлеровская социальная демагогия, на которую им-

периалисты вначале косо поглядывали, впоследствии стала в их глазах достоинством, поскольку она давала возможность руками обманутых масс укрепить позиции правящих плутократических клик. Вот почему германские империалисты поддерживали Гитлера и его штурмовые отряды, ожидая момента, когда можно будет протолкнуть Гитлера к власти, к управлению страной.

Для лучшего уяснения вопроса о точках опоры германского фашизма мы вкратце остановимся на том периоде, когда фашизм еще рвался к захвату государственной власти. Это был период, когда особенно чувствовалось сокрушительное поражение, понесенное Германией в мировой войне 1914—1918 гг. Правительство было мало стабильным. За 1919—1932 гг., т. е. за 14 лет, состав правительства сменился 19 раз. Экономический кризис, разразившийся после первой мировой войны, резко ухудшил положение народных масс Германии. Достаточно указать, что народный доход, составлявший в 1928 г. в среднем на душу населения 1 185 марок, упал в 1932 г. до 697 марок. Кризис вызвал закрытие многих фабрик и заводов. В 1929 г. было 2 миллиона безработных. В январе 1933 г., к моменту прихода Гитлера к власти, в Германии насчитывалось уже больше 6 миллионов безработных. Кризис разорял и крестьянство, которое без того бедствовало в результате малоземелья и безземелья. Показательно, что 1 622 тыс. хозяйств, имевших до 5 га земли каждое, занимали в общей сложности только 3 516 тыс. га, а 88 тыс. хозяйств, владевших площадью свыше 100 га каждое, имели 19 595 тыс. га. При этом 2 791 хозяйство с площадью свыше 1 000 га занимало 7 419 тыс. га. Задолженность в сельском хозяйстве к началу 1933 г. достигла 11.7 млрд. марок.

Десятки и сотни тысяч людей из среды мелкой буржуазии, разоренных кризисом, ущемленных последствиями военного разгрома Германии и результатами Версальского мира, искали выхода из тяжелого положения. Ни

одно из послевоенных германских правительств не смогло хотя бы облегчить страдания этих масс. Гитлер же не скупился на обещания.

Применяя методы лжи, обмана и демагогии, гитлеровцы заискивали перед всеми слоями общества. Каждый слой в отдельности они называли „избранным“, „сливками нации“ и т. д. Геббельс, например, заявлял, что новым дворянством в „третьей империи“ будет пролетариат. Подручный Гитлера по работе среди крестьянства, Даррэ¹⁵, в свою очередь, право на дворянство предоставлял крестьянам, а Розенберг — всем средним слоям. Гитлеровцы щедро рассыпали демагогические обещания.

Гитлеровцы говорили, что они ставят своей целью „собрать Германию“, разделенную на отдельные части Версальским договором. Тем самым они спекулировали на национальных чувствах масс и изображали себя борниками национального воссоединения немецких земель. Но национальный вопрос был лишь „мостиком“ для вовлечения масс в русло завоевательных планов германского империализма.

Гитлеровцы призывали разоренную и отчаявшуюся мелкую буржуазию не только „смыть позор Версаля“, но и завоевать новые земли, главным образом на Востоке, что якобы даст промышленности новые рынки, покончит с безработицей, увеличит потребность в немецких чиновниках и служащих, позволит наделить крестьян землей и вернет Германии ее прежнее могущество и значение.

Многотысячным офицерским кадрам, оставшимся без дела после первой мировой войны, Гитлер говорил, что они не только достигнут своего прежнего положения, но смогут подняться и выше, если будут готовиться к реваншу и станут в ряды национал-социалистов, которые требуют создания большой и сильной германской армии.

Мелким лавочникам в компенсацию за поддержку его планов Гитлер сулил создать „здоровое среднее сосло-

вие“ и уничтожить конкуренцию крупных универсальных магазинов.

Ремесленникам Гитлер обещал преимущества при поставках государству и муниципальным органам. В то же время он подчеркивал, что для достижения всего этого немцы должны расширить свои экономические ресурсы, завоевать новые территории, новые рынки.

Крестьянам Гитлер обещал так называемую автаркию, т. е. снабжение страны исключительно продуктами германского сельского хозяйства и устранение таким образом конкуренции импортных продуктов. Далее он обещал уменьшить налоги, уничтожить „земельный процент“ и спекуляцию землей и, что особенно важно, обещал земельную реформу. При этом Гитлер обманно отводил взоры безземельных и малоземельных крестьян от помещичьей и кулацкой земли и обещал им землю „на Востоке“, на территории СССР и других государств.

Рабочим Гитлер обещал отменить нетрудовые доходы, огосударствить тресты, установить особое обеспечение для стариков и т. д. Но он тут же подчеркивал, что кризисы, нищета и безработица неизбежны, пока не будут „раздвинуты границы“ Германии. Только тогда, заявлял он, будут обеспечены работа и справедливая заработная плата.

Таким образом Гитлер старался разжечь самые низменные инстинкты, убеждая германский народ, что ограбление чужих земель обогатит Германию и улучшит положение всех слоев народа. Вместе с тем Гитлер напяливал на себя личину защитника „национальных“ интересов, нагло эксплуатируя национальные чувства масс, уверяя, что все другие народы только и стремятся к тому, чтобы „огрابتь“ и принизить Германию. Он утверждал, что все внутренние затруднения можно преодолеть лишь путем войны.

Гитлеровцы развили бешеную агитацию для вовлечения масс в свою партию, которая основана была еще в

1919 г. неким Дрекслером. 24 февраля 1920 г. Гитлер при помощи Дрекслера и Федерера опубликовал программу, в которой лживая социальная демагогия переплеталась с крайним звериным национализмом и расизмом.

Открыто выступить перед германским народом со своими планами и тем самым разоблачить свою империалистическую сущность национал-социалисты не могли. Разбойничий германский фашизм, до глубины души ненавидевший народную массу, вместе с тем стремился при помощи любой демагогии и любого обмана стать массовой партией. Без этого фашизм не мог и мечтать о захвате власти. Поэтому национал-социалистская программа наряду с откровенно реакционными требованиями германских империалистов содержала грубо демагогические лозунги для обмана масс. Цель программы в том и заключалась, чтобы обманом и ложью хотя бы на некоторое время привлечь на свою сторону именно те широкие слои германского народа, против жизненных интересов которого выступали и выступают национал-социалистские глашатаи германского империализма.

Достаточно одного примера для того, чтобы показать масштабы национал-социалистской демагогии. Программа 1920 г. состоит из 25 пунктов, которые съездом национал-социалистов в 1926 г. были провозглашены „не подлежащими изменению“ и так сказать вечными. Пункт 17 требовал конфискации земли „в общественно-полезных целях без всякого возмещения“. В миллионах экземпляров распространяли фашисты текст этого требования среди германских крестьян. Тем самым они изображали себя спасителями крестьянства от помещиков. Несмотря на „вечность“ и „неизменность“ всех 25 пунктов программы, Гитлер в 1928 г. в ответ на запрос группы помещиков написал следующее разъяснение к пункту о конфискации земли:

„Поскольку национал-социалистская партия признает принцип частной собственности, то очевидно что выра-

жение „конфискация без возмещения“ относится лишь к разрешающемуся по закону праву конфисковать в случае необходимости землю, незаконно приобретенную или управляемую не в соответствии с национальными интересами. Оно в первую очередь направлено против еврейских компаний, занимающихся земельной спекуляцией“.

Таким образом Гитлер росчерком пера фактически совершенно отменил один из „неизменных“ пунктов программы и притом один из ее основных пунктов. Несмотря на это гитлеровцы без зазрения совести продолжали распространять в деревне свою программу вместе с несуществующим более пунктом о конфискации. „Вечные“ 25 пунктов продолжают и по сей день считаться программой национал-социалистов, хотя за 9 лет своей власти они не тронули и клочка помещицкой земли.

Этот пример лишний раз показывает смысл национал-социалистской программы и агитации. В критическое для германского империализма время, в годы кризиса, национал-социализм был средством не допустить решительного выступления германского народа против власти германских капиталистов и помещиков. Популярность социализма в народных массах Германии, популярность Великой Октябрьской Революции вынуждала германских империалистов подлаживаться к настроениям германского народа. Без социалистической вывески национал-социалисты не могли идти к массам. Мифом о каком-то особом „национальном“ социализме гитлеровцы прикрывали свою классовую сущность, одевали личину „друзей народа“¹⁶.

Гитлеровцы верно служили интересам империалистских клик. В 1927 г. гитлеровцы рассылали промышленникам и банкирам письма, в которых между прочим говорилось: „Национал-социалистская рабочая партия в свою программу включает защиту благоприобретенной собственности... одна только эта партия в состоянии противостоять насилию слева. К сожалению, это, однако, невозможно осу-

шествить без наличия значительных денежных средств. Нам поэтому приходится обращаться к национально-немецким и национально-отечественно настроенным кругам индустрии и торговли с просьбой о помощи“...

Все бедствия народных масс, угнетаемых и разоряемых империалистическими кликами, национал-социалисты вваливали на демократию. Разоренным и изголодавшимся массам национал-социалистская программа говорила:

„Мы боремся против продажного парламентского хозяйства, которое при замещении должностей исходит из партийных взглядов без учета характера и способностей“.

Демократия была врагом фашизма. Демократия давала народу возможность организовать, защищать свои интересы. Именно против этого выступали реакционные круги, подталкивавшие Гитлера к власти.

8 ноября 1923 г. гитлеровцы попытались организовать в Мюнхене (Бавария) переворот с целью овладеть властью. Попытка эта была в тот же день подавлена. Больше того, 23 ноября 1923 г. национал-социалистская партия была распущена, а сам Гитлер осужден (1 апреля 1924 г.) к 5 годам крепости. Но это было лишь ловкой инсценировкой, чтобы в конечном счете создать вокруг Гитлера ореол „мученичества“. Гитлеру была предоставлена в заключении возможность совещаться со своими сторонниками, выпускать воззвания, принимать делегации. Уже в декабре 1924 г. Гитлер при содействии своих покровителей был выпущен на свободу и вновь принялся за восстановление своей партии.

С этого момента гитлеровцы, используя все неудачи тогдашних правительств Германии, еще более усиливают свою агитацию, прибегая и к легальным формам борьбы, на этот раз используя также парламент. 6 апреля 1924 г. национал-социалисты впервые вступили в баварский парламент, а 4 мая 1924 г. в имперский парламент. Вскоре (27 февраля 1925 г.) они при помощи своих покровите-

лей вновь легализовали свою партию. Постепенно они вклинивались и в органы власти. В январе 1930 г. гитлеровец Фрик стал министром внутренних дел Тюрингии, где он ввел в школе национал-социалистские молитвы и спровоцировал конфликт с центральным правительством. Вслед за этим еще один министерский портфель на краткий срок достался нацисту Францену в Брауншвейге.

С 1929—1930 гг. гитлеровцы особенно усилили свою агитацию среди интеллигенции, из отдельных слоев которой рекрутировались фашистские агитационные кадры. Этому способствовали специфические условия кризиса, приводившего к обнищанию интеллигенции. Поступление налогов с 9 171,4 млн. марок в 1929 г. уменьшилось до 6646,8 млн. марок в 1932 г. В целях „экономии“ государственный аппарат, кроме его полицейского механизма, сокращался, и огромное количество государственных и муниципальных чиновников и служащих осталось без работы. К ним присоединялись десятки тысяч безработных, служащих частно-капиталистических предприятий. В целях „экономии“ сокращались и закрывались культурные учреждения, школы, театры, музеи, библиотеки и т. д. Накануне прихода Гитлера к власти в Германии насчитывалось 450 тысяч безработных из среды интеллигенции. По данным союза инженеров, из 8 тысяч человек, окончивших средние и низшие технические школы в 1931—1932 гг., 1500 человек находились на „временной работе“ в качестве разносчиков, судомоек и т. п., а 4 тысячи не имели никакой работы.

Служащий из интеллигенции болезненнее переносит непривычные для него лишения, чем рабочий. К тому же в Германии обнищание интеллигента мешает ему найти работу. Чтобы поступить на завод, можно явиться в любом костюме или даже в прозодежде. Но чтобы поступить на службу в контору, нужно быть хорошо одетым. Что должен был делать средний, политически малоискушенный, безработный интеллигент? Идти в ряды

пролетариата? Его самолюбие было глубоко уязвлено, к тому же кризис и массовая безработица среди промышленных рабочих фактически отнимали у него и эту возможность. Средний интеллигент был оскорблен и тем, что власти почти ничего не делали, чтобы облегчить его положение.

Особенно тяжело было положение интеллигентной молодежи. Окончив высшее учебное заведение и получив звание инженера, врача и т. п., юноша вынужден был оставаться на попечении своего отца, который часто сам не имел работы.

Спекулируя на бедственном положении безработной интеллигенции, гитлеровцы раздавали демагогические обещания, придя к власти, предоставить места в государственном, муниципальном и хозяйственном аппарате только своим сторонникам и призывали служилую интеллигенцию вступать в ряды национал-социалистской партии.

Гитлеровцы заостряли следующие положения:

1. Ненависть к демократии, скомпрометированной тогдашним политическим режимом Германии, не удовлетворявшим насущнейшие нужды масс. Гитлеровцы обрушивались на парламентаризм, на выборное начало и доказывали, что только „авторитарная власть“ способна резко изменить положение, вывести народ и государство из бедственного положения. Еще до прихода к власти фашисты организовали нападения на демократические учреждения, в частности на рабочие организации, собрания, издательства, убивали рабочих активистов и т. д.

2. Антисемитизм — ненависть к евреям как конкурентам в области промышленности, торговли, особенно в области свободных профессий (врачей, юристов и т. д.), из представителей которых рекрутировались кадры фашистских агитаторов. Антисемитизм — это старый способ защиты реакции, хорошо известный и в царской России. Самодержавно-полицейский строй создавал различные чер-

носотенные организации, разжигал расовую и национальную травлю, стремился отвлечь внимание масс от подлинных угнетателей и направить их против евреев и других „инородцев“, организовывал погромы и т. д. Это же, но в еще более диких и варварских формах проповедывал и гитлеризм. Тщательно скрывая истинные причины нищеты масс, гитлеровцы указывали, что все зло происходит от „неарийцев“. В своей программе (§ 7) гитлеровцы требовали: „Если нельзя прокормить все население, то необходимо представителей других наций выслатить из пределов империи“. Антисемитизмом гитлеровцы стремились повести массы по пути войны против других народов вообще. „Если бы еврея не существовало, — говорил Гитлер Раушнингу, — нам нужно было бы его выдумать“.

3. Шовинизм — наряду с антисемитизмом гитлеровцы проповедывали вражду к другим народам, территории которых должны быть завоеваны немцами. Эта вражда связывается с бредовой фашистской „расовой теорией“, возводящей немецкую расу в „высшую“ расу, тогда как все другие расы низводятся фашистами на положение „низших“. Гитлеровцы особенно старались заигрывать с рабочими и крестьянами с тем, чтобы пробудить в них чувство „дворянства крови“, сознание принадлежности к „высшей расе“. Разоренным, обездоленным трудящимся, с трудом перебивавшимся со дня на день, Гитлер в „Моей борьбе“ говорил, что „гораздо больше чести быть подметальщиком улиц немецкого государства, чем королем в чужом государстве“. Но быть „подметальщиком улиц“ — это временное переходящее занятие для представителя „высшей расы“. Нужно готовиться к завоеванию чужих территорий, после чего каждый „подметальщик улиц“ станет господином, настоящим членом „расы господ“, на которую будут работать другие народы. Бывшему „подметальщику“ останется только приказывать по „праву“ члена „высшей расы“.

Начиная с 1930 г., кризис с особенной силой потрясал

народное хозяйство Германии. В связи с этим быстрыми темпами шел процесс революционизирования пролетариата и широких масс трудящихся. В 1928 г. германская компартия имела в рейхстаге 54 мандата, в 1930 г. — 77, в 1932 г. — 89, а на следующих выборах того же 1932 г. (6 ноября) получила уже 100 мандатов. Политический кризис все более нарастал, угрожал расплатой империалистским кликам и их агентуре.

Еще на пути к овладению властью, гитлеровцы создавали свои боевые отряды, о которых подробнее говорится ниже. При помощи этих отрядов они боролись с демократическими организациями и одновременно готовили кадры будущей агрессивной армии.

Гитлеровцы стремились к тому же заручиться иностранной помощью и с этой целью развили активную „дипломатическую“ деятельность. В мае 1931 г. Геринг специально ездил в Италию, чтобы заручиться поддержкой Муссолини. В июле 1931 г. Гитлер изложил свою точку зрения на вопросы международной политики в телеграмме рейхсканцлеру Брюнингу, который вел тогда переговоры в Лондоне. В декабре 1931 г. Розенберг ездил в Лондон для установления связи с некоторыми кругами. В январе 1932 г. гитлеровцы послали двух своих „наблюдателей“ на конференцию по разоружению в Женеву.

Гитлеровская партийная машина стремилась влиять на внутреннюю и внешнюю политику таким образом, чтобы добиться власти в государстве.

Фашистской агитации способствовала крупная финансовая помощь, оказанная гитлеровцам их покровителями. Содействовала успехам гитлеризма также незадачливая политика прежних германских правительств. На выборах 14 сентября 1930 г. национал-социалисты получили 107 парламентских мандатов из 577, на выборах 31 июля 1932 г. — 230 мандатов из 608, а на выборах 6 ноября 1932 г. — 196 мандатов из 584.

К концу 1932 г. гитлеровцы потеряли около двух

миллионов голосов и 34 мандата. Наоборот, как уже отмечено выше, голоса, поданные за компартию, все возрастали. Росло и развивалось забастовочное движение. Многие безработные, обманутые раньше гитлеровцами, переходили в ряды компартии. Покровители Гитлера считали, что нельзя больше медлить, что нужно энергично действовать и продвинуть Гитлера к власти, чтобы не только начать более эффективную подготовку к реваншистской войне, не только подавить недовольство масс, но и возложить бремя кризиса и войны на самые массы.

Еще в ноябре 1932 г., во время очередного министерского кризиса, тогдашний германский президент Гинденбург в ответ на требование передать пост рейхсканцлера Гитлеру писал последнему:

„Кабинет под вашим руководством неизбежно приведет к диктатуре одной партии и, естественно, усложнит положение в нации, создаст в ней антагонизм. Я не могу принять на себя ответственность за такое положение из-за моего сознания и клятвы соблюдать конституцию“.

Чем более, однако, обострялся кризис, чем больше росло недовольство передовых демократических масс, тем энергичнее наиболее реакционные и империалистские клики, во главе с Гугенбергом¹⁷, подталкивали Гитлера к власти. Они требовали ликвидации всяких демократических свобод и создания „сильной власти“, чтобы переложить тяжесть кризиса на массы.

30 января 1933 г. Гитлер, наконец, был допущен к власти с согласия Гинденбурга, конечно, забывшего о своей „клятве“ соблюдать конституцию. Этим начинается период так называемой „третьей империи“¹⁸.

• • •

Один из виднейших военных писателей начала XIX века, Клаузевиц¹⁹, правильно отметил, что война есть продолжение государственной политики, но иными средствами.

Чтобы понять исходные точки гитлеризма в современ-

ной войне, нужно хотя бы вкратце возвратиться к политике, которую фашизм вел и ведет с момента его появления у власти.

Фашизм — это война.

Исследуя механизм гитлеровской диктатуры, мы тем самым вскрываем тайну зарождения войны и показываем ее исторических зачинщиков.

Проблема войны наложила свою печать на все организационно-культурные мероприятия гитлеровцев с первых же шагов их деятельности. Наука, искусство, литература, хозяйство, вся внутренняя и внешняя политика и т. д. — все было подчинено задачам подготовки войны.

Но чтобы начать подготовку войны на внешнем фронте, нужно было раньше подавить противников внутри страны. К этим задачам надо было приспособить весь механизм государственной власти.

Дорвавшись к власти, гитлеровцы начали с внедрения в государственный аппарат своих ставленников. Они сразу подчинили себе полицию, усилили вооружение своих штурмовых отрядов, создав из них „вспомогательную полицию“. Силу государственного аппарата они, таким образом, направили на борьбу с противниками, на разгром демократических учреждений, на выкорчевывание демократических элементов. Одновременно с уничтожением свободы собраний и печати начался разгром всех рабочих организаций, издательств, печати и т. д.

Рейхстаг был распушен. Хотя Гитлер и объявил о созыве нового рейхстага, но 27 февраля 1933 г., за несколько дней до „выборов“, фашисты подожгли рейхстаг, обвинив затем в поджоге коммунистов.

Провокация с поджогом рейхстага является характерной для всей дальнейшей политики гитлеровцев. Поджог нужен был для того, чтобы спровоцировать еще более зверские гонения против демократических учреждений и их представителей. На другой день после поджога рейхстага, 28 февраля 1933 г., изданы были два предпи-

сания. Первое — „против измены германскому народу и против изменнических действий“ и второе — „о защите народа и государства“. В этих предписаниях еще раз подчеркивается отмена фактически несуществующих уже „свобод“, а к виновным в преступных действиях предписывается применять строгие меры, вплоть до смертной казни. Это явилось сигналом к усилению травли всех сторонников демократических учреждений, к еще большему усилению террора.

Предписания от 28 февраля 1933 г. были директивами, которые могли расширенно толковаться местными властями. В Пруссии министерство внутренних дел по вопросу о применении предписаний от 28 февраля в своей инструкции писало:

„По смыслу и целям данных предписаний допущение расширенных мероприятий должно в первую очередь направляться против коммунистов, а также против лиц, сотрудничающих с коммунистами, содействующих и поддерживающих их преступные цели“.

В этих-то условиях проводилась „избирательная кампания“ в новый гитлеровский рейхстаг. Все средства агитации — собрания, печать, радио и т. д. были монополизированы фашистами. Всякая попытка антифашистского выступления подавлялась. Что же удивительного в том, что рейхстаг, „выбранный“ в условиях разнузданного террора, избирательных мошенничеств, — рейхстаг, в который избранные несмотря на все это коммунисты (82 депутата) просто не были допущены, — принял (24 марта 1933 г.) постановление, предоставившее Гитлеру чрезвычайные законодательные полномочия помимо рейхстага и помимо конституции. Политическим бандитам опасен общественный контроль и гласность; они боятся их. Поэтому они свели на-нет самую идею народного представительства.

В виде издевки над самой сущностью народного представительства рейхстаг формально существует и сохраняет свое прежнее название. Но в своей фашистской

форме рейхстаг не относится даже к категории так называемых „совещательных собраний“. Рейхстаг собирается лишь для того, чтобы выслушивать речи Гитлера и послушно, без дебатов, прокричав тоекратный „хайль Гитлер“, расписаться под заготовленным для него очередным постановлением „фюрера“. Рейхстаг, фальсифицирующий „волю народа“, играет чисто декоративную роль. Гитлер мог бы свои речи произносить не в рейхстаге, а перед своими штурмовиками и от этого ничего не изменилось бы. Да и собирается рейхстаг лишь тогда, когда это признает нужным „фюрер“.

В соответствии с новой ролью рейхстага определяется и его состав, который несколько раз изменялся. Выборы потеряли всякое значение, превратившись в грубую пародию обычных выборов. Так, в 1938 г. после захвата Австрии была инсценирована комедия плебисцита, которая должна была „санкционировать“ включение австрийских земель в Германию. Одновременно надлежало „выбрать“ представителей в „великогерманский рейхстаг“. На „голосование“ был поставлен список в 1717 „кандидатов“. После „плебисцита“, результаты которого „обработаны“ были гитлеровцами, список был разделен на три части. В первую часть списка вошли 73 имени главарей гитлеровцев. Во вторую часть списка от № 74 до № 145 включены более второстепенные гитлеровцы и такие фигуры „третьей империи“, как Тиссен, Паппен, сын бывшего кайзера принц Август-Вильгельм и др. Третью часть списка от № 146 до № 1717 составляли имена менее видных сторонников фашистского режима. Из всех трех списков, охватывавших всех 1717 „кандидатов“, Гитлер должен был самолично назначить 810 „депутатов“ рейхстага.

В фашистском „рейхстаге“ заправляют приближенные Гитлера: председателем является Герман Геринг, а руководителем национал-социалистской фракции — министр внутренних дел Фрик.

Чтобы обеспечить себе нужный подбор „депутатов“, гитлеровцы еще 3 июля 1934 г. провели следующее постановление:

„Депутат рейхстага теряет свой мандат, если он покинул ряды национал-социалистской партии или был исключен из нее. Преемника его назначает председатель национал-социалистской фракции рейхстага. При этом председатель фракции рейхстага не обязан считаться ни с территориальным расположением выборных округов, ни с очередностью кандидатов, намеченных в выборном списке“.

Можно ли придумать более карикатурную пародию на народное представительство?

Точно таким же карикатурным образом гитлеровцы используют и другую демократическую форму — референдумы, которые проводились в условиях террора и насилия над оппозиционными элементами, в условиях подтасовки голосов. При этом референдумы назначались отнюдь не по желанию народа, а только в тех случаях, когда это было угодно самому Гитлеру. Таких референдумов было три: 12 ноября 1933 г. — по вопросу о выходе Германии из Лиги наций, 19 августа 1934 г. — по вопросу о соединении поста президента с постом „фюрера“ и рейхсканцлера и 10 апреля 1938 г. — по вопросу о присоединении Австрии к Германии.

Референдумы якобы являются способом учесть „мнение народа“, но последнее, конечно, выражается в том фальсифицированном виде, в каком это только и возможно в условиях фашистского террора. Основное, говорят гитлеровцы, заключается в том, что „фюрер“ может, если найдет нужным, не считаться с этим „мнением“, а поступать по своему усмотрению.

Закон от 24 марта 1933 г. о чрезвычайных полномочиях Гитлера стал „основой основ“ всего фашистского законодательства. Виднейший фашистский теоретик права, Карл Шмитт, комментируя этот закон, пишет:

„Закон от 24 марта 1933 г. в сущности и есть кон-

ституция современной германской революции. На основании этого закона и с его помощью может быть проведено дальнейшее переустройство Германии“²⁰.

Статья 5 закона от 24 марта 1933 г. гласила, что закон этот „теряет силу с 1 апреля 1937 г.“, однако фашистский рейхстаг продлил действие закона вначале до 1 апреля 1941 г., а затем — до 10 мая 1943 г. Конечно, дело не в законе, а в самой системе, которую закон лишь задним числом оформляет.

Гитлеризм таким образом окончательно похоронил Веймарскую конституцию. В новой конституции гитлеровцы не нуждаются. Они предпочитают иметь свободные руки и не связывать себя какими-либо конституционными обязательствами.

В первые полтора года фашистской власти главой государства номинально числился президент Гинденбург. Это была дань Гинденбургу не столько как президенту, сколько как популярному фельдмаршалу, которого поддерживала верхушка армии.

Согласно порядку, установленному незадолго до прихода Гитлера к власти, в случае смерти президента его пост временно замещает председатель имперского суда.

После смерти Гинденбурга гитлеровцы издали, однако, закон от 1 августа 1934 г., ликвидирующий совсем пост президента и облакающий самого Гитлера званием „вождя“ и рейхсканцлера. С этого момента к Гитлеру не только фактически, но и юридически перешли следующие права и функции бывшего президента: 1) представительство империи во внешних сношениях, 2) высшее командование армией и флотом, которые отныне должны присягать Гитлеру на верность, 3) обнародование законов, 4) назначение и увольнение министров, 5) назначение всех высших государственных чиновников и офицеров армии и флота, 6) объявление исключительного положения, 7) роспуск рейхстага, 8) право помилования.

В то время как раньше президент выбирался на 7 лет,

Гитлеру звание главы государства присвоено пожизненно. При этом Гитлеру предоставляется право назначать себе преемника. Это прерогатива, которую пользуются только монархи.

„Источником власти“, таким образом, является уже не „народ“, „нация“, как об этом говорится в демократических конституциях, а сам Гитлер. Он законодательствует без какого-либо общественного контроля и в то же время он сам, единолично, руководит исполнением законов.

„Современная Германия, — разъяснял министр внутренних дел Фрик, — не республика и не монархия, она — „вождевое государство“²¹. Наверху, на недостижимой высоте, стоит вождь, а под ним государство, которое является лишь инструментом для выполнения его великих планов“.

„Вождь“ не связан с занимаемым им постом в государстве. „Вождизм“ — это мистическая сущность, присущая определенному человеку.

Иногда „вождизм“ объясняется „тотальностью государства“.

„Тотальное государство“ — это такое, в котором все области общественной жизни „огосударствуются“ и, как это указывается фашистами, воплощаются в руководстве „вождя“. Хозяйство, например, не есть полное достояние монополистических групп, а будто бы принадлежит государству, нации и доверено якобы лишь в управление монополистическим кликам. Фактически, конечно, сами монополистические клики держат государство в своих руках. Фашистская „тотальность“ является милитаризацией всей общественной и частной жизни, возвратом к примитивным формам, при которых только „приказывают“ и „подчиняются“. В такой „тотальности“ всемерно заинтересованы монополистические клики Германии.

Еще в 1928 г. Гитлер обрушился на руководителя тюрингских гитлеровцев за их предложение создать при Гитлере „сенат“ из лиц, которые назначались бы самим „вождем“.

„Вождь“ всевластен:

1. он формулирует основы национал-социалистского так называемого „мировоззрения“;

2. он определяет форму и время осуществления „программы“ национал-социалистской партии;

3. он—глава государства и правительства; он — верховный законодатель; его приказы — это юридические акты, определяющие направление деятельности государственного механизма. Все государственные органы (в том числе номинально существующий рейхстаг) и государственные деятели подчиняются „вождю“;

4. он глава всех вооруженных сил государства;

5. он является „высшим судьей“ в государстве.

Он, таким образом, безответственен и пользуется неограниченной самодержавной властью.

Современная цивилизация давно осудила и отбросила деспотические формы правления. Фашизм возродил их в Германии в самой дикой и варварской форме. Это нужно было для того, чтобы освободить правящую клику от всякого общественного контроля. Поэтому власть сосредоточивается в руках одного физического исполнителя воли правящей клики. Поэтому Гитлер мог провозгласить себя не только законодателем, высшим правителем, но и „высшим судьей“.

Формально в Германии существуют „судьи“, карающие по фашистским „законам“. Формально, кроме обычных судов, указом 21 марта 1933 г. на территории, подведомственной каждому областному суду, были созданы „особые суды“ для расправы с противниками фашистской власти. Кроме того, законом от 24 апреля 1934 г. была создана еще одна форма исключительного суда, в котором даже не требуется обязательного предварительного следствия (оно может быть начато лишь по требованию прокурора). Как бы в насмешку, этот суд именуется „народным трибуналом“. Но когда среди германских фашистов возникли серьезные разногласия и Гитлер учинил кровавую бойню 30

июня 1934 г., перерезав своих же вчерашних сподвижников во главе с вождем штурмовиков Ремом, то он не мог полагаться даже на своих фашистских „судей“. Убийца, на руках которого не высохла еще кровь, издал 3 июля краткое постановление, которое гласило: „Мероприятия, примененные 30 июня, 1 и 2 июля 1934 г. для подавления нападков, представлявших высшую государственную измену, считать правомерными в качестве государственно-необходимых и оборонительных“.

Так сам убийца оправдывал себя. А на заседании фашистского „рейхстага“ Гитлер заявил в оправдание убитых 30 июня:

„Я сам в эти 24 часа был высшим судьей немецкого народа“.

Таков характер фашистского „закона“, фашистского суда, который установил стандартный состав преступления — „государственная измена“ или „подготовка к государственной измене“.

Хотя все виды исключительных судов фактически уже стали обычной формой суда, громадную роль в фашистской юстиции продолжают играть внесудебные расправы.

Но и судебные расправы не ограничены кодексами, хотя формально действие этих кодексов не отменено. Один из столпов фашистского юридического мира, Франк, разъяснил, что при определении состава преступления и меры наказания судьи могут выходить за пределы законов. В особенности это относится к политическим преступлениям. Судья должен исходить из „здорового народного чувства“, под которым нужно понимать верность интересам фашистского государства. Закон уже затем может быть как-нибудь приспособлен к заранее подготовленному решению суда. Об этом говорит и § 2 германского кодекса о наказаниях, в основе которого лежит соответствующий закон от 28 июня 1935 г.

Боязнь гласности побуждает фашистских палачей при-

бегать к закрытым заседаниям суда. Причины явствуют из инструкции, разосланной Геббельсом прессе еще до войны. В инструкции говорилось:

„Установлено, что наши противники в агитационных целях используют отчеты о судах... Газетные отчеты о поведении подсудимых имеют на рабочих влияние, обратное тому, которого ожидают авторы отчетов. Было отмечено, что на многих предприятиях газеты с отчетами о судах вызывают сильное возбуждение и большие дискуссии. Вместо того, чтобы направлять общественное мнение против преступности, такие отчеты, наоборот, вызывают к ним симпатии. Исходя из этого в будущем запрещая помещать отчеты о политических процессах... Лишь в особых случаях, по особой инструкции, можно сообщать о них максимально в двух фразах“.

Так закон подменяется произволом садистов, утопивших в потоках крови всякое право, бросивших борцов за свободу в тюрьмы и концентрационные лагеря. К тому же „фюрер“ может в любой момент опрокинуть процессуальные правила и формы и стать „высшим судьей немецкого народа“.

„Фюрерство“ есть принцип неограниченного единовластия, — принцип, покоящийся на принуждении общества одним лицом в интересах империалистских клик. Фашистские „идеологи“ из сил выбиваются, чтобы обосновать этот принцип. Так как его нельзя объяснить на основе логики, то прибегают ко всяким мистическим объяснениям. „Фюрер“ мол „даруется всевышним“. Или „фюрерство“ вытекает мол из „характера“ самого немецкого народа. Находятся продажные правоведа, которые ищут для „фюрерства“ идеологические прикрытия в традициях старинного „немецкого права“, на основании которого немец якобы всегда был верен и послушен признанному авторитету, вождю. Эти последние должны и сейчас пользоваться слепым доверием и послушанием со стороны „ведомых“ последователей (Gefolgschaft). Повеление „вождя“

и послушание массы — два основных элемента так называемого „вождистского“ государства (Führerstaat).

Когда фашисты говорят о „вождизме“, то они имеют в виду, что это качество свойственно только мужчинам. Женщина не должна претендовать на участие в делах государственного управления. Ее удел — кухня и рождение детей.

Раньше германское право строго различало: 1) законы, которые могли быть изданы только парламентом, 2) указы, которые издавались президентом, и 3) административные распоряжения, которые издавались органами управления. При Веймарском режиме, на основании ст. 102 Конституции и решения верховного государственного суда от 4 ноября 1925 г.²², верховный суд мог в порядке контроля проверять конституционность отдельных правительственных предписаний. При гитлеровском режиме это исключено. Сам Гитлер может любой акт называть законом, указом, распоряжением, — как захочет. Право у гитлеровцев — это субъективный произвол „фюрера“.

Раньше, например, считалось, что мероприятия, затрагивающие основы государственного устройства, должны быть воплощены в форме закона. В гитлеровской Германии они проводятся простым предписанием „фюрера“. Так протекторат в Богемии и Моравии был установлен простым указом Гитлера от 16 марта 1939 г. Но даже и формальные законы (Gesetze) все более отмирают в гитлеровской Германии, особенно с начала войны, и вытесняются предписаниями (Verordnungen), указами (Erlasse) и распоряжениями (Anordnungen). Мотивируется это тем, что дело не в закономерности того или иного государственного акта, а в его „целесообразности“. Целесообразно же то, что найдут нужным „фюреры“, произвол которых безграничен.

Фашистский закон это таким образом произвол „фюрера“, облеченный лишь в жалкую видимость юридиче-

свой формы. Это формальный „закон“, закрепляющий фактическое беззаконие и безграничный террор.

Правоведение привыкло считать, что все законы страны должны издаваться на основе „основного закона“, т. е. конституции. В гитлеровской Германии, как уже отмечено, нет конституции. В этом сказывается стремление фашизма скрыть свое истинное лицо, боязнь показать свою звериную физиономию в одном цельном акте. В этом сказывается также стремление не связывать себе руки и лавировать в случае надобности. В этом сказывается стремление наиболее реакционной империалистической клики избавиться от законности, ею же ранее созданной и ставшей для нее теперь невыносимой.

За время фашистской власти в Германии издано большое количество актов, носящих название законов. Не все они равнозначны. Для периода до апреля 1939 г. мы укажем из них лишь те, которые наиболее характерны для террористической деятельности гитлеровского режима, закрепляют этот режим и, вследствие этого, могут считаться „основными законами“ фашистского государства. При этом мы должны оговориться, что в данном случае не делаем различий между формой издания тех или иных актов (закон или указ), ибо суть в конечном счете здесь не в форме, а в содержании, в целеустремленности.

Какие же юридические акты могут считаться „основными“, руководящими для террористической деятельности фашистского государственного аппарата?

1. Закон от 23 февраля 1933 г., закрепивший неограниченный террор по всей стране и названный законом „против измены германскому народу и против изменнических действий“.

2. Закон от 28 февраля 1933 г., отменявший все права, фактически и без того уже не существовавшие, и названный законом „о защите народа и государства“.

3. Закон от 24 марта 1933 г., которым Гитлеру присвоено было верховное право действовать по своему

усмотрению и помимо конституции и прежних законов. Действие этого закона, именуемого „законом в целях устранения бедствий народа и государства“ было впоследствии продлено до 10 мая 1943 г.

4. Закон от 14 июля 1933 г. о стерилизации („О наследственно-большом поколении“) и связанные с ним последующие предписания, направленные фактически к тому, чтобы убивать политических противников и больных.

5. Закон от 1 декабря 1933 г. „об обеспечении единства партии и государства“.

6. Закон от 30 января 1934 г. „о переустройстве империи“, ликвидировавший все демократические учреждения земель.

7. Закон от 30 января 1934 г. „об упорядочении национального труда“, закрепивший закабаление трудящихся.

8. Закон от 1 августа 1934 г. „о верховном главе германской империи“. Этот закон закреплял переход к Гитлеру функций умершего президента Гинденбурга.

9. Закон от 30 января 1935 г. „об имперских наместниках“, т. е. штатгальтерах, подытоживший все предыдущие гитлеровские законы о штатгальтерах, этих ставленников центра, ликвидировавших на местах все демократические учреждения.

10. Закон от 30 января 1935 г. о германских общинах, уничтоживший демократические начала организации общины.

11. Закон от 16 марта 1935 г. о введении всеобщей воинской повинности. Этот закон односторонним актом отменил статью Версальского мирного договора, разрешавшую Германии иметь ограниченную армию из добровольцев.

12. Три закона от 15 сентября 1935 г. о гражданстве (так называемые „нюрнбергские законы“), направленные главным образом против евреев и лишавшие германского гражданства также всех политических эмигрантов — противников гитлеровского режима.

13. Закон от 26 января 1937 г. о положении чиновников.

14. Закон от 13 марта 1938 г. о включении Австрии в Германию.

15. Закон от 21 ноября 1938 г. о включении Судетских областей в Германию.

16. Закон от 16 марта 1939 г. об организации протектората над Богемией и Моравией.

17. Закон от 23 марта 1939 г. о включении Мемельской области в Германию.

18. Закон от 14 апреля 1939 г., регулирующий положение Австрии (Остмарк) и Судетской области.

Полному произволу подвержены также акты международного значения, договоры, заключенные германским правительством с другими государствами.

Раньше, согласно ст. 45 Веймарской конституции, германский президент мог от имени империи заключать союзы и иные договоры с иностранными государствами. При этом союзы и договоры с иностранными государствами, относящиеся к предметам имперского законодательства, нуждались в согласии рейхстага. После установления гитлеровского режима ст. 4 закона от 24 марта 1933 г. гласила: „Договоры империи с иностранными государствами, касающиеся предметов имперского законодательства, не нуждаются в согласии участвующих в законодательстве собраний. Имперское правительство издает постановления, необходимые для проведения в жизнь таких договоров“.

Рейхстаг был отстранен от контроля над внешней политикой. Точно так же и президент до его смерти игнорировался, поскольку под имперским правительством понимались главным образом Гитлер и его министры.

Через всю внешнюю политику гитлеровцев красной нитью проходит сознательное и систематическое вероломство. Придя к власти, Гитлер уверял, что он будет вести мирную политику, а на деле готовил армию и смертоносные орудия для захватнической войны.

„Имперское правительство... заявляет, что выполнит все обязательства, вытекающие из особого добровольно подписанного договора, даже в том случае, если этот договор был заключен до его прихода к власти“, — таким языком говорил Гитлер еще в 1935 г. Но одновременно он односторонним актом отбросил договоры, касавшиеся ограничения вооруженных сил Германии, и ввел всеобщую воинскую повинность. Маска миролюбия была надета лишь для того, чтобы лучше подготовить и произвести разбойничий набег.

11 июля 1936 г. гитлеровцы подписали с правительством Австрии соглашение, в котором говорилось: „Германское правительство признает полный суверенитет Австрии“. Далее фашистское правительство заверяло, что „оно не будет оказывать ни прямого, ни косвенного влияния на внутрисполитическое положение Австрии“. Но уже в марте 1938 г. германские фашисты вероломно захватили Австрию и подчинили ее своему господству. Вслед за этим гитлеровцы вторглись 1 октября 1938 г. в Чехословакию и захватили пограничные области Чехии и Моравии (Судетскую область). При этом гитлеровцы заверяли, что будут соблюдать суверенные права Чехословакии на остальную территорию. Но уже через пять с половиной месяцев, 14 марта 1939 г., гитлеровцы оккупировали всю Чехию и подчинили ее своему господству. Советское правительство тогда (18 марта 1939 г.) особой нотой характеризовало этот акт гитлеровцев как произвольный, насильственный, агрессивный, нарушающий нормы международного права и права народов на самоопределение.

31 мая 1939 г. гитлеровцы подписали с Данией договор о ненападении, а 9 апреля 1940 г. они напали на Данию и Норвегию и захватили территории этих стран.

30 января 1937 г. Гитлер заверил правительства Бельгии и Голландии, что он признает неприкосновенность и

нейтралитет этих государств, а 10 мая 1940 г. гитлеровцы вероломно напали на Бельгию, Голландию и Люксембург.

1 июня 1939 г. Гитлер, обращаясь к Югославии, говорил: „Прочно обоснованное, проникнутое доверием отношение Германии к Югославии отныне, когда мы стали, в силу исторических событий, соседями с установленными навсегда общими границами, не только обеспечит длительный мир между обоими народами и странами, но и к тому же представит собой элемент успокоения для нашего охваченного нервным возбуждением континента“.

6 апреля 1941 г. фашистская Германия без всякого повода напала на Югославию и Грецию.

Действуя теми же разбойничьими методами, германские фашисты, подписавшие с СССР 23 августа 1939 г. договор о ненападении сроком на 10 лет и 28 сентября 1939 г. договор о дружбе, вероломно их нарушили и 22 июня 1941 г. в 4 часа утра без объявления войны напали на нашу страну.

Раньше в Веймарской конституции²³ были статьи, провозглашавшие неприкосновенность личности (ст. 114), неприкосновенность жилища немца (ст. 115), тайну переписки (ст. 117), свободу слова и печати (ст. 118), свободу собраний (ст. 123), свободу союзов (ст. 124) и т. д. Все эти права были решительно упразднены с первого же дня прихода гитлеровцев к власти. Юридически они были отменены 28 февраля 1933 г. после поджога германского рейхстага фашистами. С тех пор вопрос о правах граждан не только не поднимался, но над этими правами только насмеваются. От кого гарантировать права граждан?— наивно спрашивают гитлеровские правоведы. От государства? Но государство, говорят они, есть „народное“, „германское“. Разве может немецкое государство причинить ущерб немцу же? Для чего же еще специальные права граждан? Гражданин,— говорят гит-

леровцы, — это неотъемлемая часть народа. При этом понятию „народа“ придается биологическо-расовое значение. Тут часто вытаскивается давно опровергнутая так называемая органическая теория, по которой социальное развитие якобы совершается так же, как и развитие живых организмов. Государство, отождествляемое при этом с народом, якобы заботится о сохранении „равновесия“ между запросами всех и каждого в отдельности. Все солидарно разделяют труд в обществе и государстве, приравненном к биологическому организму.

В национал-социалистском государстве, говорят гитлеровцы, устраняется само понятие субъективных или личных прав, т. е. устраняются права, присвоенные гражданам. Есть право „народа“, выразителем которого является „фюрер“.

Только „фюрер“ диктует „право“, дает указания, как применять и охранять „право“. От граждан требуется, чтобы они выполняли свои обязанности и в первую очередь соблюдали верность и послушание „фюреру“, подчинялись его повелениям.

Государство, право — это категории, определяемые якобы биологией, расовыми, кровными особенностями. Они якобы являются результатом не экономических отношений в обществе, а результатом „чувства“, в данном случае „немецкого чувства“. Отсюда и фразеология о „немецком праве“, противопоставленном праву всех других народов. Право определяется якобы „кровью немца“. Оно, следовательно, в основном не меняется. Право якобы есть совокупность взглядов и обычаев, вытекающих из прошлого и настоящего германской расы и служащих интересам расы.

Вот несложная схема фашистского „права“!

Как могло случиться, что такое „право“ получило хождение в стране, давшей миру Гете, Канта, Гегеля, Маркса, Энгельса и других гигантов мысли; в стране, где имелось массовое рабочее движение, притом в

момент, когда революционный барометр показывал бурю.

Случилось это по следующим причинам.

Во-первых, рабочее движение было расколото. Компартия одна не в состоянии была противостоять фашизму. Предложение компартии социал-демократам о создании единого фронта для отпора фашизму было ими тогда отвергнуто. Пролетариат был таким образом разоружен и не мог оказать решительного отпора фашизму.

Во-вторых, гитлеризм есть порождение кризисной эпохи, обусловившей идейный маразм мещанства. Только в условиях, когда пролетариат был ослаблен и не мог увлечь за собой массы мелкой буржуазии, Гитлер мог при поддержке своих империалистских покровителей развить безудержную социальную и расовую демагогию, которая взывала к самым низменным инстинктам авантюристов, проходимцев, отсталых элементов и отчасти тех, которые в результате нищеты, отчаяния и отсутствия помощи поверили, что фашизм принесет им облегчение.

В-третьих, вся система гитлеризма построена на коррупции, на подкупе, на распределении теплых местечек среди своих ставленников, на разжигании вражды между нациями, расами, с целью создания опоры из так называемых „избранных“. Эти „избранные“, являющиеся подонками нации, возводятся в ранг лучших представителей „высшей расы“, в „унтер-вожди“. Дорвавшись до государственного аппарата, до выгодных мест, эти люди, защищая свои шкурные интересы, всемерно отстаивают фашистский режим, тягчайшим террором подавляют всякий протест и сопротивление.

В-четвертых, — и это самое важное, — в руках гитлеровцев государственный механизм — сила, которую они используют в империалистических целях, при помощи которой они расправляются с инакомыслящими, с недовольными.

В соответствии со всем этим построена вся правительственная система политического бандитизма, к освещению которой мы и перейдем.

Мы начнем с тех сил, которые были организованы фашизмом еще до организации власти и которые не только помогли ему овладеть властью, но являются основной опорой ее в настоящее время.

II.

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТСКАЯ ПАРТИЯ И ГОСУДАРСТВО

Каждая партия есть политическое объединение наиболее активной части того класса, интересы которого данная партия выражает. Каждая политическая партия стремится к власти в государстве или, если она уже является правящей партией, стремится не только удержать власть, но и закрепить ее в своих руках.

В отношении национал-социалистской партии надо учитывать ее классовую сущность как партии империалистов и ее крайне пестрый социальный состав. До допущения Гитлера к власти монополистической кликой, массы привлекались исключительно социальной демагогией, обещаниями. После прихода гитлеровцев к власти их большинство уже связало свою судьбу с государством, с теплыми местечками в государственном аппарате, в самой партии, в хозяйственных и других предприятиях. Партия стала правящей. Члены гитлеровской партии поддерживали ее, исходя из своих шкурных интересов; с недовольными (штурмовиками и др.) расправлялись, как это будет показано дальше, самым жестоким образом, вплоть до массовой резни.

С приходом гитлеровцев к власти национал-социалистская партия заняла монопольное положение в государстве.

До гитлеровской власти в Германии было около трех десятков политических партий. Процесс их ликвидации,

не считая коммунистической партии, ушедшей в подполье, завершился еще в 1933 г.

Мелкие партии были ликвидированы тотчас же после прихода Гитлера к власти. За ними последовали более крупные партии: 22 июня 1933 г. запрещена была социал-демократическая партия; 28 июня 1933 г. последовал роспуск немецко-национальной партии; 5 июля 1933 г. — баварской народной партии; 6 июля 1933 г. закончила свое существование католическая партия центра; 21 июля 1933 г. влилась в национал-социалистскую партию фашистская организация „Стальной шлем“, связанная раньше с немецко-национальной партией.

Все буржуазные партии Германии по существу были империалистскими партиями. Политический смысл их ликвидации и перехода к однопартийной системе заключался в консолидации империалистских сил Германии. Допущение к власти Гитлера, после банкротства предшествовавших кратковременных правительств, означало переход к активной реваншистской политике, к подготовке войны и вызывалось необходимостью подавить все силы, выступавшие против этой политики, в первую очередь трудящихся и их организации.

Разногласия, существовавшие раньше между отдельными буржуазными партиями, не были ликвидированы объединением, а лишь временно снимались, подчиняясь общеимпериалистическим задачам и целям. Мы дальше увидим, что существующие разногласия в лагере буржуазии часто прорываются наружу, ослабляя гитлеровское „единство“. Именно поэтому Гитлер прибегает к жесточайшим репрессиям против нарушителей этого „единства“.

После того как гитлеровцы провозгласили „национальную революцию“ законченной, 14 июля 1933 г. издан был закон, запрещающий образование новых партий. Закон этот, подчеркивающий монополию национал-социалистской партии, грозил каждому, кто попытается организовать новую партию, тремя годами тюрьмы. На деле вместе с об-

винением в организации новой партии поднимается и вопрос о государственной измене, что уже карается более строгим наказанием — вплоть до смертной казни.

1 декабря 1933 г. был издан закон, устанавливающий, что национал-социалистская партия является „носителем германской государственной мысли и неразрывно связана с государством“. Для большего укрепления связи партии и государства заместитель Гитлера по руководству партией пресловутый Гесс и вождь штурмовых отрядов Рем были назначены министрами и введены в правительство. После убийства Рема (30 июня 1934 г.) закон от 1 декабря 1933 г. был исправлен законом от 3 июля 1934 г., который установил, что для связи партии с правительством в последнее входит только Гесс²⁴.

В механизме фашистского государства национал-социалистская партия играет первенствующую роль. При этом характерен механизм самой партии, делающий ее не обычной партией, а организацией лиц, беспрекословно выполняющих лишь волю „фюрера“ и его ставленников.

Обычно политическая партия вырабатывает линию своего политического поведения на съездах и конференциях, которые считаются высшими партийными инстанциями и решения которых обязательны для всех членов партии. Принятию этих решений обычно предшествует обсуждение, а затем голосование, которые вскрывают отношение масс или их представителей к намеченной политической линии партии. С тех пор как существуют партии, подчинение меньшинства большинству является обязательным условием каждой политической партии. Вожди партий тем и характерны, что, лучше разбираясь в политической обстановке, они формулируют такую линию политического поведения, которая соответствует интересам и сознанию масс, что отчасти выявляется в обсуждениях и голосованиях. Так устанавливается тесная связь вождей с массами.

Ничего даже отдаленно похожего нет в национал-социалистской партии.

„Гитлеровская партия,— говорил товарищ Сталин,— есть партия врагов демократических свобод, партия средневековой реакции и черносотенных погромов“.

Этот характер гитлеровской партии получает свое выражение и в организационной структуре партии.

Власть в партии сосредоточена в руках фюрера, который один намечает политическую линию и требует беспрекословного ее осуществления всеми членами партии. Никаких обсуждений этой линии не допускается. Точно так же не может быть и речи о голосовании по вопросу о правильности линии. Фюрер приказывает, а не формулирует. Подчинение его приказам и автоматическое их выполнение считается обязательным. Даже образцовая воинская дисциплина строится на сознательном отношении подчиненных к приказам командиров, хотя воинская часть — не политическая партия. В национал-социалистской партии требуется не сознание, а слепое повиновение. Требуется не работа мысли, а автоматическое, машинальное исполнение приказа. Здесь члены партии не вправе высказывать свое мнение, оспаривать те или иные положения,— они автоматы, своего рода „роботы“, т. е. механизмы в облике человека,двигающиеся по воле фюрера. Поэтому съезды национал-социалистской партии заключаются в том, что присутствующие выслушивают речь фюрера или его сподвижников, кричат „Heil“ или „Hoch“ и беспрекословно аплодируют. Никаких дискуссий, никакого большинства или меньшинства. В таком порядке решений политических вопросов — весь смысл „фюрерства“.

„Фюрер — это партия, и партия — это фюрер“ (Der Führer ist die Partei, und die Partei ist der Führer), — таков лозунг гитлеровцев. В свое время, накануне прихода фашистов к власти, Гитлер исключил Отто Штрассера из партии за то, что тот хотел посягнуть на самодержавные права „фюрера“ и организовать руководство на относительно коллективных началах.

Гитлеровское руководство национал-социалистической партией рассчитано на головы с выхолощенными мозгами. Сам Гитлер, выступая в 1936 г. в Веймаре перед руководителями национал-социалистической партии, цинично доказывал, что фашистская партия должна строиться на слепом доверии к нему, без всяких дискуссий, а тем более без голосований по поводу политики „вождя“. „В вопросах, которые всем ясны, голосовать нечего, заявил Гитлер. Значит, остается голосовать в вопросах, которые не ясны. Но если они не ясны лучшим головам, стоящим во главе движения, кто же за них будет голосовать? Масса — члены партии? Но можно ли вообще передавать вопросы, неясные лучшим людям, на голосование широким кругам, не занимавшимся этими вопросами?“. По мнению Гитлера, член национал-социалистической партии должен рассуждать так: „Мои вожди знают, чего они хотят, а если бы этого не знали, то как бы я мог это знать и решать?“

Имеется немало продажных фашистских „профессоров“, которые под эти мысли „вождя“ подводят „идеологическую“ базу. В Германии, мол, создан „новый порядок“, а, следовательно, и партия там иная. Партия во главу угла ставит интересы не личности, а народа. Народ же — это не сумма личностей, занимающихся политикой, исходя из своих материальных (классовых) интересов, а якобы расово-биологическая общность. Партия — представительница не политико-экономических интересов, а „духовных“. Эти духовные интересы якобы вытекают из расово-биологических особенностей немцев. Только тот, кто является носителем расово-чистой крови, может правильно политически действовать и мыслить. Все прежние политические партии защищали узко практические интересы. Национал-социалистическая же партия — это якобы „политическо-динамический элемент души“. Отдельные „идеологи“ фашизма (Шмитт и др.) называют поэтому партию „движением“, что должно отличать ее от обычной партии. Движение это воплощается „фюрером“, который лучше

охватывает сущность „души“, обусловленной расой и кровью. Роль играет не большинство, а ведущая личность, воплощающая в себе всю сущность „движения“.

Так как ни одна партия не может существовать без „идей“, то и гитлеровская партия, как уже указывалось, развивает свое „мировоззрение“, приспособленное к ее целям и к уровню ее членов. Этим „мировоззрением“, насквозь шовинистическим и демагогическим, пропитана „программа партии“. Свою программу фашисты „расцветили“ такими демагогическими требованиями, как уничтожение нетрудовых доходов (§ 11), конфискация военных прибылей (§ 12), огосударствление трестов (§ 13), муниципализация больших универмагов (§ 16), отчуждение земли без оплаты для общественных целей (§ 17) и т. д.

Лживый фашистский „социализм“ должен отвлечь массы от борьбы против своих эксплуататоров и повести их по пути „расовой общности“, т. е. фактически подчинить интересы рабочих интересам капиталистов. Гитлер в 1933 г. заявлял, что „социализм — не экономический строй, а духовное общение народа“, т. е. такое „общение“, при котором существующие производственные отношения остаются такими, как они были, но их эксплуататорская сущность еще более усиливается. Раньше банковские воротилы, представители картелей, синдикатов, говорили от имени „народа“, организовывали „народную общность“. Раньше в этой „общности“ не было рабочего. Национал-социалисты пытаются завлечь в эту „общность“ рабочего и такую „общность“ на расовой основе они называют национал-социализмом.

Руководитель „Трудового фронта“ Лей в своей речи, 20 января 1935 г., подчеркивал, что „есть только один социализм, одна общность — это общность на основе расы“. Раса спаяна „общностью крови“ рабочих и капиталистов. Внутри расы, — говорят гитлеровцы выделяются люди с большими способностями и знаниями — предприниматели. Естественно, что они должны пользоваться пре-

имуществами в отношении „менее способных“ и „менее знающих“, т. е. рабочих.

Национал-социалистские „теоретики“ изображают фашистское государство в виде здания, в котором этажи распределены между жильцами в соответствии с их социальным и духовным характером. Наверху избранные элементы расы — вожди, якобы призванные быть таковыми самой природой. Ниже — все другие слои народа, в соответствии с рангами, занимаемыми ими в жизни. Несмотря на различия, существующие между „этажами“, их объединяет „общность расы“, которая и является „национал-социализмом“.

„Национал-социализм“ рассчитан на уловление главным образом мелкой буржуазии, на втягивание ее под видом „расовой общности“ в русло интересов германского монополистического капитала. Фашисты втянули в свою партию и отдельные прослойки рабочих, рабочую аристократию, связывающую вопросы сохранения своего привилегированного положения с интересами „своего“ германского империализма. „В рядах нашей партии,— заявил Гитлер,— нет места для рабочих, сознающих себя как класс“.

Чтобы создать иллюзию среди масс, будто бы гитлеровцы являются защитниками „истинного социализма“, они нагло обворовывают эмблемы и традиции рабочих партий. Свою партию они назвали „национал-социалистской рабочей партией“. Они присвоили себе красное знамя, приспособив к нему однако фашистскую свастику. Они используют и 1 мая, превратив этот боевой праздник интернациональной солидарности рабочих в праздник „национального труда“, в праздник шовинистического „единства“ капиталистов и рабочих. Они крадут также революционные песни, приспособив к ним фашистский текст.

„Можно ли,— говорил товарищ Сталин,— считать гитлеровцев социалистами? Нет, нельзя. На самом деле гитлеровцы являются заклятыми врагами социализма, злей-

шими реакционерами и черносотенцами, лишившими рабочий класс и народы Европы элементарных демократических свобод“.

При этом Гитлер и его ставленники считают необходимым замять разговоры о „социализме“. Гитлер и Геббельс еще на пути к власти „очищали“ партию от тех, которые вспоминали о „социализме“ даже в том его карикатурном виде, как он изложен в 25 пунктах программы национал-социалистской партии. Так, еще в 1930 г. Гитлер и Геббельс повели борьбу против группы, возглавлявшейся Отто Штрассером. Как рассказывает Штрассер в своих записях о беседах с Гитлером, на вопрос, что будет с Круппом²⁶, если власть перейдет к национал-социалистам, — останутся ли вопросы имущества, прибыли и руководства хозяйством в том же положении, как раньше, — Гитлер ответил: „Разумеется; думаете ли вы, что я столь безумен, чтобы нанести ущерб хозяйству?“.

Основой основ гитлеровской „идеологии“ является путаная и бредовая книга Гитлера „Моя борьба“. Никто в Германии не смеет открыто оспаривать правильность взглядов, изложенных в этой книге, или вообще критиковать ее. Продажные борзописцы под руководством партийного аппарата занимаются популяризацией гитлеровских „идей“. В центральном аппарате имеется специальный доверенный Гитлера по „мировоззренческим вопросам“, который следит за „идейной работой партийного аппарата и партийцев“. Этот „доверенный“ — белогвардейский проходимец, вознесенный Гитлером в „вожди“ — Альфред Розенберг.

Партия в лице своих „вождей“ организует массы вокруг политических задач фашистского государства. „Вожди“ разрабатывают ту систему демагогии и коррупции, посредством которых разношерстные слои, зависимые от государственного аппарата, приводятся в действие в направлении, нужном фашистам.

Партийные вожди возглавляют и государственный ап-

парат, направляя его деятельность в русло фашистских интересов.

Партия не только связана с государством, но и включена в систему государственного механизма законом от 1 декабря 1933 г. „Об обеспечении единства партии и государства“. Согласно этому закону, партия „является корпорацией публичного права, ее устав утверждается вождем“ (§ 1).

Единство партии и государства осуществляется следующим образом:

1. Каждое государственное мероприятие должно получить санкцию соответствующих партийных „вождей“. Роль Гесса в правительстве в том и заключалась, чтобы согласовывать деятельность министров с руководством партии. Каждый министр обязан был согласовывать свои приказы с Гессом.

2. Руководители министерств являются одновременно и „вождями“ в партии.

3. Штатгальтеры в провинциях (землях) являются областными руководителями партии (Gauleiter).

4. Уполномоченные партии на местах фактически руководят работой местных органов.

Совмещение постов в партии и в государстве проводится, таким образом, сверху донизу. Гитлер — „вождь“ партии—одновременно и „вождь“ государства. Геббельс—руководитель отдела пропаганды партии—одновременно и министр пропаганды. Даррэ — руководитель отдела аграрной политики партии — одновременно министр земледелия и т.⁶ д.

30 января 1933 г. в правительство, кроме Гитлера, вошли только два фашиста — Фрик и Геринг, но то был переходный период к постепенной „тотальности“²⁶.

В 1937 г. все так называемые „беспартийные“ руководители министерств были приняты в партию. С тех пор занятие какого-нибудь ответственного поста предполагает непременно членство в партии.

По распоряжению Гитлера от 26 января 1937 г., всякое назначение на государственную должность, произведенное без согласия партии, считается недействительным. Распоряжениями Гитлера от 24 сентября 1935 г. и 10 июля 1937 г. заместитель „фюрера“ Гесс, как руководитель партии, должен был участвовать в обсуждении всех новых назначений, давать на них свое согласие. Дело не изменилось от того, что Гесса сейчас уже нет. Остался принцип партийного контроля над государственным аппаратом, — контроля, превратившегося в произвол фашистских „вождей“.

12 марта 1933 г. президентским указом было предписано, что официальным государственным флагом, наряду с имперским (черно-бело-красным), является флаг национал-социалистской партии (красный со свастикой). Это мероприятие, подчеркивавшее связанность национал-социалистской партии с государством, было еще более закреплено указом 31 марта 1933 г. о флагах.

Центр национал-социалистской партии находится в Мюнхене („столица движения“) в так называемом „коричневом доме“. Съезды партии созываются в городе Нюрнберге. Характер съездов (парады, смотры и т. д.) обычно привлекают значительные массы, что требует большого количества обслуживающих учреждений — гостиниц, столовых, пивных. В интересах наиболее выгодной эксплуатации этих предприятий, а также в целях приспособления города Нюрнберга для всяких парадов и шествий создано специальное акционерное общество.

В Берлине имеется специальный штаб национал-социалистской партии по связи с министерствами. Руководство в партии строго централизовано по бюрократическому принципу. Все „фюреры“ областей (Gau) и округов (Kreis) назначаются вышестоящими „фюрерами“ и в конечном счете — Гитлером.

Партийная иерархия осуществляется в следующем виде:

1. „Фюрер“ — Гитлер.

До недавнего времени чисто партийными делами занимался главным образом бывший заместитель Гитлера, Рудольф Гесс. После „бегства“ Гесса „фюрер“ в мае 1941 г. издал распоряжение о том, что существовавший отдельный штаб „заместителя фюрера“ впредь именуется „канцелярией национал-социалистской партии“, подчиненной лично Гитлеру. Возглавляет эту канцелярию приближенный Гитлера, Мартин Борман.

2. За „фюрером“ и его канцелярией следуют доверенные „фюрера“ по вопросам:

- нового строительства империи;
- труда, финансов и налоговой политики;
- внутрипартийным;
- правовым;
- внешнеполитическим;
- колонизации;
- техники и ее организации;
- народного здравоохранения, высшей школы;
- школы вообще;
- искусства и культуры;
- музыки;
- практически-техническим.

По этим вопросам имеются соответствующие специальные центральные отделы.

Фюреру и его личной партийной канцелярии далее подчинены:

руководитель заграничных организаций национал-социалистской партии;

комиссия по хозяйственной политике;

отдел расово-политический;

отдел изучения наследственности;

главный архив;

партийная цензурная комиссия по делам национал-социалистской печати;

другие отделы, касающиеся главным образом внутрипартийных хозяйственно-административных вопросов.

3. Руководство отдельными отраслями партийной и государственной работы „фюрер“ возлагает на так называемых „имперских руководителей“ (Reichsleiter), которые составляют руководящий штаб не только партии, но и государства. Число этих руководителей достигает двух десятков. Сюда входят: Лей — имперский руководитель партии по организационным вопросам и одновременно руководитель „Германского трудового фронта“; Геббельс — имперский руководитель партийной пропаганды, он же министр пропаганды; Франк — руководитель правового отдела партии; Розенберг — руководитель внешнеполитического отдела и одновременно руководитель по „мировоззренческим“ вопросам; фон Эпп — руководитель по вопросам колониальной политики; Даррэ — руководитель по вопросам аграрной политики; Фрик — руководитель национал-социалистской фракции в рейхстаге; Гиммлер — руководитель СС и гестапо и др.

4. Партия делится на областные организации, в которые входят окружные, местные ячейки и блоки. Лица, возглавляющие эти организации, именуются политическими руководителями. Характерно, что среди этих политических руководителей почти нет рабочих, а чаще всего фигурируют бывшие офицеры, чиновники, торговцы, счетоводы и т. п. Сам Гитлер сильно побаивается „серой массы“ и проникновения ее представителей в руководящие органы государственного и партийного аппарата.

Из кого должны комплектоваться вожди? В одной из своих речей перед студентами Гитлер говорил:

„Если мы дорожим сохранением единства немецкого народа, то должны передать политическое руководство со всей его авторитарностью той сословной части, которой это свойственно по ее природным данным“.

Каковы же эти сословные части? Это феодальные элементы, которые на протяжении многовековой истории угнетали немецкий народ, грабили его. Эти сословные части презирали народ, и это презрение вновь, но в еще

более худшей и глумливой форме, возродил гитлеризм. Это не мешает гитлеровцам выдавать себя за „подлинных представителей“ народа, а свое „право“ — за „народное право“, за „право“, вытекающее якобы из свойств и характера германского народа.

5. Партия имеет свой суд (высший, областной, окружной), созданный на основании распоряжений „фюрера“ от 17 февраля 1934 г. Формально наличие особого суда объясняется необходимостью охранять „честь партии“. На деле суд прикрывает темные дела отдельных членов партии, которые неудобно выносить в общие суды. Суды состоят из председателя и четырех советников. Решает дело председатель по принципу „фюрерства“. Конечно и здесь Гитлер осуществляет свое право „высшего суда“.

Сведения о количестве членов национал-социалистской партии очень неопределенны. Накануне прихода Гитлера к власти фашисты заявляли, что у них 1 400 тыс. членов. После 30 января 1933 г. партия, как злокачественная опухоль на теле Германии, стала разбухать за счет новых темных элементов, стремившихся приобщиться к государственному пирогу. Гитлеровцы говорили вначале о трех миллионах членов партии, а затем и о четырех, включая и так называемых „кандидатов“. Но скоро даже гитлеровскому руководству стало неловко за поведение своих членов партии, и они провели всяческие „чистки“.

Контроль партии над государственным аппаратом — это исключительно контроль „вождей“. Участие масс в этом контроле в корне отрицается, как противоречащее национал-социалистской доктрине. Только „вожди“ направляют политику государства и его аппарата. Даже принятие в гражданство лиц, подозреваемых в примеси еврейской крови, должно происходить по согласованию соответствующих чиновников и министров с партийными вождями.

Согласно § 40 дисциплинарного устава (от 26 января

1937 г.), наказание по линии государственной службы влечет за собою репрессии по линии партийной, вплоть до исключения из партии. Точно так же исключение из партии, согласно распоряжению Гитлера от 29 июня 1937 г., влечет за собою отстранение от государственной должности.

Интересы партии всемерно охраняются государственной властью. На основании законов от 21 марта 1933 г. и от 20 декабря 1934 г. подлежит наказанию всякий, кто неправомерно носит партийный значок, кто присваивает себе партийную форму, кто тем или иным образом наносит оскорбление партии. Покушение на члена партии карается смертной казнью на основании закона от 13 октября 1933 г. Имперский закон от 1 декабря 1936 г. указывает, что члены партии — средние руководители — могут выступать перед государственным судом только с разрешения соответствующих партийных инстанций. Как эти руководители, так и рядовые члены партии могут совсем отказаться от свидетельских и других показаний следственным органам и суду по вопросам, связанным с партийной работой, если их показания могут нанести ущерб партии и фашистскому государству.

Непосредственными опорными силами партии являются созданные ею военные организации и объединения.

Постановлением фюрера от 29 марта 1935 г. (по поводу проведения закона от 1 декабря 1933 г. об охране единства партии и государства) непосредственными частями партии объявлены:

штурмовые отряды (СА);

охранные отряды (СС);

национал-социалистский моторизованный корпус;

гитлеровская молодежь;

национал-социалистский студенческий союз, к которому постановлением от 24 июля 1935 г. присоединен национал-социалистский союз доцентов;

национал-социалистский союз женщин.

Эти непосредственные части партии не пользуются особым правом юридического лица, не имеют собственного имущества. Партия и ее составные части образуют единство, являются единым субъектом публичного права.

В формально ином положении находятся некоторые сословные организации, считающиеся связанными с партией.

Отличительной чертой программы различных реакционных и консервативных партий всегда было требование разделения и организации народа по сословиям и корпорациям, что, собственно говоря, является возвращением к порядкам феодализма. Гитлеризм это требование подхватил, проводя организацию общественных союзов, существующих наряду с партией и связанных с ней, по сословному принципу; Гитлеризм при этом стремится, чтобы каждое такое сословное объединение находилось под контролем той или иной партийной или государственной инстанции. В понятие „сословие“ (Stand) вкладывается при этом понятие „общности“, вытекающее не из производственной только общности, а якобы из „служения народу“, на деле же империализму. Так § 1 имперского положения о врачах от 13 декабря 1935 г. говорит:

„Врач призван служить охране здоровья отдельного человека и всего народа. Он выполняет регулируемую настоящим законом публичную функцию. Призвание врача не есть ремесло“.

Приблизительно так же сформулировано положение об юристах от 21 февраля 1936 г.:

„Юрист — это компетентный независимый представитель и советник во всех вопросах, касающихся права. Его профессия — не ремесло, а служба праву“.

Все работающие в сельском хозяйстве (помещики, кулаки, крестьяне и батраки) охватываются так называемым „имперским сословием питания“ (Reichsnährstand), находящимся под контролем министерства земледелия. Все работающие в области культуры охватываются так на-

зываемыми „камерами культуры“ при геббельсовском министерстве пропаганды. Ряд сословий, в которых национал-социалистская партия особо заинтересована, работает под ее непосредственным контролем и считается связанной с нею.

Так, постановлением от 29 марта 1935 г. Гитлер объявил не составляющими непосредственную часть партии, но связанными с нею, следующие объединения:

национал-социалистский союз врачей;

национал-социалистский союз юристов;

национал-социалистский союз учителей;

национал-социалистская народная благотворительность (Volkswohlfahrt);

национал-социалистское обеспечение жертв войны;

имперский союз германских чиновников;

национал-социалистский союз германских техников;

Германский трудовой фронт.

Эти, связанные с национал-социалистской партией, организации являются самостоятельными корпорациями публичного права. При этом их руководителями обычно являются имперские руководители или другие ответственные работники партии.

Национал-социалистская партия вместе с ее составными частями является своего рода вотчиной фашистских князей, вершащих судьбы германской империи. Рядовые члены партии получают от национал-социалистского руководства индульгенцию на „расовую чистоту“, право на занятие государственных постов, на привилегированное положение в государстве, на грабеж населения и на безнаказанность за свои преступные действия.

Такова в основных чертах краткая схема механизма национал-социалистской партии. Сущность этого механизма станет яснее в свете деятельности его наиболее важных составных частей, о которых речь дальше.

III.

СА (ШТУРМОВЫЕ ОТРЯДЫ)

Официальное название этой боевой организации германского фашизма — „Sturm-Abteilung“ (штурмовое отделение партии, сокращенно СА). Это название было ей дано в 1920—1921 гг., когда штурмовики составили уже непосредственную часть партии, ее боевое ядро. После того, как в 1925 г. национал-социалистская партия вновь реорганизовалась, штурмовики в 1927 г. были собраны в ответвленную организацию под непосредственным руководством партии. Штурмовые отряды формировались как важная боевая организация со своей форменной одеждой, военной дисциплиной и военными выступлениями. „Коричневая армия“ (СА) составляла основную вооруженную силу, опираясь на которую Гитлер еще до прихода к власти повел „превентивную“ гражданскую войну, громил демократические учреждения, в первую очередь рабочие организации, пробирался к власти.

Соответственно целям национал-социалистской партии подбирались и состав СА. В своем подавляющем большинстве это были деклассированные элементы, головорезы, авантюристы, любители приключений и легкой наживы. СА вобрала в себя всю муть разных реакционных тайных террористических организаций, которые возникли в Германии тотчас же после окончания первой мировой войны („Консул“, „Викинг“ и др.) и для членов которых „феме“, т. е. тайная политическая месть, попросту убийство,—

являлось основной деятельностью. Они убили крупных государственных деятелей—Эрцбергера (1921 г.) и Ратенау (1922 г.), ряд деятелей рабочего движения и многих других противников.

Участники штурмовых отрядов вступали в отряды отнюдь не из идейных побуждений. Часто их в штурмовые отряды загоняла нужда и безработица. В штурмовых отрядах их одевали (давали коричневый костюм и обувь), подкармливали и снабжали карманными деньгами. Штурмовики часто выражали нетерпение и рвались к власти. Гитлер неоднократно уговаривал их выждать. Но лучше всяких уговоров действовали подачки, которые Гитлер получал для штурмовиков от своих высоких покровителей. К этим подачкам прибавлялось ежемесячное обложение фашистов, особенно состоятельных, в пользу штурмовиков.

Руководителем штурмовых отрядов был вначале Герман Геринг. После него был некий Пфедер, который был затем отстранен Гитлером, лично возглавившим штурмовиков. Одним из „заслуженных“ штурмовиков был Хорст Вессель — сутенер, связанный в Берлине с уголовным миром. В 1930 г. Хорста Весселя убил другой сутенер. Гитлеровцы с провокационной целью распустили слух, что убили Весселя коммунисты и превратили его в своего „мученика“. Песня о Хорсте Весселе стала затем „национальным гимном“ гитлеровской Германии.

В 1930 г. Гитлер назначил начальником штаба штурмовиков Рема, который до тех пор служил военным инструктором в Боливии. С Ремом Гитлера связывало то обстоятельство, что под руководством Рема Гитлер в свое время начинал свою работу в качестве шпика мюнхенской контрразведки. Рем в 1930 г. стал фактическим начальником штурмовиков.

Требования, предъявлявшиеся к штурмовикам, были просты: охранять фашистские выступления на улицах и собраниях, расправляться с инакомыслящими, громить рабочие организации („красных“), демонстрировать „силу

движения". В 1930 г. был организован автомобильный корпус, из которого развились затем военно-моторизованные части штурмовиков.

Правда, 4 апреля 1932 г. под давлением демократических элементов, штурмовые отряды формально были распущены правительством. Дело ограничилось, однако, тем, что штурмовики временно сняли свои коричневые костюмы, но организация сохранялась. И уже через три месяца (14 июля 1932 г.) запрет в отношении штурмовиков был снят. По мере того как росло недовольство против правящих империалистских клик, последние приходили к выводу, что пора пустить в ход штурмовые кадры, кормившиеся за их счет. 30 января 1933 г., с приходом Гитлера к власти, штурмовики сделались хозяевами улицы, главной вооруженной силой нового режима, „политическими солдатами третьей империи“.

Гитлеровцы, став у власти, лицемерно затушевывали военный характер штурмовых отрядов. Вместе с тем, они всемерно афишировали, что роль штурмовиков заключается „в борьбе против коммунизма“, стремясь таким образом получить поддержку со стороны реакционеров других стран. В декабре 1933 г. фон-Нейрат в своей записке французскому послу в Берлине—Франсуа Понсе — писал: „СА и СС не являются военными организациями и не должны стать ими в будущем. Они являются нераздельным элементом политической системы национал-социалистской революции и тем самым национал-социалистского государства. Они составляют примерно два с половиной миллиона человек в возрасте от 18 лет до глубокой старости. Их единственной целью является организация политических масс нашего народа так, чтобы сделать навсегда невозможным возвращение к коммунистической опасности“.

„Организация политических масс“ штурмовиками заключалась в кровавом произволе над всеми демократически мыслящими элементами Германии.

Восторжествовала грубая сила, растаптывавшая живую творческую мысль, уничтожавшая культурные завоевания прогрессивного человечества.

На Нюрнбергском съезде национал-социалистской партии в 1935 г. Гитлер говорил:

„Не наши хозяйственные вожди, не наши профессора и ученые, не солдаты и художники, не философы, мыслители и поэты оторвали наш народ от пропасти, а только исключительно наше политическое солдачество нашей партии“.

И это вполне правильно. Фашисты с их штурмовиками были вне воздействия цивилизованной среды.

Количество штурмовиков к концу 1933 г. достигло 2½ млн. человек. Их социальный состав, по официальным данным фашистской газеты „Ангриф“ (30 августа 1933 г.), был следующим: рабочих — 19%, ремесленников и техников — 38,5%, служащих торговых предприятий и торговцев — 19,5%, чиновников и научных работников — 9%, студентов — 6%, прочих — 8%. Нужно при этом иметь в виду, что „рабочие“, по „Ангрифу“, очень растяжимое понятие. Но даже из этих данных видно, что рабочие представляли незначительную прослойку среди штурмовиков, а основные кадры рекрутировались из ремесленников, торговцев, буржуазной служилой интеллигенции и т. п.

По возрастному составу 79% штурмовиков было моложе 30 лет. Лишь 14% составляли лица от 30 до 40 лет, 3,5% — от 40 до 45 лет и 3,5% — старше 45 лет. Громадное большинство штурмовиков комплектовалось таким образом из мелкобуржуазной молодежи. После прихода Гитлера к власти штурмовики несли функции „вспомогательной полиции“ и паразитствовали за счет государства.

С установлением гитлеровской власти требования штурмовиков начали возрастать. Они не довольствовались уже погромами и грабежами, которые разрешал им Гитлер в благодарность за их услуги²⁷. Государство было у их

но и многие из них, к которым присоединились и новички, требовали выполнения „социалистических“ обещаний Гитлера, требовали углубления национал-социалистской „революции“.

Уже в мае 1933 г. Геббельс, выступая на митинге в Берлине, указал на „ряд неполадок внутри партии“, которые вызваны мол тем, что в партию после прихода национал-социалистов к власти принято очень много новых членов. „Эти вновь принятые члены, — заявил Геббельс, — хотят перещеголять нас в радикализме. Они приходят с партийной программой и с книгой Гитлера „Моя борьба“ и спрашивают, почему еще то или другое не проведено в жизнь, почему еще не социализированы банки и т. д.“. По словам Геббельса, многие руководители национал-социалистских организаций не знают, что делать с подобными людьми. Их, по словам Геббельса, надо „вышвырнуть из партии“.

В виде репрессии начался роспуск отдельных штурмовых отрядов, массовые аресты штурмовиков. В начале июля 1933 г. сам Гитлер, стремясь охладить некоторые „пылкие головы“, публично заявил, что „революция уже окончена“. Гитлер запретил вмешательство штурмовиков в дела предпринимателей и, в особенности, в дела рейхсвера. Часть штурмовиков Гитлер пытался приспособить к какому-нибудь делу путем устройства их на фабрики или на другие работы. Но это вызвало недовольство штурмовиков, привыкших к праздному и паразитическому образу жизни. К тому же вожди штурмовиков (Рем, Эрст и др.) носились с мыслями, что именно штурмовые отряды, а не рейхсвер, должны стать главной военной силой государства. Рем считал, что именно он должен стоять во главе вооруженных сил Германии. Он полагал, что добиться цели можно лишь дав выход недовольству штурмовиков политикой Гитлера. Так родился лозунг о „второй революции“, которая якобы должна была привести к исполнению обещаний, данных Гитлером.

Движение штурмовиков пугало правящие клики Германии. Крупп заявил, что он покинет руководящий совет по народному хозяйству, если штурмовики не будут приведены к покорности. Возникла угроза конфликта и с рейхсвером, который отнюдь не хотел терять свою роль основной военной силы государства.

Еще в конце 1933 г., почти одновременно с изданием закона „об охране единства государства и партии“ (1 декабря 1933 г.), Рем вместе с заместителем Гитлера по национал-социалистической партии Гессом были назначены министрами и введены в состав правительства. Более того, 1 января 1934 г. Гитлер в особом письме, опубликованном фашистской печатью, благодарил Рема — „любимого шефа штаба“ — за его работу. А всего через несколько месяцев Гитлер, по требованию монополистических клик, искал случая расправиться с Ремом и его сторонниками. Между 12 и 17 мая 1934 г. Гитлер вместе с руководителем рейхсвера Бломбергом и руководителем морского флота Редером совершили поездку в норвежские шхеры. Здесь было заключено соглашение о расправе с штурмовиками. 29 июня 1934 г. Гитлер принял в своей вилле Круппа, требовавшего немедленных действий против штурмовиков. 30 июня 1934 г. была, наконец, совершена кровавая расправа, стоившая жизни 1 200 фашистским штурмовикам. Из видных руководителей штурмовиков были убиты: Рем, Гейнес, Шнейденбургер, Краузер, Эрнст, Шмидт, Гейдебрек, Гейн, Деттен, Райнер, Бергман, Грольман, Кох и др.

„...Я отстранил, — писал затем Гитлер в приказе, — начальника штаба Рема от должности, исключил его из партии и из штурмовых отрядов. Начальником штаба я назначаю командира штурмовых групп Лютце. Командиры штурмовых отрядов и штурмовики, которые не будут выполнять его приказов, будут исключены из штурмовых отрядов, из партии, а также преданы суду“.

„Рем, — заявил затем Гитлер в рейхстаге 13 июля

1934 г.,— вопреки моему категорическому приказу, настолько увеличил численный состав штурмовых отрядов, что это должно было поставить под угрозу внутреннюю целостность организации... Самое худшее заключалось в том, что из-за общеизвестного болезненного предрасположения в штурмовых отрядах начала образовываться секта, которая стала бунтовать не только против нормальных воззрений здорового народа, но и против государственной безопасности“.

После кровавой расправы с вождями штурмовиков началась „чистка“ всего состава штурмовых отрядов. Формально был провозглашен отпуск штурмовиков на весь июль 1934 г. За это время удалялись недовольные и подозреваемые в нелояльности к „фюреру“. Число штурмовиков было сильно сокращено, на чем особенно настаивал рейхсвер. Сокращенных штурмовиков стремились как-нибудь разместить на работу, обучить и пристроить к какому-нибудь делу, давали земельные участки. Средства для этого шли из казны под видом „благодарственной жертвы нации штурмовикам“ и кроме того поступали путем специальных денежных сборов.

С 1 апреля 1935 г. фельдъегерский корпус СА был передан полиции.

Зато особым почетом пользовалась в штурмовых отрядах семья Гогенцоллернов. Сын бывшего кайзера Август-Вильгельм и герцог Кобургский сохраняли командование корпусами штурмовиков; принц Рихард Гессенский сохранял командную должность в моторизованном корпусе штурмовиков; принц Альбрехт командовал полком штурмовиков и т. д.

• • •

Из всего сказанного вытекают роль и значение штурмовых отрядов в системе государственного механизма фашизма.

На путях к национал-социалистской власти и в первый год власти Гитлера штурмовики были главной вооруженной силой гитлеризма. Еще в законе „об обеспечении единства партии и государства“ (от 1 декабря 1933 г.), в §§ 3 и 4 говорится об „СА включая подчиненные им подразделения“. Под этими последними подразумевались СС, национал-социалистский моторизованный корпус (NSKK) и даже „гитлеровская молодежь“ (НМ).

Постепенно из СА выделялись СС, „гитлеровская молодежь“ и моторизованный корпус. СА уже не играют той роли, которую они играли в первый год гитлеровской диктатуры. За их счет повысилась роль СС, при помощи которых были осуществлены убийства 30 июня 1934 г., и роль рейхсвера, ставшего затем, как это будет показано ниже, важной военной силой фашистского режима.

Но совершенно сбросить со счетов штурмовые отряды все же никак нельзя. Фашистский режим не только сохраняет штурмовые отряды, но и стремится окружить их вниманием, используя СА для укрепления военной мощи фашизма.

По распоряжению Гитлера от 19 января 1939 г. СА является организацией, в которой производятся довоенная подготовка молодых кадров и переподготовка лиц, прошедших военную службу. Для выполнения этой задачи основные кадры СА установлены были в количестве 13 400 офицеров и 30 тысяч унтер-офицеров запаса.

В ряды СА принимаются лица, начиная с 17-летнего возраста. Из среды СА черпаются также надежные для фашизма кадры низшего и среднего командного состава для регулярной армии.

Для популяризации СА по распоряжению Гитлера от 27 ноября 1936 г. каждый год устраиваются военные праздники СА (NS Kampf-Spiele), которые служат поводом для получения штурмовиками парадной одежды и подарков.

Организационная структура СА, согласно предписанию от 29 марта 1935 г., представляется в следующем виде. СА разделены по всей стране на 22 группы²⁸.

Высшей организационной единицей является обергруппа, обнимающая крупные части, соответствующие нескольким корпусам. Обергруппа включает несколько групп, из которых каждая соответствует армейскому корпусу. Группа включает несколько бригад (каждая по 8—10 тысяч человек), соответствующих армейским дивизиям. В бригаду входит несколько штандартов (каждый по 3—4 тыс. человек), соответствующих армейским полкам. Штандарт состоит из нескольких штурмбанов (по 600—1 200 человек), соответствующих армейским батальонам. В штурмбане имеется несколько штурмов (по 80—200 человек), делящихся в свою очередь на мелкие группы, соответствующие взводам, а последние состоят из трех отделений (Schar) (по 8—16 человек). Во главе каждого подразделения стоит свой „фюрер“, подчиненный по соответствующей иерархической лестнице другому „фюреру“.

Формирование штурмовых отрядов осуществляется и за границей везде, где только гитлеровцам удалось пустить корни среди проживающих там немцев. Так было, например, в Швейцарии, в отдельных штатах США и в других странах, где немцы, организованные в штурмовые отряды, проходили военное обучение, устраивали свои лагеря и создавали центры, угрожавшие независимости и суверенитету этих стран.

С начала войны отдельные штурмовые отряды несут охранную службу в оккупированных странах. Их, конечно, ненавидит население этих стран, которое часто расправляется со штурмовиками. Так, например, фашистские газеты, издающиеся на территории Польши, пестрят траурными объявлениями о „несчастных случаях“, происшедших с офицерами или солдатами штурмовых отрядов (См. утреннее сообщение Советского Информбюро от 19/VIII 1941 г.).

Как известно, одним из просчетов фашистского командования было то, что германская армия оказалась не подготовленной к зимней кампании вследствие надежды гитлеровцев путем „молниеносной войны“ закончить военные операции на советско-германском фронте до наступления холодов. Недостаток зимнего обмундирования восполнялся тем, что штурмовики в Германии и в оккупированных странах ходили по квартирам, производили обыски и под угрозой репрессий вплоть до расстрела отнимали у населения теплую одежду.

Среди основных кадров штурмовиков не улеглось еще возбуждение, возникшее в 1934 г. Симптоматичным в этом отношении является недавнее сообщение о систематической работе подпольного радиопередатчика группы штурмовиков, выступающих с разоблачениями о разложении и беспримерной коррупции верхушки нацистов.

IV.

СС

(ОХРАННЫЕ ОТРЯДЫ)

Защитные (или охранные) отряды (Schutz-Staffeln — сокращенно СС) как по отбору людского состава, так и по их привилегированному положению можно назвать гвардией национал-социалистской партии. СС как надежнейшая опора фашизма несет полицейско-жандармские функции. Им поручена охрана Гитлера, его сподвижников, учреждений национал-социалистской партии.

Важное значение СС для национал-социалистской партии заключается еще в том, что они, согласно приказу Гитлера, являются организацией, ведущей разведочную службу. К тому же вся деятельность СС тесно переплетается с деятельностью полиции.

6 января 1929 г. Гитлер поставил во главе СС Генриха Гиммлера.

В фашистском созвездии Гиммлер был до 1929 г. незаметным человеком. Участник Мюнхенского путча 1923 г., он после провала этого путча юркнул и затерялся в массе коричневорубашечников. О нем почти не было слышно до 1929 г., когда фашисты снова пошли в гору. В это время он подобострастно служил Рему, был секретарем Грегора Штрассера. Впоследствии он отличился и вошел в доверие к Гитлеру тем, что предал Рема и Штрассера и помог Гитлеру в кровавой бойне 30 июня 1934 г. Таким образом, только провокаторская работа Гиммлера среди самих фашистов способствовала тому, что

вскоре он стал руководителем баварской полиции, а затем и имперской. Используя также слабые стороны своих конкурентов внутри партии, их сексуальные и уголовные преступления, он сживал их со свету, расправлялся с ними при помощи специально подобранных им людей. Так, действуя провокациями, закулисными интригами, убийствами и пытками, Гиммлер стал необходимейшим человеком для Гитлера.

К моменту прихода Гитлера к власти СС насчитывали по всей Германии всего 52 тысячи человек. С тех пор их численность начала быстро возрастать. Уже весной 1933 г. было создано основное подразделение, получившее название „Адолф Гитлер“. К нему впоследствии добавились части „Дейчланд“ („Германия“), технические, инженерные и разведывательные части. С включением Австрии в состав Германии создалась новая часть „Фюрер“ с центрами в Вене, Граце и Клагенфурте и др.

Выше уже было отмечено, что СС были главной силой, при помощи которых Гитлер расправился с недовольными штурмовиками 30 июня 1934 г. С тех пор СС стали важной боевой частью национал-социалистской партии.

20 июля 1934 г. „фюрер“ издал приказ, гласивший: „Принимая во внимание громадные заслуги СС, особенно в связи с событиями 30 июня 1934 г., я возвожу их в самостоятельную организацию в пределах НСГРП“.

Гиммлер сформулировал следующие четыре пункта которые обязательны при приеме новых кадров в СС:

1. Принимаются только „расово-чистые“ немцы.
2. Принимаются только лица крепкого сложения, мужественные, способные к борьбе.
3. Принимаются только те, кто осознал свою верность „вождю“, т. е. Гитлеру.
4. Наряду с верностью от принимаемых требуется беспрекословное послушание.

В основном требуется умственное убожество. Гиммлер,

неспособный на афоризмы, на которые так падки Гитлер и Геббельс, топорно, но правильно выразил взаимоотношения в СС следующим образом:

„Подчиненный, пытающийся мыслить, — враг своего начальника“.

Основные кадры СС поставляются так называемой „гитлеровской молодежью“. Восемнадцатилетний член союза гитлеровской молодежи, если он отвечает требованиям здоровья, телосложения (1,80 м), „расовой чистоте“ (т. е. докажет, что в его родословной нет смешений с немцами с 1800 г.), принимается в СС и приводится к присяге. Год или полтора он проходит тренировку, а затем в возрасте 19—19½ лет поступает на действительную военную службу. После двухлетней службы он увольняется из армии, если к тому времени не получил чин унтер-офицера или не выразил желания остаться на постоянной службе. Он может впоследствии возвратиться в СС. В этом случае не только он сам, но и его жена вновь подвергается проверке с точки зрения „мировоззренческой“ и расовой. Если он признан подходящим, то принимается в ряды СС 9 ноября. Пройдя такую проверку, СС получает право носить специальный кинжал. Активная служба в рядах СС может продолжаться до 35-летнего возраста. По усмотрению начальства СС может остаться и после 35-летнего возраста в резерве.

В соответствии с задачами СС регулируется и быт каждого отдельного участника. Он должен быть слепо верен Гитлеру, беспрекословно выполнять все распоряжения начальства. Он обязан хранить тайну, особенно, когда это касается политических, разведывательных дел. Систематически контролируется и вся его семейная жизнь. Под предлогом того, что СС-овцы как расово наиболее „чистые“ элементы не должны смешиваться с расово „нечистыми“ их охраняют от женитьбы на таких женщинах, которые могут оказать на них нежелательное влияние. Согласно приказу Гитлера еще от 31 декабря

1931 г., каждый СС должен получить разрешение на женитьбу. На каждого СС и его жену заводят „личное дело“ по расовой „чистоте“.

Естественно, что СС получают лучшее содержание (обмундирование, питание и т. д.). Это вместе с повышенными окладами является приманкой для многих авантюристов и темных личностей, из которых наберены кадры СС.

СС подразделяются на:

1. Общие отряды СС (Allgemeine SS), которые выполняют общие полицейские функции как „политические солдаты фюрера“.

2. Отряды СС для особых поручений (Verfügungstruppe SS). Эти части построены по образцу общих отрядов СС, но они и в мирное и в военное время выполняют особые задания фюрера. Участники этих частей обязаны проходить службу в течение четырех лет.

3. Отряды СС подразделений „мертвой головы“ (Totenkopfverbände SS). Эти части находятся на особом положении. Они состоят из лиц, специально набранных и проверенных, притом хорошо знающих военное дело. Их основная функция со времени прихода Гитлера к власти — охрана концентрационных лагерей. Срок их службы — 12 лет.

18 апреля 1937 г. Гитлер издал специальный указ, согласно которому положение от 17 января 1936 г. о применении вооруженными силами оружия в отношении населения в случае внутренних беспорядков распространяется также на отряды особого назначения и отряды подразделений „мертвой головы“ СС. Этим лишней раз подчеркнута назначение этих частей для целей защиты фашистского режима. В соответствии с этим СС-овцы еще до войны организовали маневры и проводили специальные учения для уличных боев, практиковались в подавлении мирного населения.

Общая численность СС к 1940 г. составляла около

300 тыс. человек, которые были разбиты на 14 главных разделений, 38 более мелких разделений, 104 пехотных, 19 кавалерийских, 14 разведывательных и 9 инженерных частей. Кроме того имеются моторизованные и санитарные части²⁹.

Жандармско-полицейские функции СС специально подчеркнуты приказом Гитлера от 9 июня 1934 г., в котором говорится, что разведочная служба СС должна быть единственной для национал-социалистской партии и никакой другой не должно быть. Свои полицейские функции СС выполняют в тесной связи с гестапо, руководителем которого является начальник СС — Гиммлер.

Иерархическое подчинение в общем и целом сходно с СА.

СС играют громадную роль в механизме партии и фашистского государства. Это самая остервенелая опора фашизма, террор которой особенно направлен против инакомыслящих, в особенности против трудящихся. В войне, начавшейся с 1939 г., СС обычно следуют за армией и вместе с жандармами водворяют фашистский порядок в тылу. В войне против СССР, когда образовавшуюся местами брешь нужно было заткнуть наиболее верными частями, Гитлер двинул против Красной Армии свои отборные части СС. Некоторые дивизии СС (11, 30, 3 дивизии и др.) уже разбиты, потеряли до 50% своего состава и остатки их отведены в тыл. В частности была разгромлена и дивизия „мертвых голов“. Новые формирования СС, произведенные за время войны, уже намного уступают предыдущим. Показания гленных, приведенные в сообщениях Советского Информбюро (напр. от 21/IX 1941 г.), свидетельствуют о том, что значительное пополнение, которое получила за последнее время дивизия „СС“, состоит из немцев в возрасте 17—19 лет, проживавших в Польше, Румынии и Югославии и прошедших только двухмесячное военное обучение.

Состояние этих новых частей ярко характеризует при-

каз по батарее 5-го артиллерийского полка дивизий „СС“, попавший в руки советских войск (см. утреннее сообщение Советского Информбюро от 19/IX 1941 г.). В приказе, подписанном командиром батареи обер-штурмфюрером Подинель, дана такая характеристика подготовки резервистов:

„1. А) строевая подготовка — плохая;

Б) боевая подготовка по действиям на местности и стрелковая подготовка — у всех недостаточная;

В) внутренняя служба: солдатская выправка, стремление к чистоте и порядку, особенно у молодых рекрутов — очень неудовлетворительная.

2. Расовые черты и наружность в общем плохие.

3. Умственное развитие: некоторые в умственном отношении очень неповоротливы и совершенно не одарены.

4. Общая оценка: общие впечатления о желании выполнения служебных обязанностей — не всегда хорошие.

Недостаточное воспитание и плохая общая подготовка тормозят ход военной подготовки. У многих нет достаточной зрелости в понимании серьезности настоящего момента“³⁰.

Новое состоит также в том, что в 1941 г. вербовка в отряды СС проводится также среди иностранцев, в частности среди скандинавских народов.

Части СС за время войны против СССР достаточно потрепаны. И это несмотря на то, что гитлеровцы ими дорожат и кидают в бой лишь в исключительные моменты и на самых ответственных участках. СС не тольколицетворяют фашистский режим, но и охраняют как верные псы гитлеровскую систему государственного механизма, важной и неотъемлемой частью которой они являются.

V.

„ГИТЛЕРОВСКАЯ МОЛОДЕЖЬ“

Смрадное и разлагающее влияние гитлеризма особенно резко сказалось среди немецкой молодежи, на вовлечение которой в русло фашизма Гитлер и его сторонники обращали особое внимание.

Главную ставку при подготовке войны Гитлер делал на молодежь. Демагогия Гитлера стремилась в первую очередь опутать подростков, которым к моменту прихода гитлеровцев к власти было 14—18 лет. Используя часто тяжелое положение подростков в связи с кризисом и безработицей, их деклассирование и безнадежность их положения, гитлеровцы всяческими обещаниями вовлекали молодежь в свои ряды. Нужно иметь в виду, что к началу войны 1939 г. этой молодежи было уже от 20 до 24 лет и именно из ее состава были подготовлены фашистами преданные „фюреру“ кадры вымуштрованных солдат.

Но гитлеровцы не ограничивались тол ко юношеством. Они стремились и стремятся влиять на воспитание молодежи с детских лет. Во введении к гитлеровскому закону от 1 декабря 1936 г. по поводу „гитлеровской молодежи“ говорится: „От молодежи зависит будущее германского народа. Поэтому вся немецкая молодежь должна быть подготовлена к своим будущим обязанностям“.

„Гитлеровская молодежь“ („Hitlerjugend“)— организация, созданная в Веймаре еще в 1926 г., переняла все функции старого мюнхенского „национал-социалистского

«Союза молодежи», существовавшего с 1922 г. Одно время «гитлеровская молодежь» была просто включена в СА и лишь незадолго до прихода Гитлера к власти снова выделена в самостоятельную организацию. Как и все гитлеровские организации, организация «гитлеровской молодежи» особенно интенсивно развивалась после 30 января 1933 г. Гитлеровцы начали с того, что ликвидировали все другие организации молодежи и сделали свою организацию монополюной.

Эта монополия выразилась и в том, что решающую роль в воспитании молодежи получили не родители, не семья, а «гитлеровская молодежь». Чтобы отстранить родителей и целиком подчинить молодежь своему влиянию, Гитлер 6 декабря 1936 г. издал закон, по которому для немецкой молодежи с 10-летнего возраста, исключая больных и физически слабых, вступление в гитлеровскую организацию является обязательным. Нужно иметь в виду, что этот закон последовал после введения всеобщей воинской повинности. Тем самым закон предначертал и сущность самой организации «гитлеровской молодежи», которая фактически является одной из организаций допризывной подготовки, организацией, подготовляющей молодежь физически и морально к войне, к насилию и захватам.

Последовавшие в разъяснение закона от 6 декабря 1936 г. приказы устанавливали, что родители, препятствующие вступлению своих детей от 10 до 18 лет в «гитлеровскую молодежь», караются штрафами до 10 тысяч марок и тюремным заключением до 5 лет. Руководство молодежными организациями Гитлер поручил своему приближенному Бальдур фон-Шираху, невежде, авантюристу и развратнику, игравшему до тех пор провокационную роль среди немецкого студенчества. Бальдур фон-Ширах возведен был в ранг «вождя молодежи германской империи» (Jugendführer des Deutschen Reiches)³¹.

В «гитлеровскую молодежь» допускаются только дети проверенных «арийцев». Как правило, принимаются только

немцы. Но допускаются и дети иностранцев, преимущественно народов „нордической крови“ (шведы, норвежцы, датчане) и лишь отчасти поляки, чехи и др., составляющие, однако, отдельные группы и отряды. Внутри самой организации выделена кроме того так называемая „коренная молодежь“ („Stammjugend“). Сюда входит молодежь, принятая в организацию до издания закона от 6 декабря 1936 г. Гитлеровцы считают, что эта часть молодежи, „добровольно“ пришедшая в организацию, теснее связана с национал-социалистской партией и является ее неотъемлемой частью. Остальная молодежь составляет „общую гитлеровскую молодежь“. Гитлеровцы тем самым подчеркивают, что эта „общая гитлеровская молодежь“ вступила уже по принуждению, т. е. после издания закона 6 декабря 1936 г., в особенности — те, которым к моменту издания закона уже минуло 10 лет.

Мальчики и девочки организованы в отдельные подразделения. К началу 1939 г. числились:

Мальчики	Мли.
10—14 лет „немецкие ребята“ („Deutsches Jungvolk“)	2,1
14—18 лет „гитлеровская молодежь“ („Hitlerjugend“)	1,7
Девушки	
10—14 лет „союз девочек“ („Jungmädelsbund“)	1,9
14—18 лет „союз немецких девушек“ („Bund deutscher Mädel“)	1,5
Всего	7,2

Таким образом, вся детвора и юношество от 10 до 18 лет — в обязательном порядке охвачены гитлеровскими организациями. Значения этого факта не следует преуменьшать: его последствия сказываются сейчас в условиях войны, когда воспитанники „гитлеровской молодежи“ совершают на фронтах и в тылу ужасающие преступления, не поддающиеся описанию.

Переходя к механизму самой организации, нужно начать с того, что и она построена по принципу „фюрерства“.

Задача быть „фюрером“, хотя бы самым маленьким, выдвигается как идеал перед каждым ребенком и юношей. Вообще-то „фюрерство“ считается привилегией мужчины, но здесь, в „гитлеровской молодежи“, допускается и для женской части организации, где имеются свои „фюрерши“.

Детей и юношество прельщают формой, всякими побрякушками и знаками отличия, а в особенности разжигают их тщеславие. Право приказа, требующего слепого подчинения окружающих, — становится мечтой фашизированной молодежи. При этом, однако, на практике „фюрерская“ инициатива самой молодежи крайне ограничена. Молодежные „фюреры“ являются лишь добавлением к взрослым „фюрерам“, которые прошли специальные „фюрерские“ школы. Это большей частью военные и спортсменские инструкторы, кое-как овладевшие также и национал-социалистским „мировоззрением“. Возраст этих „фюреров“ колеблется от 25 лет до 31 года. К 1939 г. насчитывалось 562 тысячи „фюреров“ и „фюрерш“, из них 59 — областных, 1365 — главнoзнаменных, 9900 — основных и остальных — мелких подразделений.

Постепенно в профессиональное „фюрерство“ втягивается и молодежь. На основании приказов Гитлера от 21 декабря 1934 г. и 18 февраля 1938 г. школы обязаны посылать учеников в особые „фюрерские“ школы для прохождения специального курса.

Формально считается, что „гитлеровская молодежь“ преследует цели внешкольного образования. В пределах организации имеются отделы кино и театра, радиоотделы и т. д. Ведутся беседы, которые должны расширить „мировоззренческий“ горизонт юношества. На деле же организация носит военный характер. Вся „мировоззренческая“ часть заключается во внедрении в сознание юношества, что немецкая раса — „избранная раса“. Молодежи внушается расовое высокомерие, человеконенавистничество, презрение к другим народам. Главное занятие мальчиков и юношей — это шагистика, обучение обращению

с оружием и т. п. Все остальное „мировоззренчество“ заполнено „культом вождя“ и „славными подвигами“ национал-социалистской партии. Девочка 12 лет, например, чтобы заслужить право на звание „Jungmadel“, должна знать: 1) место и дату рождения „фюрера“, 2) кое-что из истории национал-социалистского движения, 3) кое-что о сподвижниках Гитлера и 4) уметь спеть фашистский гимн.

В основе организации и всех занятий лежит военная подготовка. Для этой цели юношество (в особенности мальчики) физически закаляется спортом. Мальчики до 14 лет, например, должны сдавать испытание на бег (60 метров в 12 секунд), прыжки (на 2,75 метра) и т. п.

Основу основ всех занятий составляют чисто военные упражнения. Молодежь обязана изучить стрелковое дело. Каждый месяц „гитлеровская молодежь“ производит в среднем 5 млн. выстрелов. Чтобы сделать „гитлеровскую молодежь“ единственным центром военного воспитания, а также, чтобы вести контроль над теми, кто обучается стрельбе, издано полицейское распоряжение от 24 октября 1939 г., запрещающее молодым людям в возрасте до 16 лет обучаться стрельбе в частных тирах. Виновные в нарушении этого постановления караются штрафом в 150 марок и арестом.

Молодежь изучает также моторное дело. К 1939 г. в распоряжении „гитлеровской молодежи“ было 690 моторных пунктов, 333 мастерских, 350 автомашин, не считая 2500 автомашин, принадлежавших отдельным членам „гитлеровской молодежи“. Здесь же изучается летное дело. К 1939 г. в Германии насчитывалась 101 тыс. человек на курсах летчиков. В 1938 г. в лагерях „гитлеровской молодежи“ было дано 90 тысяч стартов. Количество сдавших испытания на летчика достигло 10 тысяч. Изучается кавалерийское, морское дело и т. д.

Девочки уже с малых лет в свою очередь обучаются профессии медицинской сестры и другим профессиям, важным с военной точки зрения,

Конечно, все эти мероприятия получают всяческую поддержку со стороны руководства школы. Согласно специальным указаниям министра просвещения Руста, наряду с внедрением „расового сознания“, должно быть обращено особое внимание на физическое развитие студентов и школьников, на выработку крепкой воли и сильного характера, на послушание „фюрерам“ и, в конечном счете, на военные обязанности молодежи.

Все это идет за счет общего культурного развития молодежи. Военная муштра в фашистском духе превратила молодежь в автомат, в людей с атрофированными мозгами. Тупое самодогодство удовлетворяется бесчисленными „праздниками“, шествиями, барабанным боем, внушением молодежи уверенности в том, что она принадлежит к „высшей расе“ и должна стать „господином мира“. У молодежи всплывают чувство жестокости, презрение к гуманности, в особенности по отношению к „низшим расам“, к слабым³².

Ко всему этому прибавляется простая неграмотность. Даже фашистская печать вынуждена отмечать низкий уровень знаний детей, оканчивающих школы. Это вызвано тем, что и сама школа стала рассадником фашистского невежества и пропаганды фашистских военных планов. В „гитлеровской молодежи“ учащемуся внедряется мысль, что он должен следить за своим учителем. Если учитель начнет проповедывать всякие „философии“ (даже религиозного свойства), уводящие от национал-социализма, то ученик обязан сообщить об этом „фюреру“ организации „гитлеровской молодежи“, который найдет управу на учителя. Отсюда и ведущийся в Германии спор о том, кто должен иметь преимущественное влияние на детвору и юношество: школа или „гитлеровская молодежь“. На деле „гитлеровская молодежь“, отстраняющая влияние родителей на детей, отстраняет и влияние школы. „Вождь гитлеровской молодежи“ недвусмысленно указал на роль учителя. Уже принято, что каждый „вождь“ пишет

книгу и, по возможности, толстую. О Гитлере, Геббельсе и других говорить не приходится. Книги пишут также Геринг, Лей и даже Бальдур фон Ширах. Этот последний в своей толстой, но пустой по мыслям книге требует презрения к знаниям.

„Конечно, — пишет он, — молодежь не имеет никакого уважения к науке. Она уважает только молодчика (den Kerl). Кто из учителей является молодчиком, тот понимает, как и в скучной школьной комнате можно вызвать событие. Кто таким не является, тому ничем помочь нельзя. Мы можем только надеяться, что этот сорт людей скоро вымрет...“

Умственный труд не в почете. Оканчивающий среднее учебное заведение должен готовиться в военные „фюреры“, в офицеры.

Что же удивительного в том, что школа оскудела, что даже сама фашистская печать вопит о нехватке учителей. Остался, главным образом, контингент старых учителей, и тот постепенно очищается от всяких „подозрительных“ и „колеблющихся“. Что же касается новых учительских кадров, то гитлеровцы их почти не готовят. В Германии имеются в изобилии школы „фюреров“ „гитлеровской молодежи“, выпускающие ежегодно по 20 тыс. человек. Но зато общее количество студентов за время господства гитлеровцев сократилось почти на половину. В педагогических же учебных заведениях количество студентов еще меньше. Заработок учителя настолько низок, что находится мало охотников становиться педагогом. Многие школы, в особенности с 1939 г., совершенно закрыты.

Воспитание молодежи носит таким образом почти исключительно военный характер. „Гитлеровская молодежь“ является в этом отношении важным звеном в системе фашистского военного механизма.

Схема жизненного пути германской молодежи чрезвычайно упрощена: с 6—7 лет ребенок вступает в школу,

где он обучается элементарной грамоте и всяким „познаниям“ о „расовом превосходстве немецкой нации“ и т. д. С 10 лет ребенок обязан вступить в гитлеровскую организацию, сначала в детскую до 14 лет, а затем в юношескую. С 18 лет юношу направляют в СА и СС для предварительной специальной военной подготовки, а с 20 лет он уже на действительной военной службе (сейчас, в связи с войной — 17 лет).

„Гитлеровская молодежь“ в системе механизма фашистского государства является, таким образом, опаснейшим для цивилизации центром калечения человека, подготовки его к варварству и насилию. Выходцы из этого центра фабрики моральных уродов, профессиональных убийц и насильников в достаточной мере проявили себя в войне против СССР.

Приказы немецкого командования, захваченные на фронте, закрепляют то общее „мировоззрение“ и умонастроение, которое молодежь обретала в организациях „гитлеровской молодежи“.

„У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны, — говорится в одном из таких приказов. — Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик — убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки“.

Переубедить словом этих зверей в образе человека — нельзя. Этим извергов, убивающих советских людей, в том числе стариков и детей, грабящих и разрушающих наши города и села, насилующих женщин, нужно безжалостно истреблять. Этого требует цивилизация, благополучие и самое существование народов.

VI.

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТСКИЙ МОТОРИЗОВАННЫЙ КОРПУС

Задачей национал-социалистского моторизованного корпуса („Nationalsozialistischer Krafftahrer-Korps“) до прихода Гитлера к власти было:

1. использование моторизованного транспорта для нужд партии; особенная потребность в этом возникла при массовых выступлениях партии, во время выборных кампаний, при массовых перебросках штурмовиков и т. д.;

2. служба связи;

3. использование всех видов моторизованных средств передвижения для военной подготовки гитлеровцев.

Естественно, что создание такого корпуса требовало наличия определенного количества машин, которые всегда находились бы в распоряжении партии. Откуда они брались? Из двух источников: 1) у членов национал-социалистской партии, имевших свои личные автомобили и мотоциклы, 2) у промышленников автомобильных и других предприятий, широко снабжавших партию моторизованным транспортом.

Нужно отметить, что кризис тяжело ударил по автомобильной промышленности Германии, которая добивалась правительственных субсидий, налоговых облегчений и т. п. По мере обострения кризиса промышленники делали ставку на Гитлера, который не обманул их ожиданий. То же, приблизительно, относится и к собственникам машин. Это были, конечно, состоятельные люди,

которые ради сохранения своих привилегий в свою очередь поддерживали Гитлера, вступали в национал-социалистскую „рабочую“ партию. Эти собственники машин, как и владельцы промышленных предприятий, предоставляли моторизованному корпусу также свои ремонтные мастерские, не говоря уже о денежных субсидиях. Считалось также в порядке вещей, что тот или иной член партии — собственник машины — обязывал своего шофера, под угрозой увольнения, состоять членом моторизованного корпуса.

Военными инструкторами были представители рейхсвера, которые, таким образом, создавали замаскированные военные резервы.

Более широкое развитие корпус получил после прихода Гитлера к власти. Формально он оставался „добровольным“ корпусом партии. Фактически же он стал одним из рычагов перевооружения германской армии, опорным пунктом для всяких военно-технических экспериментов и резервуаром новых технически вышколенных кадров, которые получили большое значение после 1935 г., когда гитлеровская Германия приступила к формированию новой армии.

Еще весной 1935 г. мировую печать обошло сообщение, что в Германии сформирована мотомеханизированная бригада. В 1936 г. было уже 4 мотомеханизированных дивизии, подготовившиеся как „дивизии вторжения“ для „молниеносной войны“. Формирование этих дивизий облегчалось тем, что кадры для них были подготовлены в „национал-социалистском моторизованном корпусе“.

Моторизованный корпус имел и непосредственное практическое значение при поддержании фашистского порядка внутри страны. У гитлеровцев было не мало оснований для беспокойства. Они не доверяли народу, так как широкие массы народа, подчиняясь фашистскому насилию, все же ненавидели гитлеровский режим. Моторизованный корпус был одним из орудий, которые устрашали и терроризиро-

вали массы. Вот почему гитлеровцы часто устраивали маневры моторизованного корпуса, демонстрируя методы борьбы современных вооруженных сил с массами на улицах, на баррикадах и т. д.

После прихода гитлеровцев к власти к многочисленным собственникам машин и их шоферам — членам моторизованного корпуса — прибавилось большое количество национал-социалистов без своих машин. Громадный резервуар кадров представляет собою „гитлеровская молодежь“, имеющая курсы моторизованного транспорта. Учащимися являются юноши 16—18 лет. Руководитель моторизованного корпуса Гинлейн является одновременно и руководителем соответствующих курсов „гитлеровской молодежи“. Юноша, окончивший автомобильные курсы „гитлеровской молодежи“, в 18-летнем возрасте передается в моторизованный корпус, где продолжает обучение. Естественно также, что после прихода Гитлера к власти число машин намного увеличилось. В 1939 г. корпус располагал 150 тысячами разных машин (легковых, грузовых, мотоциклов и т. д.). Эти машины лишь частично представляют собою собственность корпуса, а в большинстве были машинами частных собственников и промышленных предприятий.

Корпус имеет свои подразделения по всей стране. Он делится на 5 моторизованных обергрупп и 23 моторизованных группы. Каждая обергруппа делится на 4—5 групп, а последние — на 7 штандартов. В штандарте — от 3 до 6 моторизованных отрядов, в отряде — 6 моторизованных штурмов, и наконец штурмы делятся на взводы. Кроме того имеются отряды моторных лодок, инженерных, вспомогательных и других частей.

Корпус имеет свою сеть школ. Имеются одна имперская школа „фюреров“, одна имперская техническая школа, имперская спортивная школа и 24 различных местных школ. Кроме того, корпус использует школы СС и школы „гитлеровской молодежи“.

Значение моторизованного корпуса для механизма фашистской диктатуры заключается в том, что корпус является опорой для гитлеровской полицейской службы внутри страны и резервуаром, из которого черпаются квалифицированные технические силы для танковых частей армии и для моторизованных воинских единиц.

По фашистским данным, количество членов моторизованного корпуса к 1939 г. достигло 500 тыс. В моторизованном корпусе нынешние танкисты и солдаты других моторизованных частей германской армии обучались наряду с военным делом национал-социалистскому „мировоззрению“, жестокости и презрению к гуманности. Здесь они приобретали все те подлые качества, которые так рельефно выступают в ведущейся сейчас войне на советско-германском фронте.

VII.

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТСКИЙ КОРПУС ЛЕТЧИКОВ

Национал-социалистский корпус летчиков („Nationalsozialistischer Fliegerkorps“) является одной из наиболее молодых боевых организаций национал-социалистской партии.

Уже вскоре после прихода Гитлера к власти было организовано (25 марта 1933 г.) добровольное общество „Германский союз воздушного спорта“ („Deutscher Luftsportverband“), который считался „беспартийной“ организацией, группировавшей летчиков под „идейным руководством“ гитлеровцев.

После введения всеобщей воинской повинности в 1935 г. и лихорадочной работы по вооружению армии, в частности самолетами, перед гитлеровцами возник вопрос и о создании своей летной организации, подчиненной непосредственно национал-социалистской партии. Приказ Гитлера о создании национал-социалистского корпуса летчиков последовал 17 апреля 1937 г. Ядром этого корпуса явились отдельные группы летчиков, состоявших раньше в СА и СС. В своем приказе Гитлер специально подчеркивает, что не разрешается состоять одновременно в летном корпусе и в других организациях, в том числе в СА и СС. Этим преследуется цель специализировать участников в летном деле. В связи с созданием национал-социалистского летного корпуса был распущен „Германский союз воздушного спорта“. Его имущество перешло к

национал-социалистскому корпусу. Руководство корпуса подчинено министру авиации, т. е. Герингу.

Кадры корпуса черпаются главным образом из „гитлеровской молодежи“, которая имеет свои курсы по авиации. Считается, что мальчик с 11 лет должен уже знакомиться с самолетостроением, моделями самолетов и т. д. В 14 лет он переходит к более сложным занятиям, а в 16 лет поступает в летную школу корпуса. Предельный возраст, допускаемый для участников корпуса,— 45 лет.

Нет нужды специально доказывать то значение, которое корпус летчиков по мысли его фашистских организаторов должен иметь для поддержания гитлеровской власти внутри страны и для подготовки квалифицированных военных кадров. Из среды этого корпуса выходили и выходят самые гнусные представители фашистских военно-воздушных сил, сжигающие и разрушающие сейчас города и села, бомбардирующие мирное население, убивающие женщин, детей и стариков, совершающие неслыханные насилия, вопреки всем нормам международного права.

VIII.

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТСКИЙ ИМПЕРСКИЙ СОЮЗ ВОИНОВ

Союзы бывших военных существовали в Германии еще с конца XVIII века. Они получили особое развитие после объединения Германии, когда был создан так называемый союз „Кифгейзер“ („Kyffhäuserbund“). Другие мелкие союзы, существовавшие в отдельных провинциях, постепенно вливались в этот крупный союз бывших военных. Союз „Кифгейзер“ всегда отличался своей реакционной и милитаристской политикой. Еще при кайзере он выступал против рабочих организаций, и активно участвовал в предвыборных кампаниях на стороне самых реакционных политических партий. При Веймарском режиме он явился опорой реакции и различных авантюров, направленных к тому, чтобы поддержать милитаристские планы разных фашистских групп. В свою очередь и Гитлер искал себе поддержки среди участников этого центра милитаристского мракобесия, в котором до создания в 1933 г. специального союза бывших профессиональных солдат (см. ниже) группировались и все бывшие военные, считавшие военное дело своей основной профессией и мало приспособленные к другой работе. Бывшие военные-профессионалы готовы были служить любому государству. Многие бывшие офицеры отправлялись в качестве военных инструкторов в Китай, в страны Латинской Америки и др. Небезызвестный Рем после неудачного путча 1923 г. также уехал в Боливию в каче-

стве военного инструктора и был вытребован оттуда Гитлером лишь в 1930 г.

Гитлер всячески льстил старым военным, именуя их „гордостью страны“. В то же время он подчеркивал, что правительства Веймарского режима о них не заботились, не устраивали их на гражданскую службу. В 1932 г. гитлеровцы насчитали 46 500 бывших военных, ждавших назначения в качестве чиновников гражданской службы.

Гитлер, конечно, был щедр на обещания. Он обещал, что как бывший „фронтовик“ приложит все усилия к осуществлению целей союза и в первую очередь к возрождению армии. Он обещал также, что безработные члены союза будут посланы на должности тех, кто будет изгнан из чиновничьего аппарата. И, действительно, после 30 января 1933 г. он пристроил некоторое количество бывших военных. „Кифгейзер“, считавший себя раньше „беспартийным“ союзом, после 30 января 1933 г. официально стал на сторону Гитлера. Поскольку, однако, этот союз был тесно связан с рейхсвером, Гитлер не спешил его „унифицировать“ по национал-социалистскому образцу, считая, что „беспартийность“ в данном случае обеспечивает вовлечение в русло гитлеризма тех участников союза, которые, как и многие офицеры рейхсвера, еще колебались. Гитлер ограничился тем, что 27 января 1934 г. назначил одного из руководителей СС, Вильгельма Рейнгарда, имперским руководителем союза бывших военных. Начальником штаба был назначен другой участник СС фон Бер. Только после того, как была проведена всеобщая воинская повинность, и при помощи СС-овского руководства был „очищен“ и сам союз, Гитлер своим приказом от 4 марта 1938 г. объявил его единственным союзом военных и присвоил ему название „национал-социалистского имперского союза воинов“ („Nationalsozialistischer Reichskriegerbund“).

Деятельность этого союза при Гитлере заключается в том, что он всемерно поддерживает и пропагандирует

милитаристские и захватнические планы Гитлера путем собраний, докладов, киносеансов, создания тиров, организации бесед бывших фронтовиков для „гитлеровской молодежи“ и т. д. Одновременно члены союза вместе с СА и СС несли полицейские функции, подавляли противников фашизма.

На 1 января 1938 г., по фашистским данным, насчитывалось 2307 тыс. членов союза военных, организованных в 16 окружных, 792 местных союза и 38 тыс. „товариществ“. По фашистским же данным, 80% членов союза — фронтовики 1914 — 1918 гг. Нужно иметь в виду, что среди членов союза имеется большое число членов СА и СС.

Союз имеет 9 тысяч тиров. В состязаниях по стрельбе в 1938 г. участвовало 335 тысяч членов союза.

По своей военной специальности члены союза распределяются следующим образом:

	%
Пехотинцы	64,1
Полевые артиллеристы	11,9
Кавалеристы	8,5
Артиллеристы пехотных частей	4,3
Участники инженерных войск	4,3
Прочие	6,9

Члены союза продолжали совершенствоваться в своей военной профессии, являясь вместе с тем инструкторами для организации „гитлеровской молодежи“ и для вновь организовавшейся армии после введения всеобщей воинской повинности.

Гитлер установил, что местом ежегодных имперских встреч членов союза должен быть город Кассель, в котором находился в 1918 г. главный штаб Гинденбурга.

Целям союза соответствует и социальный состав его „фюреров“.

По фашистским данным, профессиональный и социальный состав „фюреров“ следующий:

	%
Работающие в сельском и лесном хозяйстве	34,5
Кустари с собственными предприятиями	18,7
Чиновники	14,0
Учителя	7,7
Торговые служащие	5,1
Ремесленники	6,5
Рабочие	3,4
Офицеры старой армии	1,2
Прочие (пенсионеры, рантье и т. д.)	8,9

Характерно, что рабочих, даже по фашистским данным,— всего 3,4%. При этом под рабочими часто вовсе не имеются в виду лица наемного труда, работающие на том или ином предприятии. Фашисты часто и предпринимателей называют „тружениками“, „рабочими“ и т. д., так же как свою партию именуют „рабочей партией“. Основной состав „фюреров“ союза военных, как это можно заключить из приведенных цифр,— это кулаки, помещики, предприниматели и чиновники.

Если учесть помощь, оказываемую гитлеровским режимом союзу для военной специализации его членов, то легко понять роль этого союза в механизме фашистской диктатуры и в выполнении военных задач и завоевательных планов германского фашизма.

IX.

ИМПЕРСКИЙ СОЮЗ ВЕРНОСТИ БЫВШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЛДАТ

В отличие от имперского союза бывших военных „имперский союз верности бывших профессиональных солдат“ (Reichstreubund ehemaliger Berufssoldaten“) является объединением лиц, считающих свою профессию военных единственной. Нужно иметь в виду, что со времени заключения Версальского мира до введения всеобщей воинской повинности (1935 г.) германская армия (рейхсвер) формально состояла из вольнонаемных добровольцев, бравших на себя обязательство служить в армии 12 лет, т. е. из людей, которые военное дело считали своей основной профессией. Генерал Сект, руководивший первое время рейхсвером, стремился организовать и усовершенствовать кадры рейхсвера, особенно его офицерский и унтер-офицерский состав, таким путем, чтобы в случае необходимости они могли стать ядром большой массовой армии.

Профессиональная замкнутость и ограниченность сказались и на организации „союза верности“. Кадровики рейхсвера с некоторым пренебрежением относились к бывшим солдатам-переменникам. Это была каста, сохранявшая старые традиции прусской солдатчины и не приспособленная ни к какому другому делу.

Заигрывая с рейхсвером, Гитлер стремился всячески подчеркивать свое внимание профессиональной военщине и ее роли в деле возрождения большой армии. В ноябре

1933 г., т. е. уже после прихода Гитлера к власти, был организован „союз верности бывших профессиональных солдат“.

Само название говорит о направлении, которое Гитлер давал этому союзу. Из колыбели рейхсвера должна была вырасти новая армия Третьей империи и, естественно, что кадры рейхсвера, даже старые, представляли ценность для будущего строительства новой армии. В этом смысле использовался Гитлером и „союз верности“. Гитлер внес лишь одну существенную для него поправку в состав союза. Отныне в союз должны были приниматься не только старые, выслужившие свой срок службы рейхсверовцы, но и те, которые считали себя по профессии военными, имея право состоять в армии, и не состояли в ней только в связи с ее ограниченным составом. Тем самым Гитлер к старым рейхсверовским кадрам прибавил национал-социалистские кадры, бывшие по своей профессии военными.

С момента введения всеобщей воинской повинности „союз верности“ ожил. Его задача заключалась в широкой переподготовке старых военных кадров, которые могли оказаться полезными для создания новой армии и для инструктирования молодежных и других организаций. Путем создания специальных курсов из старых рядовых, в „союзе верности“ спешно готовили унтер-офицеров, а из унтер-офицеров готовили офицеров. Конечно, не обошлось и без демагогии. Старое офицерство состояло главным образом из юнкерских элементов. Дети рабочих, ремесленников и других слоев почти не допускались в офицеры. Правда, и по закону 21 мая 1935 г. для того, чтобы стать офицером, нужно было иметь свидетельство об окончании средней школы. Но в „союзе верности“ гитлеровцы прикладывали все усилия, чтобы как-нибудь „натаскать“ бывших малограмотных унтер-офицеров, обучая их самому необходимому из математики, истории, географии и т. д.

Гитлеровцы могли после этого повторять ложь о том, что они готовят не только „народную армию“, но и офицеров из „народа“. Конечно, основные новые кадры готовились в различных военных академиях. Но там ими руководила верхушка старого рейхсвера. Здесь же гитлеровцы хотя и искали поддержки руководителей армии, но и сами играли видную роль. Широкая финансовая поддержка государства помогла не только организовать военное обучение, но и улучшить материальное положение членов союза. Гитлер, стремившийся в первые годы своей власти наладить хорошие отношения с рейхсвером и нередко заявлявший, что армия должна быть „беспартийной“, проводил эту политику и по отношению к „союзу верности“. Формально союз больше связан не с национал-социалистской партией, а со штабом вооруженных сил. Даже после того как в 1938 г. „союз военных“ официально принял название „национал-социалистского союза“ и стал монопольной организацией, в которую влились все другие военные организации, „союз верности“ в виде исключения остался самостоятельной организацией, и название его не изменилось. Задача союза, как и раньше, состояла в том, чтобы готовить профессионального солдата и прежде всего готовить унтер-офицерский состав, в котором армия продолжала нуждаться. Уже на втором плане стояли заботы об обеспечении тех профессиональных военных, которые по тем или иным причинам вынуждены были менять профессию и переходить на гражданскую службу.

25 октября 1938 г. генерал Кейтель по поручению Гитлера сформулировал задачи „союза верности“ следующим образом:

1. „союз верности“ является единственным союзом старых и новых профессиональных солдат, удовлетворяющим их запросы. Каждый солдат после десятилетней действительной службы должен обязательно стать членом „союза верности“;

2. вся работа „союза верности“ должна быть согласована с интересами вооруженных сил страны и ее заботами о военных;

3. союз обязан:

а) воспитывать своих членов в национал-социалистском духе;

б) способствовать устройству своих членов при переходе на гражданскую службу в качестве чиновников.

В 1938 г. „союз верности“ объединял 130 тыс. членов, находившихся в 34 окружных и 1300 местных организациях.

Роль союза в механизме фашистской диктатуры ясна. Только формально союз считается „беспартийным“. На деле все рычаги руководства находятся в руках гитлеровцев, которые всю работу союза ведут в интересах национал-социалистской партии, вернее, — ее „вождей“.

Х.

ИМПЕРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

В демократических странах под „правительством“ обычно понимается коллегия лиц, возглавляемая премьером, канцлером или министр-президентом, и коллективно ответственная за управление. В демократических странах предполагается ответственность правительства перед парламентом. В ст. 56 Веймарской конституции, например, говорилось: „Рейхсканцлер устанавливает руководящие линии политики и несет за это ответственность перед рейхстагом. В пределах этих положений каждый имперский министр самостоятельно ведает вверенной ему отраслью под своей ответственностью перед рейхстагом“.

Рейхсканцлер, как председатель коллегии министров, руководил деловыми заседаниями совета министров и устанавливал таким образом политическую линию правительства. Считалось, что в случае разделения голосов в Совете министров голос рейхсканцлера решает спорный вопрос. Рейхсканцлер, будучи „primus inter pares“ (первый среди равных), вместе с тем зависел от доверия рейхстага и от доверия президента. Он вынужден был с этим считаться при выборе своих министров.

В гитлеровской Германии демократия ликвидирована. Правительство не несет никакой ответственности перед народом, отстранив его от всякого контроля над своими действиями. Власть сосредоточена в руках одного человека — Гитлера, являющегося лишь физическим исполнителем воли реакционных клик. Гитлер заменил собою

рейхстаг и рейхсрат ³³, президента и рейхсканцлера. Он — глава государства и партии, верховный командующий вооруженными силами, высший законодатель и высший судья.

Фашистское правительство лишь номинально является коллегией. Фактически правительство — это „фюрер“, который ни от кого не зависит при выборе министров. Министры — это лица, которым „фюрер“ поручает управление отдельными отраслями государственного аппарата. „Фюрер“ их назначает и увольняет по своему усмотрению. Министры — это таким образом исполнители воли „фюрера“ как каждый в отдельности, так и все в целом, когда они составляют собрание министров. Собрания министров созываются по усмотрению „фюрера“. Формально министры называются еще советниками фюрера. Но последний может и не считаться с „советом“ отдельного министра и с их коллективным советом, даже когда он принят на заседании так называемого „совета министров“. Фактически мероприятия, проводимые отдельными министрами, автоматически санкционируются „фюрером“, если нет возражений со стороны партийных инстанций, министра внутренних дел и министерства финансов. Решение „имперского правительства“ означает таким образом не постановление коллегии, а личную санкцию Гитлера.

Такое положение правительства вытекает из принципа „фюрерства“. В этом отношении права Гитлера на много превосходят права, которыми, согласно бисмарковской конституции 1871 г. (в так наз. „II-ой империи“), пользовался полуабсолютистский кайзер. Так, согласно германской конституции 1871 г., законодательные функции императора выражались в том, что он созывал, открывал, отсрочивал и закрывал сессии Союзного Совета ³⁴ и рейхстага (ст. 12). Законопроекты, выработанные Союзным Советом, передавались на рассмотрение рейхстага через императора (ст. 16). Император промульгировал и публиковал законы империи (ст. 12). Другие функции императора заключа-

лись в том, что он назначал канцлера (ст. 15), назначал и увольнял высших чиновников империи (ст. 18), являлся представителем империи в международных отношениях (ст. 11), издавал указы и распоряжения, которые должны были быть контрассигнованы, т. е. подписаны канцлером (ст. 17), непосредственно объявлял войну в случае нападения на Германию, а в других случаях объявлял войну лишь с согласия Союзного Совета (ст. 11), заключал мир, союзы и другие конвенции, причем договоры, требующие законодательного подтверждения, требовали и согласия Союзного Совета (ст. 11).

Совсем иное положение Гитлера, права которого не ограничены.

Во главе правительства стоит фюрер и рейхсканцлер, облеченный неограниченными полномочиями, т. е. Гитлер. При нем имеются:

1. Имперская канцелярия, ведающая делами Гитлера, как рейхсканцлера.

2. Тайный Совет, созданный 4 февраля 1938 г. и имеющий совещательный характер. Совет формально возглавлялся фон-Нейратом. В него входят: министр иностранных дел, министр воздушных сообщений, министр пропаганды, шеф имперской канцелярии, главнокомандующие армией и флотом. В свое время, до своего „бегства“, в него входил и бывший заместитель фюрера — Гесс. С начала войны Совет не играет никакой роли. К тому же его председателем — фон-Нейрат, состоявшийся „протектором“ Чехии, сейчас смещен и заменен гестаповцем Гейдрихом.

3. Высшее командование вооруженными силами, т. е. командование армией, флотом, авиацией.

4. Германский имперский банк (Функ).

5. Счетный двор германской империи (Миллер).

6. Генеральный инспектор дорожного дела (Тодт) — он же с 17 марта 1940 г. министр вооружений и боеприпасов.

7. Имперское ведомство пространственного устройства („Raumordnung“) — Керль.

8. Руководитель „гитлеровской молодежи“ (Аксманн).

9. Генеральный инспектор по строительству столицы, т. е. Бернена (профессор Шнер).

10. Гехральный строительный совет центра движения, т. е. Мюнхена (профессор Гислер).

11. Имперский строительный совет города Линца (родина Гитлера в Австрии).

Далее следуют так называемые члены имперского правительства, т. е. министры и виднейшие руководители отдельных ведомств:

1. руководитель верховного командования вооруженными силами, приравненный к министру,

2. уполномоченный по четырехлетнему плану, т. е. экономический диктатор, обеспечивающий выполнение военной программы. Уполномоченным является Геринг, который одновременно состоит министром авиации, главнокомандующим военно-воздушными силами, руководителем лесного ведомства, прусским министром-президентом и т. д.,

3. главнокомандующий армией, по рангу приравненный к министру,

4. главнокомандующий военно-морским флотом, приравненный к министру,

5. имперский министр иностранных дел (Риббентроп),

6. имперский министр внутренних дел (Фрик),

7. имперский министр пропаганды (Геббельс),

8. имперский министр финансов (Шверин-Крозик).

9. имперский министр юстиции (Гиртнер) ³⁵,

10. имперский министр хозяйства (Функ),

11. имперский министр продовольствия и земледелия (Дарре),

12. имперский министр вооружения и боеприпасов (Тодт),

13. имперский министр труда (Зельдте),

14. имперский министр просвещения (Руст),
15. имперский министр по церковным делам (Керрль),
16. имперский министр путей сообщения (Дорнмюллер),
17. имперский министр почты (Онезорге),
18. имперский министр — руководитель правового фронта (Франк),
19. имперский министр Шахт,
20. имперский министр Зейс-Инкварт,
21. имперский министр Ламмерс — начальник имперской канцелярии.

В заседаниях правительства принимают участие по касающимся их вопросам:

1. прусский министр финансов — Попитц,
2. руководитель СС и полиции — Гиммлер,
3. имперский руководитель трудовой повинности при имперском министерстве внутренних дел — Гирл,
4. руководитель зарубежных организаций в министерстве иностранных дел — Бооле.

Из всех членов правительства Геринг играет доминирующую роль. После „фюрера“ он имеет наибольшее количество полномочий по отдельным отраслям управления. Особенно нужно отметить его полномочия в качестве руководителя по выполнению так называемого „четырёхлетнего плана“, т. е. плана подготовки и осуществления военных задач.

Формально четырехлетний план предусматривает разрешение следующих вопросов:

1. усиление разработки германского сырья,
2. распределение этого сырья,
3. использование рабочей силы,
4. сельскохозяйственное производство в той степени, в какой это связано с осуществлением четырехлетнего плана,
5. ценообразование,
6. валюта.

На посту экономического диктатора Геринг сменил

Шахта с тем, чтобы интенсивнее вести подготовку войны. Его назначение было вместе с тем ответом на требования об экономии в расходах и на намеки сторонников Шахта о том, что нельзя нерационально разбазаривать государственную казну. Гитлер в особом распоряжении от 18 октября 1936 г. указал, что Геринг имеет право выслушивать все имперские учреждения и давать им указания. Это в равной мере относится к учреждениям национал-социалистской партии, к ее составным частям и связанным с ней организациям.

Схема ведомства Геринга по так называемому „четырёхлетнему плану“ представляется в следующем виде:

1. Геринг, которому по вопросам „четырёхлетнего плана“ подчинен имперский министр хозяйства;

2. имперский комиссар по ценам, который в свою очередь имеет подчиненную ему разветвленную сеть на местах;

3. генеральные уполномоченные по проведению четырёхлетних планов:

а) генеральный уполномоченный по моторной энергии,

б) генеральный уполномоченный по регулированию строительного дела,

в) генеральный уполномоченный по специальным вопросам химии,

г) генеральный уполномоченный по энергетическому хозяйству,

д) генеральный уполномоченный по железу и стали.

Все они входят в имперский совет по увеличению производства, основанный распоряжением министра хозяйства от 12 января 1939 г.;

4. далее следуют доверенные и особо доверенные (Beauftragte und Sonderbeauftragte):

а) доверенные по увеличению горного производства,

б) доверенные по нефти,

в) особо доверенный по техническим материалам,

г) генеральный уполномоченный по машинной продукции,

д) главный доверенный по делам Востока (Ost);

5. генеральный Совет, дающий общее направление: статс-секретари, уполномоченные проводить четырехлетний план, министры, связанные с хозяйственными вопросами, имперский комиссар по ценам, начальник военной промышленности в главном управлении боевыми силами.

Хотя правительство и состоит из отдельных министров и руководителей крупных ведомств, но основное деловое руководство осуществляется через более узкие органы. Так, еще накануне войны, в интересах большей концентрации власти Гитлер назначил двух уполномоченных:

1. главного уполномоченного по управлению (Generalbevollmächtigter für die Reichsverwaltung). Ему подчинены были — министерства внутренних дел, юстиции, просвещения, по церковным делам, ведомство пространственного устройства;

2. главного уполномоченного по хозяйству (Generalbevollmächtigter für die Wirtschaft). Ему подчинены были министерства хозяйства, продовольствия и земледелия, труда, руководство лесным ведомством, имперский комиссар по ценам.

Главные уполномоченные имели право издавать акты законодательного значения, даже противоречащие уже существующим законам. Поскольку деятельность обоих главных уполномоченных была направлена на подготовку к войне, их работа согласовывалась с представителем командования вооруженными силами. Для этого была создана „тройка“: два главных уполномоченных и представитель командования вооруженными силами.

С началом войны 1939 г. концентрация власти принимает новые формы.

„Фюрер“ сосредоточивает свое внимание главным образом на вопросах общеполитических и военных. 30 августа 1939 г. указом Гитлера создан „Совет министров по имперской обороне“ (Ministerrat für die Reichsverteidi-

гung). В гитлеровском указе говорится, что этот „Совет“ создается „на время нынешнего напряженного внешнеполитического положения“ в целях централизации административного и хозяйственного руководства. Председателем „Совета“ Гитлер назначил Геринга, сохранившего вместе с тем руководство по осуществлению четырехлетнего плана. Членами „Совета“ являются:

1. генеральный уполномоченный по имперскому управлению — министр внутренних дел Фрик;

2. генеральный уполномоченный по хозяйству — имперский министр хозяйства Функ;

3. имперский министр и начальник имперской канцелярии Ламмерс;

4. начальник верховного командования вооруженными силами.

В свое время при организации „Совета“ в него входил и бывший заместитель Гитлера по партии — Гесс.

Государственное значение и положение „Совета“ подчеркнуто уже тем, что его постановления имеют силу закона. Только по специальному указанию Гитлера тот или иной законопроект может быть обсужден на заседании правительства (что почти никогда не происходит) или, если в целях демагогии законопроекту нужно придать помпезность, торжественность, то его можно внести на заседание рейхстага.

Совет министров по имперской обороне создал свои подчиненные органы. Постановлениями 1 сентября 1939 г. и 22 сентября 1939 г. на местах назначены „комиссары по имперской обороне“ (Reichsverteidigungskommissäre), которые должны приспособить работу местных органов к нуждам войны. Они поэтому следят за деятельностью гражданских учреждений и „корректируют“, если нужно, их постановления, т. е. фактически превращают эти учреждения в свои исполнительные органы. Комиссарами состоят особо доверенные лица национал-социалистской партии, одновременно являющиеся в большинстве случаев

наместниками или обер-президентами провинций. Местопребыванием комиссаров по обороне являются города, которые одновременно являются и центрами военных округов, а именно: Кенигсберг, Штетин, Берлин, Дрезден, Штутгарт, Мюнстер, Мюнхен, Бреслау, Кассель, Гамбург, Ганновер, Висбаден, Аусбах, Вена, Зальцбург.

Комиссары создают на местах свои комитеты, в которые входят штатгальтеры, областные руководители партии, обер-президенты и другие чины местного управления, высшие чины СС и полиции, а также представители органов министерства труда.

С начала войны еще более возросла роль Геринга по военной мобилизации народного хозяйства. Он не только является руководителем по четырехлетнему плану, но под его руководством создан генеральный совет (Generalrat), в который входят министерства, ведающие хозяйством, и представители военного снабжения. Это главный центр, осуществляющий диктатуру по хозяйственным вопросам.

В каждом военном округе имеются руководящие штабы по хозяйству. Они в свою очередь руководят окружными хозяйственными ведомствами (Bezirkswirtschaftsämter), охватывающими через хозяйственные ведомства (Wirtschaftsämter) отдельные отрасли хозяйства, в том числе и вопросы труда. Эти окружные инстанции наблюдают за тем, чтобы предприятия были загружены в соответствии с военными задачами и регулируют вопросы торговли, финансов, сырья и т. д. в интересах военных нужд.

Из министерств наибольшую роль в вопросах внутреннего управления играет министерство внутренних дел. До 1 мая 1934 г. министром внутренних дел был Геринг, а после него Фрик. Это министерство с первых же дней гитлеровской власти обеспечивало „порядок и спокойствие“ на основе террористических февральско-мартовских законов 1933 г. Оно сломало сопротивление местных вла-

стей, в частности, особо упорное сопротивление Баварии, и унифицировало управление. Оно наблюдает за деятельностью штатгальтеров, общинных управлений, проводит осуществление так называемых законов о гражданстве, расовых законов. Ему формально подчинена и полиция, организация трудовой повинности молодежи и т. д.

В общем это министерство осуществляло и осуществляет все функции подавления, направленные на выкорчевывание демократических принципов, террористическими мерами поддерживает „порядок“ и обеспечивает осуществление военных планов фашизма.

С 1 мая 1934 г. имперское министерство внутренних дел объединено с соответствующим прусским министерством.

Из непосредственно административных министерств, которые наряду с министерством внутренних дел обеспечивают террористический „порядок“, следует назвать министерство юстиции, подготавливающее террористические законы, и министерство пропаганды, о котором речь будет ниже.

Из министров без портфеля, введенных в правительство за „особые заслуги“, нужно отметить: 1) Шахта, который остался без портфеля после того, как все руководство народным хозяйством перешло Герингу, и 2) Франка, который в начале гитлеровской власти был имперским комиссаром по унификации юстиции во всех землях (областях). После того, как эта работа была закончена, Франк возглавил „академию немецкого права“, а Гитлер 19 декабря 1934 г. возвел его в ранг имперского министра без портфеля³⁶.

Что касается Зейс-Инкварта, то ему звание министра присвоено только за то, что он содействовал захвату Австрии.

Такова в самых кратких чертах внешняя сторона гитлеровского правительства. Кучка в шесть человек во главе с Гитлером монополизировала всю власть и осуществ-

ляет диктатуру империалистских правящих клик. Эта шестерка — Гитлер, Геринг, Лей, Гиммлер, Геббельс и Риббентроп. К ним нужно добавить нескольких доверенных этой клики. Сюда относятся Тодт, построивший в свое время так называемую линию „Зигфрида“, а ныне являющийся министром боеприпасов и вооружений; министр внутренних дел Фрик; министр хозяйства Функ и несколько провинциальных гаулейтеров, являющихся одновременно штатгальтерами. Такова гитлеровская камарилья, именуемая имперским правительством Германии.

XI.

ФАШИСТСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО

Военное управление Германии фактически началось с первых же моментов прихода гитлеровцев к власти. В соответствии с задачами подготовки войны началось и переустройство государственного аппарата. Основным принципом этого переустройства явилась строгая бюрократическая централизация, исключая местную автономию и самоуправление. Остатки демократического управления вытравлялись самым беспощадным образом.

Уже в пунктах 2 и 3 закона от 24 марта 1933 г. о чрезвычайных полномочиях Гитлеру подчеркивалось, что этот закон распространяется на все земли (Länder³⁷) и общины (Gemeinden), которые должны сделать из него соответствующие выводы.

По Веймарской конституции (ст. 78) сношения с иностранными государствами входили в круг исключительного ведения империи. Но земли (области) могли заключать договоры с иностранными государствами по делам, урегулирование которых подлежало законодательству земель. Правда, такие договоры нуждались в согласии имперского правительства. Гитлеровский режим, отменив законодательную самостоятельность земель, отменил вместе с тем и их права на заключение договоров с иностранными государствами.

Сущность нового государственного устройства заключалась отнюдь не в национальном объединении, к которому всегда стремились лучшие и прогрессивные элементы Германии, а в унификации (Gleichschaltung) власти фашистской диктатуры по всей стране.

Эта унификаторская политика гитлеровцев имеет ряд стадий.

Первая стадия нашла отражение в законе об унификации империи и земель от 31 марта 1933 г. Сущность этого закона сводится к следующему.

Все парламенты (ландтаги) земель распускаются, но для соблюдения видимости „народного представительства“ образуются новые ландтаги не на основании обычных выборов, а пропорционально распределению мест национал-социалистами при выборах в фашистский рейхстаг 5 марта 1933 г. Исключение было сделано для прусского ландтага, выборы в который происходили одновременно с выборами в фашистский рейхстаг. Коммунисты, не допущенные уже в рейхстаг, выбранный 5 марта 1933 г., не допускались, конечно, и во вновь унифицированные ландтаги.

Закон от 31 марта 1933 г. являлся однако временным законом. Уже через неделю — 7 апреля 1933 г. — издается новый закон „об унификации политического режима в империи и в областях“. С этого момента начинается вторая стадия в организации фашистского государственного устройства.

Согласно закону от 7 апреля 1933 г. президент республики (Гинденбург) по предложению канцлера (Гитлера) назначает наместников (штатгальтеров) во все земли. Ландтаги вообще перестают играть какую-либо роль. В частности они совершенно лишаются влияния на выборы правительств земель. Наместники, являющиеся представителями центра, диктуют в провинциях всю политику управления. Все законы отдельных земель, противоречащие закону о наместниках, отменяются. Там, где были

президенты (в Вюртемберге, Бадене и Гессене министры-президенты имели права президента), они уступают свои прежние права наместникам.

На основании этого второго закона наместники были назначены в Баварию, Саксонию, Вюртемберг, Баден, Тюрингию, Гессен и Гамбург. Для других не столь крупных провинций один наместник назначался на две и больше провинции.

Третья стадия — это закон от 30 января 1934 г., согласно которому: 1) ландтаги упраздняются, 2) верховная власть переходит к правительству империи, которому власти земель подчиняются целиком, 3) наместники, подчиненные раньше канцлеру, переходят в ведение министерства внутренних дел, 4) правительство империи обещает установление нового конституционного права для всей империи. Как известно, это обещание и поныне не выполнено.

Четвертая стадия начинается с закона от 30 января 1935 г. По этому закону наместники остаются лицами, наблюдающими за беспрекословным выполнением распоряжений центра. В то же время центральные министерства могут устанавливать более широкие непосредственные связи с наместниками, не нарушая этим служебного надзора над последними со стороны имперского министерства внутренних дел.

Империализм стремится к бюрократической централизации. Смысл всех законов о реорганизации управления заключался в том, чтобы окончательно подавить самостоятельность мест и полностью подчинить их произволу клики, стоящей во главе государства и наместников, назначаемых этой кликой.

Местные власти земель формально назначаются „фюрером“, но лишь по предложению наместника. Точно так же право увольнения местных властей принадлежит „фюреру“, который передоверяет это право наместникам. Формально местные власти имеют тройное подчинение:

„фюреру“, министрам и наместнику. Фактически же власть осуществляет только наместник, через которого все министерства осуществляют свои функции на местах. Точно так же, как уже отмечено, фюрер формально утверждает предложения наместника, который в большинстве случаев является также областным руководителем (гаулейтером) национал-социалистской партии.

Фашистское государственно-административное устройство Германии до середины 1940 г. характеризуется следующим:

1. вся Германия в ее границах до 1938 г. именуется „старая Германия“ (Alt-Deutschland);

2. законом от 13 марта 1938 г. в Германию включена Австрия;

3. законом от 21 ноября 1938 г. в Германию включены Судетские области;

4. указом от 16 марта 1939 г. объявлен протекторат Германии над Богемией и Моравией;

5. законом от 23 марта 1939 г. в Германию включена Мемельская область;

6. законом от 1 сентября 1939 г. в Германию включен Данциг;

7. указами от 8 октября 1939 г. и 2 ноября 1939 г. определяется административное устройство восточных границ собственно Германии, включающей и ряд польских территорий (Познань, Калиш и др.);

12 октября 1939 г. было создано польское „генерал-губернаторство“ с центром в Кракове.

8. указом от 18 мая 1940 г. бельгийская территория Эйпен-Мальмеди³⁸ и некоторые прилегающие местности присоединены к Германии.

Все административно-государственное устройство приспособлено к задачам фашистской диктатуры, к концентрации власти в руках Гитлера и его ставленников, к ликвидации всех остатков прежнего демократического самоуправления.

Накануне войны, 28 августа 1939 г., Гитлер издал указ „Об упрощении управления“, в котором говорилось, что задачи, связанные с защитой государства, выполняются „всеми местными государственными органами преимущественно в первую очередь; всякая другая работа ведется по мере наличных возможностей“. Фактически военное управление и „комиссары по имперской обороне“ заменили все гражданское управление.

В 1940 г. империя (не считая „протекторат“, „генерал-губернаторство“ и др. оккупационные управления³⁹) делилась на следующие штатгальтерства:

Район	Центр	Размер в тыс. кв. км	Количество жителей в тыс. на 1/X 1938 г.
Бавария	Мюнхен	76,0	7 682,4
Саксония	Дрезден	15,0	5 196,6
Вюртемберг	Штутгарт	19,5	2 696,3
Баден	Карлсруэ	15,0	2 412,9
Тюрингия	Веймар	11,7	1 659,5
Гессен	Дармштадт	7,7	1 429,0
Гамбург	Гамбург	0,7	1 675,7
Ольденбург и Бремен	Ольденбург	5,6	866,6
Брауншвейг и Ангальт	Дессау	6,0	877,4
Липпе и Гамбург-			
Липпе	Детмольд	1,5	225,4
Мекленбург	Шверин	1,5	804,9
Вена	Вена	1,2	2 086,8
Каринтия	Клягенфурт	11,5	436,3
Нижний Дунай (Нидердонау)	Кремс	20,8	1 477,8
Верхний Дунай (Обердонау)	Линц	12,4	912,4
Зальцбург	Зальцбург	7,1	245,8
Штирия	Грац	17,3	1 122,9
Тироль и Форарльберг	Инсбрук	13,1	471,2
Судетские области	Рейхенберг	ок. 30,0	ок. 3 540,0
Саарская область	Саарбрюкен	1,9	812,2
Пруссия	Берлин	293,8	39 692,1
	Итого	584,308	76 324,955

Особое положение занимает Пруссия, представляющая собою крупную часть империи (293,8 тыс. кв. км и 39 692 тыс. чел. населения). Формально наместником в Пруссии считается сам Гитлер, передоверивший, однако, свои полномочия прусскому министру-президенту, т. е. Герингу (§ 10 закона от 30 января 1935 г.). В Пруссии формально сохранился и государственный совет, но с другими уже функциями. Раньше он состоял из представителей прусских провинций и влиял на местное законодательство. Сейчас на основе закона от 8 июля 1933 г. совет реорганизован, состоит из 50 человек, назначенных министром-президентом Герингом, и имеет только совещательные функции. Но и в Пруссии на основании закона от 27 ноября 1934 г. имперские министерства могут непосредственно сноситься с соответствующими прусскими учреждениями и давать им указания. Ряд министерств считаются объединенными, имперско-прускими, как например: имперско-пруское министерство внутренних дел, имперско-пруское министерство хозяйства и др.

Австрия и Судетская область реорганизованы законом от 14 апреля 1939 г., вступившим в силу с 1 мая 1939 г. По этому закону Австрия разделена на 7 имперских областей (Reichsgaue): Вена (центр Вена), Каринтия (Клягенфурт), Нижний Дунай (Кремс), Верхний Дунай (Линц), Зальцбург (Зальцбург), Штирия (Грац), Тироль (Инсбрук). Судетская область (Рейхенберг) составляет особую имперскую область. Во главе каждой области стоит наместник (штатгальтер).

Раньше каждая провинция Германии по вопросам, касавшимся внутреннего устройства, устанавливала свои местные законы, исходя из местных особенностей. Статья 5 Веймарской конституции гласила: „Государственная власть осуществляется по имперским делам органами империи на основании имперской конституции, по делам областей — органами областей на основании конституции областей“. Сейчас особое законодательство мест ликви-

дировано. Местные органы целиком подчинены имперским органам.

В связи с такой реорганизацией ликвидирован и рейхсрат, игравший в Германии роль своеобразной второй палаты.

Официально, согласно § 60 Веймарской конституции, рейхсрат был „представителем германских областей в законодательстве и управлении империи“. Он к тому же воплощал в себе федеративную связь германских областей, являясь наследником старого союзного совета (Bundesrat), созданного в свое время Бисмарком при объединении Германии в 1871 г.

После 24 марта 1933 г., когда Гитлеру присвоены были неограниченные полномочия, помимо законодательных учреждений, рейхсрат потерял всякое значение. Все сношения по важнейшим вопросам между областями и империей осуществлялись уже не через представителей рейхсрата, а через заместителей. Закон от 30 января 1934 г., окончательно уничтоживший самостоятельность мест, подчеркнул вместе с тем и ненужность рейхсрата. Законом от 14 февраля 1934 г. рейхсрат был ликвидирован.

В этом же бюрократическом духе реорганизованы и органы местного самоуправления.

В течение многих десятилетий демократия отстаивала самостоятельность и самоуправление общин, выборность ее должностных лиц. Статья 127 Веймарской конституции указывала, что „Общины и общинные союзы пользуются правом самоуправления в пределах закона“.

Гитлеровцы ликвидировали все органы самоуправления округов и общин.

Закон 30 января 1935 г. об общинах (в Австрии он был введен 15 сентября 1938 г., а в Судетах — 10 ноября 1938 г.) устанавливает на местах неограниченный личный произвол назначаемых чиновников и местных уполномоченных национал-социалистской партии.

Новое положение характеризуется § 6 закона от 30 января 1935 г., гласящим:

„Руководителем общины является бургомистр... Бургомистр призывается на свой пост в силу доверия партии и государства. Для обеспечения согласия общинного управления с партией уполномоченный НСГРП⁴⁰ при определенных обстоятельствах сотрудничает с общинным управлением. Непрерывную связь управления с гражданами обеспечивают общинные советники; в качестве заслуженных и опытных людей они состоят при бургомистре для совета“.

Проводится этот закон таким образом, что уполномоченный национал-социалистской партии намечает бургомистров (в городах обербургомистров). В больших городах назначение бургомистров, по представлению уполномоченных фашистской партии, производится министром внутренних дел, в менее крупных городах — заместителями, а в сельских общинах — ландратом, т. е. чиновником, возглавляющим округ.

Бургомистры фактически независимы от населения общины. Они считаются „фюрерами“ общины, стоят над ней. Они назначаются соответствующей высшей инстанцией на 12 лет, причем их полномочия могут быть продолжены еще на 12 лет. Бургомистр подбирает себе помощников (Beigeordnete), а местный уполномоченный партии назначает ему советников.

В связи с военными задачами все управление должно быть упрощено согласно предписаниям „фюрера“ от 28 августа 1938 г. и 6 ноября 1939 г., что создает произвол не только гражданских назначенцев, но и военщины.

Таким образом, в области государственного устройства фашистская система выкорчевала остатки демократии, устранила выборность и местную общественную инициативу, бюрократизировала все управление от сельского бургомистра, превращенного в своеобразного старосту, до заместителя.

Характерным для „нового порядка“ в области государственного устройства является и вопрос о гражданстве.

Раньше Веймарская конституция указывала, что „все немцы равны перед законом“ (ст. 109), что „иноязычные части населения империи не должны быть стесняемы законодательными и административными мерами в их свободном национальном развитии, особенно в употреблении их родного языка, в преподавании, внутреннем управлении и суде“ (ст. 113). Конечно, нельзя считать, что эта статья конституции целиком осуществлялась, но у каждого были юридические основания требовать выполнения закона.

Фашисты в корне изменили порядок гражданства. Для них нет равных прав — не только исходя из их бредовых „расовых теорий“, но и равных прав внутри расы. Еще 14 июля 1933 г. был издан закон, по которому органы власти могли лишать права гражданства тех лиц, которые его получили в период между 9 ноября 1918 г. (т. е. после германской революции) и 30 января 1933 г. (т. е. после прихода гитлеровцев к власти). Это относилось главным образом к евреям. По этому же закону лишались гражданства и те немцы, которые за границей выступали против фашистской власти. У последних конфискуется также их имущество, оставшееся в Германии.

Коренным образом вопрос о гражданстве решен так называемыми „Нюрнбергскими законами“ от 15 сентября 1935 г. и дополнительными постановлениями от 14 ноября 1935 г. и 21 декабря 1935 г. Эти акты, в свою очередь, главным образом направлены против евреев, которые считаются не гражданами, а лишь принадлежащими к государству (Staatsangehörige), пользующимися его гостеприимством.

Что нужно для того, чтобы считаться гражданином? На основании фашистского законодательства необходимо: 1) быть человеком немецкой или родственной крови, 2) принадлежать к немецкому государству и 3) что са-

мое важное, — нужно, чтобы каждый человек, как говорится в законе, „своим поведением доказал, что он полон стремлений к верной службе немецкому народу и империи“.

Кто определяет эти „стремления“? Конечно, фашисты. Поэтому все оппозиционеры, если они даже чистокровные немцы, но являются противниками фашизма, не могут быть гражданами Германии. Не одна только расовость определяет, таким образом, право гражданства, а политическое отношение к фашизму.

Таково в самых общих чертах государственное устройство германского фашизма.

ХИ.

ЧИНОВНИЧЕСТВО

Говоря о чиновничестве, мы имеем в виду, главным образом, тех государственных служащих, которые непосредственно осуществляют функции государственного управления и тем самым отличаются от служащих частных учреждений, а также частных и государственных предприятий.

Государственный служащий (чиновник) назначается в Германии государственным органом с санкции фашистской партийной организации в порядке, установленном положением о чиновниках. Привилегированное положение чиновников сказывается в том, что срок их службы, порядок продвижения, пенсии за выслугу лет и т. д. регулируются особым положением о чиновниках. Именно это привилегированное положение приводило к тому, что к чиновничьим постам обычно тянулись общественные прослойки, принадлежавшие к господствующим классам. Здесь верно то, что Маркс в своей книге „Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта“ писал о французской буржуазии, материальный интерес которой „теснейшим образом сплетается с сохранением этой обширной и широко разветвленной государственной машины. Сюда сбывает она свое излишнее население и пополняет в форме казенного жалованья то, чего она не смогла заполучить в форме прибыли, процентов, ренты и гонораров“.

Чиновничество из среды господствующих классов в

течение столетий выработало бюрократическую систему, ставшую одной из основ деятельности государственного аппарата.

В Германии, особенно в Пруссии, бюрократическое чиновничество с давних пор играло реакционную роль. Прусская монархия выработала специфический тип бюрократа-чиновника, связанного с интересами крупной землевладельческой (юнкерской) и финансовой олигархии. Веймарский режим пытался влить демократическую струю в прежний замкнутый круг чиновников. Веймарская конституция указывала: „Все без различия граждане допускаются к занятию публичных должностей, согласно законам и соответственно их способностям и заслугам“ (статья 128). И далее: „Всем чиновникам обеспечивается свобода политических убеждений и свобода союзов“ (статья 130). Однако резкого изменения в составе чиновничьего аппарата не было достигнуто и при Веймарском режиме. Традиции старого продолжали довлеть над чиновничьим аппаратом.

С приходом Гитлера к власти началась „чистка“ государственного аппарата с тем, чтобы влить в него национал-социалистские кадры, для которых доходные посты были давнишней приманкой. Начался дележ добычи в государственном аппарате. Геринг в программной речи в прусском ландтаге 18 мая 1933 г. провозгласил: „Кто завоевал и захватил должности, тот и будет ими владеть“⁴¹ („Wer Stellenen erobert und erkämpft hat, wird sie auch besessen“).

Тогдашний заместитель „фюрера“ Гесс в статье, помещенной в „Фелькишер Беобахтер“ от 24 июня 1933 г., указывал на необходимость замещать должности в государственном аппарате и в частных предприятиях в первую очередь членами национал-социалистской партии, в особенности ее старыми кадрами.

„Следует иметь в виду,— писал Гесс,— что даже слабые способности старых членов партии могут компенсировать”

рваться их повышенным стремлением к строительству в интересах национал-социалистского государства“.

Из государственного аппарата выбрасывали и арестовывали все оппозиционные фашизму элементы, а часто их просто убивали. Безудержный произвол оформляется затем законом от 7 апреля 1933 г. В инструкции по применению этого закона подчеркнуто: „Непригодными следует считать всех служащих, которые принадлежали к коммунистической партии и ее вспомогательным и сочувствующим организациям. Все эти служащие подлежат увольнению“.

Эта инструкция была лишь запоздалой регистрацией действительности, ибо коммунисты и сочувствовавшие им были еще до того брошены в концлагерь или убиты.

Важную часть закона от 7 апреля 1933 г. составлял его § 3, так называемый „арийский параграф“, согласно которому право на службу в государственном аппарате предоставляется только „арийцам“. При этом под „неарийцами“ понимаются не только евреи, но и те, у которых имеются предки с примесью еврейской или другой „неарийской крови“. „Арийский параграф“ получил повсеместное применение не только в государственно-административном аппарате, в суде и т. д., но и в университетах, общественных организациях.

30 июля 1933 г. закон о государственных служащих был дополнен новым законом, согласно которому служащим государственного аппарата в будущем запрещается жениться на „неарийках“.

Так государственный аппарат укреплялся гитлеровцами под лозунгом „Германия принадлежит людям германской крови“. От гитлеровцев требовали не знания дела, а автоматического послушного выполнения всех приказаний начальства. Дорвавшиеся до государственного пирога гитлеровцы не щадили, конечно, сил, чтобы доказать начальству свою преданность.

1 января 1934 г. создан „имперский союз чиновников“,

находящийся под наблюдением и руководством специального отдела национал-социалистской партии по наблюдению за чиновничеством. Руководит этим отделом министр внутренних дел Фрик:

Закон от 26 января 1937 г. подводит итог всем ранее изданным законам и приказам относительно чиновничества. Закон закрепляет положение чиновников как касты („профессиональное чиновничество“), противопоставленной обществу, стоящей над ним. Закон лакирует это положение, провозглашая:

„Фюрер и империя требуют от него [чиновника. — *И. Т.*] настоящей любви к обществу, готовности к жертвам, напряжения всех сил, послушания в отношении вышестоящих лиц и товарищеского отношения к окружающим“.

Выборность, коллегиальность, гласность, общественный контроль — все эти атрибуты демократии полностью устранены из фашистского государственного аппарата. От чиновника требуют только верности и послушания „фюреру“ и его ставленникам.

§ 4 закона обязывает чиновника приносить присягу следующего содержания: „Клянусь, что буду верен и послушен фюреру, германской империи и народу, буду соблюдать законы и сознательно выполнять все служебные обязанности, в чем да поможет мне бог“.

Совершенно не требуется, конечно, чтобы текущая административная деятельность чиновника имела в своей основе закон. Принцип „вождизма“ от этого освобождает. Чиновник беспрекословно должен всегда смотреть „вверх“, улавливать мысли и пожелания начальства. Это ему важнее, чем закон. Закон же обязывает чиновника всегда действовать в интересах Гитлера и национал-социалистской партии.

Законом регулируется и дальнейший подбор чиновников. Согласно § 25 закона, чиновником может быть лишь лицо, в жилах которого течет немецкая или родственная кровь. Те же биологические качества требуются законом

и от жены чиновника. Она должна быть „чистокровной“ немкой и только в отдельных случаях, с разрешения начальства, чиновник может быть оставлен на работе, если в роду его жены была незначительная примесь „неарийской крови“.

Но и наличие „чистой немецкой крови“, т. е. нужный ассортимент немецких отцов, матерей, дедушек и бабушек чиновника и его жены, не обеспечивает еще права на занятие должности в государственном аппарате. У каждого, даже и у „голубоглазого блондина“, проверяется „мировоззрение“, учитывается его поведение, требуются доказательства преданности фюреру и национал-социалистскому государству.

§ 71 закона от 26 января 1937 г. подчеркивает:

„Фюрер и рейхсканцлер,... в согласии с предложением министра внутренних дел, может уволить чиновника, если нет уверенности, что он в любое время обеспечит интересы национал-социалистского государства“.

Всекие назначения чиновников проводятся только по согласованию заинтересованных ведомств с организациями национал-социалистской партии. Приказом министра внутренних дел от 1 ноября 1935 г. устанавливается также, что все молодые работники, начинающие свою карьеру в качестве государственных служащих, должны непременно быть членами „гитлеровской молодежи“. Согласно § 35 закона от 26 января 1937 г. имперские, областные, окружные и местные руководители национал-социалистской партии, а также руководители частей СА, СС и моторизованного корпуса не могут быть смещены с должностей без согласия руководителей партийных организаций. Этим закрепляется контроль партии над служащими государственного аппарата и их работой.

Положение о чиновниках от 14 октября 1936 г. указывает, что на ответственные посты должны назначаться лица, которые в течение 6 лет, кроме своих обязанностей по государственной службе, в течение 3 лет выполняли

еще общественные обязанности, под которыми понимается работа в национал-социалистской партии или в примыкающих к ней организациях. Этот трехлетний стаж может быть понижен до одного года, если областной руководитель партии либо руководство СА или СС подтвердят, что данное лицо вело особо активную работу в их организациях. Точно так же и молодежь, если она хочет быстрого продвижения, должна доказать свою преданную работу партии, „гитлеровской молодежи“ и т. д.

За время господства гитлеровцев государственный аппарат необычайно разбух, что объясняется не столько потребностями дела, сколько стремлением пригреть „своих“ людей. Особенно это касается центрального аппарата, где сосредоточена руководящая верхушка гитлеровской клики. В качестве примера достаточно привести состав министерства внутренних дел, т. е. того ведомства, которое больше всего изощряется в подавлении масс. При Веймарском режиме в аппарате министерства внутренних дел в 1925 г. числилось: 156 человек руководящего аппарата, 28 человек низших служащих и 79 человек подсобных служащих, а всего 263 человека. При Гитлере ряд функций старого министерства внутренних дел передан был другим министерствам (министерству просвещения, пропаганды, лесному ведомству и т. д.). Прибавились, правда, функции „расового наблюдения“, но в общем и целом объём работы уменьшился, если не считать функций прямого подавления. Именно это последнее обусловило то обстоятельство, что в 1938 г. руководящий аппарат составлял 202 человека, низший — 64, подсобный — 206, а всего 472 вместо прежних 263. Приблизительно то же самое происходило в каждом ведомстве, не говоря уже о новых министерствах, как министерство пропаганды, в котором работает свыше 1 000 человек.

В результате государственный аппарат в целом с первых же дней прихода Гитлера к власти сильно увеличился. Фашисты не приводят точных цифровых данных о коли-

чественном росте. По отдельным подсчетам известно, что количественно уже увеличившийся в 1933 г. госаппарат к 1939 г., т. е. за 6 лет гитлеровской власти, снова увеличился на 34%.

Принцип „фюрерства“ пронизывает весь чиновничий аппарат снизу доверху. При том, „фюрерами“ назначаются разные проходимцы, которые с помощью своих фашистских связей добиваются наиболее выгодного материального положения, являются нахлебниками государства, а чаще всего просто грабят казну.

Изобилие таких „фюреров“ вызывает критику среди той части империалистов, которая стоит на точке зрения более экономного расходования государственных средств. Так, небезызвестный Шахт в 1935 г. в одном из своих докладов, затронув вопрос об управлении, вынужден был признать: „Если бы все, занимающие места вождей, действительно бы являлись таковыми, то у нас был бы настоящий рай. Однако вожди рождаются далеко не в изобилии, и налицо имеется гораздо больше руководящих постов, чем руководителей по призванию“.

Бюрократический характер государственного аппарата сказывается и в чисто формальном, бумажном прохождении дел. Бумажка — это основной двигатель чиновничьей машины. Дошло до того, что даже министр внутренних дел в специальном циркуляре от 3 сентября 1939 г. под предлогом „экономии в бумаге“ требует сокращения бумажного делопроизводства.

Дорвавшиеся до государственного аппарата отбросы человечества внесли в него свои нравы. Во всех ведомствах царит личный произвол того или иного фашистского держиморды, господствует слезка, подсиживание, интрига, коррупция.

С начала войны и последовавших захватов чужих территорий перед фашистским чиновничеством открылась манящая перспектива новых постов и повышений в оккупированных странах, новые еще более легкие, бесцере-

Мойные и безнаказанные возможности грабежа, наживы и паразитического существования. Гитлеровские чиновники, как стая шакалов, последовали за германскими армиями в оккупированные страны, хищнически грабят и подавляют местное население. В связи с частичной мобилизацией чиновников понадобилось привлечение в государственный аппарат значительного числа новых кадров. 1 сентября 1939 г. „Совет министров по имперской обороне“ постановил, что отставные чиновники в возрасте до 70 лет обязаны явиться для получения назначений на службу. Это, конечно, не относится к тем, которые были из государственного аппарата как „подозрительные“ или как „неарийцы“. 24 октября 1939 г. было провозглашено помилование для различных категорий чиновников, провинившихся ранее в мелких административных проступках.

Отдельные категории мобилизованных чиновников получают всевозможные льготы, в том числе и право жениться по упрощенной форме. Так, 27 сентября 1939 г. министр внутренних дел Фрик издал распоряжение, что в случаях вступления в брак чиновников, призванных в армию, можно удовлетворяться простым их заявлением, что у них нет неарийских предков, не требуя соблюдения других более сложных формальностей, предписанных постановлениями о „расовой чистоте“.

Чиновничество, таким образом, является важной опорой гитлеровской диктатуры. Оно само дорожит своим положением. боится возможных перемен и всеми силами отстаивает тот режим бесправия и произвола, носителем которого чиновничество является.

ХIII.

ПОЛИЦИЯ

Полиция — это та часть государственного механизма, действия которой обычно наименее освещаются в печати. В гитлеровской империи полиция — это „святая святых“ фашистского режима. Ее деятельность и подробная организация окружены поэтому тайной. Характерно, что до сих пор, несмотря на девятилетнее существование фашистской власти, нет общего положения о полиции. И это вполне понятно. Фашисты не хотят в таком важном для них вопросе, как в вопросе о полиции, связывать себе руки формальностями. Они считают достаточными те лаконические акты, которые в общих чертах говорят о функциях полиции, в частности гестапо, о порядке финансирования полиции, о законах по борьбе с преступлениями против государства и т. д.

Фашистские юристы, когда они говорят о законах, которыми должна руководствоваться полиция в своей деятельности, отмечают в первую очередь два предписания от 28 февраля 1933 г., изданные на другой день после поджога фашистами рейхстага. В первом постановлении, названном „против измены германскому народу и против изменнических действий“, и во втором „о защите народа и государства“ узаконены неограниченный террор, подавление свободы слова, печати, собраний, убийства, погромы и глумление над человеком. В данном случае фашистские юристы не ошибаются, устанавливая „конституционные“ основы деятельности полиции.

Полиция — это та сила, среди которой гитлеровцы еще до прихода к власти тайно мобилизовали сторонников. Часто при содействии отдельных начальников полиции и более высоких чинов, особенно в провинциях, фашисты пополняли полицию своими сторонниками. Это особенно удавалось им в таких районах, как например Тюрингия, где фашист Фрик, бывший старый полицейский чиновник с 1907 г. и будущий имперский министр внутренних дел, — был уже в 1930 г., т. е. до прихода Гитлера к власти, министром внутренних дел.

Полиция еще при Веймарском режиме строилась как орган укрощения и подавления народных масс. Накануне первой мировой войны, в 1914 г., по всей Германии насчитывалось 80 тысяч полицейских. По Версальскому договору полиция должна была состоять из 100 тысяч человек, несмотря на то, что территория Германии к тому времени уменьшилась. На самом деле численность полиции уже к 1925 г. была доведена до 150 тыс., а в последующие годы общее количество полицейских составляло 240 тысяч. Полиция еще до прихода Гитлера к власти была снабжена наиболее усовершенствованным оружием (пулеметами, бронетанковыми машинами, самолетами и т. д.).

Полиция была тем орудием, которое гитлеровцы прибрали к своим рукам с первых же моментов перехода к ним власти. Уже 30 января 1933 г. гитлеровцы усилили полицию членами СА, СС и „Стального шлема“, которые были названы „вспомогательной полицией“ и стали орудием расправы с антифашистами. В одной Пруссии было привлечено 50 тысяч человек в качестве „вспомогательной полиции“.

Геринг, руководивший полицией в Пруссии, в первые же дни гитлеровской власти отстранил 22 высших начальников полиции из 32, имевшихся тогда в наличии. Сотни полицейских офицеров и тысячи вахмистров в свою очередь были затем уволены. 10 марта 1933 г. Геринг в своей речи перед полицейскими частями Эссена поучал

их: „Стрелять необходимо при всех обстоятельствах. Пусть будет перелет или недолет, важно чтобы был выстрел!“. Геринг освобождал полицейских от „угрызений совести“, заявляя, что всю вину за их расправы он берет на себя. Геринг требовал также, чтобы интенсивнее работал и топор. Ему в частности принадлежит инициатива осуществления казней путем обезглавливания топором.

Террористическая деятельность полиции прикрыта мещанским ханжеством и лицемерием, которые при национал-социалистском режиме получили свое специфическое воплощение. Подвергая сотни тысяч людей мучительным истязаниям, гитлеровская полиция в то же время охраняет животных и рыб „от дурного обращения“. Охраняя публичные дома и получая от них взятки, гитлеровская полиция, однако, может, во имя „соблюдения нравственности“, повести преследование против парочки, ночью затянувшей свою прогулку по улицам. Она может начать дело „о безнравственности“ за ношение слишком декольтированного дамского туалета, который квалифицируется как „негерманский“. Старая, пошлая и циничная „полиция нравов“ (Sittenpolizei) при национал социалистском режиме получила еще ряд новых функций, связанных с соблюдением „расовой чистоты“. Полиция, например, обязана начать преследование немца, если установлена будет его связь с „неарийкой“. При этом полиция, смакуя подробности, обычно выясняет все детали такой связи.

Когда, однако, мы здесь говорим о полиции, то имеем главным образом в виду те ее части, которые осуществляют непосредственные функции подавления, как например, „тайную полицию“ (гестапо), общую полицию (шупо),⁴² жандармерию. Другие специальные полицейские части (как например железнодорожная, водная полиция) и т. п. хотя и играют, конечно, важную роль в общей гитлеровской полицейской системе, но оставляются здесь в стороне.

Раньше так называемая „политическая полиция“ (Ро-

litische Polizei I A-Abteilung) не была организационно отделена от общей полиции. Лишь с приходом гитлеровцев к власти законом от 26 апреля 1933 г. создана была специальная тайная полиция или гестапо. Законом же от 30 ноября 1933 г. Гитлер изъял тайную полицию из ведения общей полиции, сделал ее самостоятельным органом. В национал-социалистской литературе действия гестапо оправдываются историческими прецедентами из времени борьбы немцев против наполеоновского нашествия⁴³.

Вся полиция организована по военному образцу, подготовлена для гражданской войны не только внутри страны, но и в оккупированных странах, и, в случае необходимости, на внешнем фронте. Еще до введения всеобщей воинской повинности полиция была экспериментальным центром для всяких военных нововведений, для совершенствования того или иного вооружения. Начиная с 1934 г. полиция усиленно снабжалась моторизованным транспортом, танкетками и т. д. Грани между полицией и другими вооруженными силами государства фактически стерлись.

Формально полиция находится в ведении министерства внутренних дел. Она была подчинена вначале министерствам внутренних дел отдельных областей. Но ее объединение было скоро достигнуто тем, что во главе полиции каждой провинции был назначен один и тот же начальник — Гиммлер — он же имперский руководитель охранных отрядов (СС)⁴⁴. С назначением его начальником полиции самого крупного германского государства — Пруссии (20 апреля 1934 г.) объединение полиции было завершено. С этого момента Гиммлер фактически является начальником всей полиции в империи. Прусская полиция становится руководящей для полиции всех других земель и все ее мероприятия быстро перенимаются по всей Германии. Наконец 17 июня 1936 г. указом Гитлера Гиммлер был официально назначен начальником всей имперской полиции.

Эти централизаторские мероприятия нашли свое продолжение и в том, что для полиции был установлен

Единный имперский бюджет. Закон „о финансовых мероприятиях по отношению к полиции“ от 19 марта 1937 г. и последующий закон от 24 июня 1937 г. закрепили единую организационную систему полиции по всей стране. Формально Гиммлер именуется „руководителем германской полиции при министерстве внутренних дел“. Фактически же полиция является самостоятельным органом. Ее значение выходит далеко за пределы министерства внутренних дел. Подчинение полиции Гиммлеру означает, что полиция (в частности гестапо) и СС (наиболее важная вооруженная сила, несущая жандармско охранные функции) управляются из одного центра и одним лицом. Гиммлер лишь формально подчинен министру внутренних дел. Его самостоятельность прикрыта тем, что он считается заместителем министра в случае его отсутствия. По делам, касающимся полиции, Гиммлер присутствует и на заседаниях правительства. Фактически все важные вопросы, касающиеся полиции, решаются непосредственно Гитлером. Точно так же и на местах руководители СС являются вместе с тем начальниками местной полиции.

Тесная связь с СС с самого начала руководства Гиммлера полицией осуществлялась тем, что часть наиболее надежных и проверенных полицейских была принята в отряды СС, а часть СС-овцев в свою очередь была откомандирована в ряды полиции, пополняя ее офицерские кадры. Молодые офицерские кадры полиции подготавливаются в юнкерских школах СС. Значок СС служит для полицейского показателем того, что он пользуется доверием начальства и, естественно, может рассчитывать на более быстрое продвижение по службе.

Помощниками Гиммлера по полиции являются:

1. руководитель обергруппы СС — генерал Далюг, возглавляющий так называемую „полицию порядка“. Ему подчинены: охранная полиция (Schutzpolizei), жандармерия, муниципальная полиция и все дела административной полиции;

2. руководитель группы СС — Гейндрих⁴⁶, возглавляющий полицию безопасности (Sicherheitspolizei), политическую и уголовную полицию.

Два палача — Гиммлер и Гейндрих непосредственно ведают органами наиболее жестокого полицейского гнета. Они-то и создали систему провокаций, шпионажа, ложных доносов, при помощи которых только и работает фашистская полиция. Зверские насилия, физические и нравственные пытки, которым позавидовала бы средневековая инквизиция, являются обычной системой расправы с противниками. За время гитлеровской власти от полицейского террора пострадало более 3,5 млн. человек, из них свыше 200 тысяч убиты или доведены до такого состояния, что предпочли смерть гестаповским пыткам. 450 тысяч человек осуждены на различные сроки, многие — к пожизненным каторжным работам. Пытки средневековой инквизиции бледнеют перед истязаниями в концентрационных лагерях Дахау, Ораниенбаума, Зонненбурга, Фульсбюттеля и др.

Все население Германии подвергается „опеке“ гестапо. Агентура гестапо имеется на заводах, фабриках, во всех учреждениях, в армии, за границей. На каждые 5 домов имеется наблюдатель гестапо. Через фашистов, живущих в этих домах, он выслеживает всех выражающих недовольство по тому или иному поводу или равнодушно относящихся к гитлеровским мероприятиям.

Специальный отдел гестапо ведет наблюдение за членами национал-социалистской партии и за ее составными частями. Выше уже было отмечено, что единственным разведочным органом в самой партии, согласно распоряжению Гитлера, являются СС, связанные с гестапо не только общим руководством Гиммлера, но и общими обязанностями — вытравлять из самой партии всякий дух недовольства и оппозиции мероприятиям „фюрера“ и его ставленников.

Много уже написано об истязаниях в гестапо. Если

арестованный, не выдержав таких истязаний, умирает, то обычно инсценируется „самоубийство“. В 1935 г. издано было специальное распоряжение, по которому органам власти запрещалось выдавать справки об умерших в местах заключения. Исключение делалось только в том случае, если у властей была полная уверенность, что сведения не будут использованы „во вред государству“.

Гестапо расправляется с людьми не только в своих застенках, но и вне их. Люди часто исчезают, после чего их трупы находят где-то в загородных местах. Все знают, что это „работа“ гестапо. Так, например, стало известно, что генерал Фрич, бывший командующий германской армией, отстраненный и арестованный в 1938 г., был затем выпущен; ему было поручено командование военной частью во время вторжения немцев в Польшу. Так как он нелестно высказывался о гестапо, то был просто убит агентом последнего, после чего инсценирована была „смерть на поле сражения“.

Агентура гестапо специально дрессируется. Те, которые „работают“ среди рабочего населения, изучают „марксизм“ и другие „науки“, необходимые для провокационной работы. В 1937 г. по всей Германии было 104 школы полицейских.

Естественно, что и в материальном отношении полицейские поставлены в привилегированное положение. Их оклады пересмотрены и повышены, и по всяким получаемым „благам“ полицейские находятся в относительно лучшем положении, чем другие категории государственных служащих. Полицейский офицер, или приравненный к нему полицейский чин, если он достиг 27 лет, сдал требуемое испытание и прослужил 5 лет, а также полицейские вахмистры, сдавшие испытание и прослужившие 12 лет, считаются по закону о полиции от 24 июня 1937 г. пожизненными служащими. На основании этого они пользуются рядом привилегий. Ушедшие в отставку по выслуге лет получают не менее 35% своего оклада, причем этот

процент повышается, если они дополнительно остаются на полицейской службе. Предельным возрастом для полицейских, как и для всех государственных служащих, является 65 лет, но „внимательное начальство“ может для каждого установить и более низкий возраст с тем, чтобы „облагодетельствовать“ подчиненного пенсией и дать ему возможность продолжать службу. Для того, чтобы омолодить низший состав полиции, гитлеровцы объявили (закон от 24 июня 1937 г.), что каждый, достигший предельного возраста при уходе в отставку, кроме обычной пенсии, получит дополнительное выходное пособие. Если такой полицейский ушел до 1 апреля 1938 г., он получал выходное пособие в размере пятимесячного оклада; до 1 апреля 1939 г. — трехмесячный оклад; до 1 апреля 1940 г. — месячный. Подчеркиваем, что это распространялось на низший состав, а не на офицерский.

Считая полицейские кадры крайне необходимыми внутри страны, фашистский режим по возможности освобождает их от военных мобилизаций. 31 октября 1939 г. за подписью Геринга, Фрика и Кейтеля был издан указ, согласно которому военнообязанные могут привлекаться в ряды полиции, причем им в военное время зачисляется их служба в полиции.

Созданные за время гитлеровского режима полицейские кадры несут свою террористическую службу в оккупированных странах. Следом за армией идут полицейские — СС-овцы, которые организуют „порядок“ среди угнетаемого населения.

• • •

„Деятельность“ гестапо распространяется и за пределы Германии. Считается, что за границей, включая и так называемую нештатную агентуру, имеется около 40 тысяч агентов гестапо. Ежедневная пресса приводила немало фактов, когда противники гитлеровцев, прожи-

вавшие за границей, вдруг исчезали, оказывались сильно увезенными в Германию или просто убитыми, отравленными и т. д. Все знают, что это „работа“ гестапо. Оно не только само организует расправы, но и организует проживающих за границей немцев для совершения диверсионных актов. При расследовании причин пожаров, взрывов, актов саботажа на военных заводах власти иностранных государств нередко наталкивались на „руку гестапо“.

Гестапо организует и так называемые „пятые колонны“ ⁴⁶ в тех странах, где оно заинтересовано в установлении политики, выгодной германскому фашизму. Достаточно вспомнить роль гестапо в Испании. Достаточно также отметить те интриги, которые агенты гестапо во главе с его ответственными руководителями под видом „туристов“ замыслили в Иране, в Швеции с тем, чтобы низвергнуть существующие там правительства или заставить их вести политику, соответствующую военным планам фашизма. В Боливии, во время обсуждения в палате депутатов вопроса о недавно раскрытом фашистском заговоре, министр финансов Эспада сообщил, что правительство Германии просило Боливию назначить в некую державу своего военного атташе, который должен был служить немецким „информатором“. По словам Эспада, боливийское правительство отказалось выполнить эту просьбу Германии.

В Аргентине парламентский комитет по расследованию антиправительственной деятельности в сентябре 1941 г. в своей резолюции указал, что „немецкие благотворительные и культурные круги“ в действительности являются замаскированными организациями фашистов и тайно работают в их интересах.

Точно так же процесс германского шпионского центра в США в сентябре 1941 г. показал подрывную работу гестаповцев, которые пытались похитить различные секретные материалы, касающиеся обороны США, и устано-

вили в США тайную радиостанцию, поддерживавшую связь с гестаповцами в Германии.

Так и во многих других странах коричневая паутина гестапо стремится методами уголовщины и интриг оказать влияние на правительства различных стран в интересах германского фашизма.

Формы, которыми маскируется работа гестапо за границей, различны: агентом гестапо может быть студент, прикрывающий свою шпионскую работу слушанием за границей университетских лекций, немецкий купец, обосновавшийся в том или ином городе, служащий, инженер, работающий на предприятии, в учреждении и т. д. Агентам рекомендуется обрасти нужными связями, используя для этой цели и живущее за границей немецкое население.

Существенной опорой для работы заграничных агентов является созданная фашистами организация „Союз зарубежных немцев“. Официально союз существует для „культурных“ целей, для организации трех миллионов германских подданных, проживающих за границей. Официально органы этого союза на местах издают немецкие газеты (около 300), распространяют фашистскую литературу, получаемую из Германии, собирают деньги для „зимней помощи“ и т. д. Официально центр этого союза числится даже при германском министерстве иностранных дел и во главе его стоит руководитель, подчиненный непосредственно министру иностранных дел (Бооле). На деле министерство иностранных дел только ширма. Сам Бооле, который в 1937 г. ведал отделом по работе среди немцев за границей при национал-социалистской партии, является агентом гестапо и в этом направлении и руководит союзом, представляющим собою сеть многочисленных организаций гестапо в разных странах.

Центр, официально числящийся при министерстве иностранных дел, разделяется на 8 областных управлений, охватывающих:

1. северную и восточную Европу;
2. западную Европу (кроме Великобритании и Ирландии);
3. юго-восточную Европу и Ближний Восток;
4. Италию, Швейцарию и Венгрию;
5. Африку;
6. Северную Америку;
7. Латинскую Америку;
8. Дальний Восток, Австралию, Великобританию и Ирландию.

Кроме того, имеется специальное управление для моряков, плавающих в иностранных водах.

Все эти управления в свою очередь охватывают 548 местных организаций.

По распоряжению „фюрера“ от 27 августа 1936 г. в Штутгарте ежегодно устраиваются „встречи“ заграничных немцев. Эти „встречи“ используются для вербовки агентуры и для закрепления связей гестапо за границей.

Особо неистовствует гестапо в оккупированных странах.

Здесь к тому же используется агентура, которая еще до войны была завербована фашистами из среды местных продажных элементов и предателей своего народа (в Бельгии — Дегрель, в Норвегии — Квислинг и др.).

Таковы в общих чертах роль и значение фашистской полиции, являющейся в руках гитлеровцев чудовищным оружием для борьбы с антифашистами и для осуществления военных планов фашизма.

XIV.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ГОСУДАРСТВА (АРМИЯ, ФЛОТ, ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ)

АРМИЯ

Из всего большого круга сложных вопросов, связанных с современной германской армией, мы выбираем лишь один вопрос, непосредственно вытекающий из темы, трактуемой данным трудом. Это — вопрос о роли армии в механизме фашистской диктатуры.

Для освещения этого вопроса необходимо вкратце охарактеризовать отношения между гитлеровцами и вер-хушкой армии.

Отношения эти можно разбить на следующие этапы:

1. от момента прихода Гитлера к власти до 30 июня 1934 г., т. е. до кровавой расправы с вождями штурмовиков;

2. от 30 июня 1934 г. до февраля 1938 г. до расправы с частью оппозиционного офицерства и реорганизации управления армией;

3. от февраля 1938 г. до начала гитлеровских агрессий и развития современной войны.

Если различные части государственного механизма (полиция, суд и т. д.) могли быть легко фашизированы после прихода Гитлера к власти, то с армией вопрос обстоит сложнее. В нее нельзя было сразу влить фашистов, сместить старый командный состав и назначить своих офицеров. Рейхсвер жил своими традициями, сложивши-

мися еще в старой прусской армии. Дезорганизация рейхсвера была невыгодна и с точки зрения агрессивных целей гитлеризма. К тому же формально главнокомандующим являлся старый фельдмаршал Гинденбург, с которым руководители рейхсвера считались, тогда как бывший ефрейтор Гитлер им мало импонировал.

Был и ряд других сложных обстоятельств: Гитлер пришел к власти со своими вооруженными отрядами СА, СС. Главари последних претендовали на гегемонию при новом режиме. Они — главным образом вожди штурмовиков — недвусмысленно давали понять, что только штурмовики, а не рейхсвер, должны быть вооруженной основой государства. Среди штурмовиков открыто нарастало возмущение против „генералов, проигравших войну“. Между гитлеровцами и руководством рейхсвера назревали острые противоречия, которые сам Гитлер, по требованию империалистских клик, стремился смягчить. Руководство рейхсвера к тому же не скрывало, что оно доверяет в первую очередь фельдмаршалу Гинденбургу и только ему готово повиноваться.

Гитлер очень осмотрительно подходил к овладению военной машиной рейхсвера. Он с самого начала вынужден был идти на большие уступки рейхсверу, льстить ему.

Гитлер назвал „третью империю“ „солдатским государством“, в котором солдату будет оказан почет и предоставлены всяческие привилегии.

Национал-социалистская партия и армия, — говорил Гитлер, — основы „третьей империи“. Первая определяет политическую устремленность. Вторая дает для этого силу. Различные фашистские верхи еще обсуждали вопрос о том, кто должен быть этой силой — СА и СС или рейхсвер, но Гитлер под воздействием империалистских магнатов решал этот вопрос в пользу рейхсвера. Именно поэтому Гитлер и его непосредственные приближенные неоднократно выступали с заявлениями, что рейхс-

вер является единственной военной опорой государства. Тем самым отклонялись претензии вождей штурмовиков на руководство вооруженными силами.

Гитлеровские верхи шли еще дальше. Сам Гитлер неоднократно выступал с заявлениями, что он сдержит клятву, данную старому фельдмаршалу о том, что рейхсвер останется „внеполитической“, „беспартийной“ организацией. Это, в свою очередь, импонировало руководству рейхсвера, которое, колеблясь в своих отношениях к Гитлеру, заявляло, что независимо от того, кто стоит в данном случае во главе государства — Эберт⁴⁷, Гинденбург или Гитлер, — оно служит только „нации“, „отечеству“, а не той или иной партии.

Чтобы доказать руководству рейхсвера свою лояльность, Гитлер 30 июня 1934 г. расправился с руководителями штурмовиков. Характерно, что 29 июня 1934 г., т. е. за день до кровавой бани, руководитель рейхсвера — Бломберг выступил со статьей в „Фелькишер Beobachter“. В статье подчеркивалось, что национал-социалистская партия может рассчитывать на поддержку армии в том случае, если она со всей решительностью проведет „очистительную“ работу в своей среде.

Кровавая баня 30 июня 1934 г., убийство Рема и других вождей штурмовиков была, таким образом, некоторой данью притязаниям рейхсвера.

Характерно далее также, что так называемый „арийский параграф“, проведенный во всем государственном аппарате, в первое время совершенно не затронул рейхсвер.

Конечно, среди командного состава рейхсвера вообще не было евреев. Последние не допускались на командные должности ни при монархии, ни при Веймарской республике. Но „арийский параграф“ имел в виду не только стопроцентных евреев. Он имел в виду и так называемых Mischling (смешанных), т. е. лиц, имевших в своей родословной какого-нибудь предка еврея и нем-

цев, связанных с евреями семейными узами. А такие среди командного состава рейхсвера были, ибо многие офицеры или их предки были связаны семейными отношениями с крупной еврейской буржуазией. И тем характернее, что на первых порах Гитлер, боясь осложнений, не заострял вопрос об „арийском параграфе“.

Расправа со штурмовиками 30 июня 1934 г. была первым шагом к установлению более близких отношений с верхушкой рейхсвера. Через две недели после этой расправы Гитлер в своей речи от 13 июля 1934 г. подчеркнул, что в государстве „имеется только один оруженосец — это вооруженные силы“, т. е. рейхсвер.

Гитлер положил к ногам рейхсверовских генералов головы Рема и тысячи других штурмовиков, но одновременным убийством генерала Шлейхера⁴⁸ он вместе с тем сделал предупреждение и оппозиционному офицерству рейхсвера. Дело в том, что часть офицерства продолжала подозрительно относиться к заигрываниям Гитлера с рейхсвером. Уже после расправы Гитлера со штурмовиками группа германских офицеров, близких к генералу Шлейхеру, убитому одновременно с Ремом и др., обратилась 18 июля 1934 г. к президенту Гинденбургу с меморандумом, в котором указывалось на пагубную для Германии политику гитлеровцев. Офицеры подчеркивали, что значительные массы населения настроены враждебно к фашистам, что силы, на которые опирались созданная Бисмарком империя, все больше устранились от руководства и заменяются другими, не соответствующими назначению.

Но дни Гинденбурга были к тому времени уже сочтены, а его смерть (1 августа 1934 г.) ускорила формальное разрешение вопроса о новых взаимоотношениях гитлеровцев с рейхсвером.

После смерти Гинденбурга Гитлер присвоил себе все права умершего президента, в том числе и верховное руководство вооруженными силами. Рейхсвер должен

был присягать ему на верность. Активную посредническую деятельность с целью установления делового контакта между гитлеровцами и руководящей группой рейхсвера развил генерал Бломберг, представлявший рейхсвер в правительстве. Он же после расправы с штурмовиками показал пример примирения. Осенью 1934 г. Бломберг во главе делегации рейхсвера впервые принял участие в качестве гостя на съезде национал-социалистской партии в Нюренберге.

Нельзя тут же не отметить, что Гитлер в своем стремлении создать деловые отношения с руководителями рейхсвера использовал их затаенные империалистские настроения. Сами руководители рейхсвера пытались при помощи Гитлера разрешить ряд вопросов, в которых они были кровно заинтересованы.

Известно, что на основании ст. 173 Версальского договора всеобщая воинская повинность была в Германии отменена. Военные силы Германии были ограничены следующим количеством:

Рейхсвер	100 000
Флот	15 000
Полиция	150 000
Всего	265 000

Руководители рейхсвера еще при Веймарских правительствах требовали увеличения вооруженных сил. Дипломатические переговоры германских правительств об изменении этой части Версальского договора ни к чему не привели. Тогда руководители рейхсвера предприняли обходный маневр. При их поддержке в стране создавались различные гражданские организации явно военного характера. Инструкторами и организаторами их были представители рейхсвера. Такими организациями вначале были так называемый „Черный рейхсвер“, затем „Стальной шлем“, „Младо-германский орден“, „Имперский черно-красно-золотой флаг“ и др. Само создание национал-социалистской пар-

тии было в значительной степени делом баварского рейхсвера, а организации СА и СС мыслились рейхсвером как часть этих скрытых новых вооруженных сил. Эти замаскированные военные организации пользовались для обучения оружием рейхсвера. Они были построены по военному образцу и подразделялись на пехотные, кавалерийские, моторизованные и др. части.

Требования рейхсвера, грозившие международными осложнениями, встречали часто очень осторожное отношение со стороны правительства Веймарской республики. Среди руководителей этой республики был, однако, человек, который много сделал для удовлетворения запросов военщины, — это фельдмаршал Гинденбург. С момента его избрания президентом к требованиям рейхсвера начинают прислушиваться более чутко. Так как Версальский договор запрещал широкое производство военных материалов внутри страны, были использованы различные связи за границей. В Швеции под руководством офицеров рейхсвера конструировались новые типы тяжелой артиллерии. В Испании под руководством старого разведчика морской службы, капитана Канариса, конструировались различные типы подводных лодок. В Голландии были созданы склады артиллерийских материалов. Ежегодно за границу отправлялись молодые кадры для совершенствования в летном деле и в строительстве новых типов самолетов.

С приходом Гитлера к власти и с началом агрессивной внешней политики Германии вопрос об увеличении вооруженных сил выдвигался уже более решительно. Выход Германии из Лиги наций (14 октября 1933 г.) развязывал фашистам руки.

После 30 июня 1934 г., когда в „споре“ о гегемонии над вооруженными силами между СА и рейхсвером Гитлер стал на сторону последнего, дальнейшим важным фактором сближения гитлеровцев и руководства рейхсвера явился вопрос об увеличении легальных вооружен-

ных сил Германии. Гитлер в то время считал, что Германии необходимы военные контингенты в количестве 300 тысяч человек ежегодно с преобразованием рейхсвера в армию с коротким сроком службы. Но это было только началом.

16 марта 1935 г. Гитлер, по настоянию верхушки рейхсвера, издал закон о введении в Германии всеобщей воинской повинности.

Чем оправдывал Гитлер это нарушение Версальского договора?

Он ссылаясь на рост вооружений в других странах, на угрозу для безопасности Германии, на провал разных проектов о разоружении, которые гитлеровцами же срывались. При этом Гитлер шантажировал иностранные державы тем, что брал на себя миссию „крестоносца против большевизма“. Он указывал на усиление Красной Армии, существование которой не было предусмотрено Версальским договором, но которая, как это пытался изобразить Гитлер, представляет якобы угрозу для Германии и всей Европы.

В 1938 г. военные расходы по сравнению с 1932 г. возросли в 30 раз. В 1934—1935 гг. военный бюджет составлял всего 21% по отношению к общему бюджету. В 1937—1938 гг. он достиг уже 67% общего бюджета.

Но армия готовилась для войны не только на внешних фронтах, но и на внутреннем, если силы полиции, СА и СС окажутся уже недостаточными.

17 января 1936 г. Гитлер издал указ „О применении армией оружия“ (Verordnung über den Waffengebrauch der Wehrmacht) в случае необходимости подавления внутренних беспорядков.

По этому указу оружие должно применяться:

1. в случае необходимости отбить нападение, угрожающее жизни,

2. в случае необходимости разоружения и разгона массовых скоплений народа,

3. в случае попытки бегства задержанных военным командованием,

4. в случае необходимости привести в подчинение лиц, получивших приказ выполнить распоряжение военного командования, но не подчинившихся этому приказу,

5. в случаях, вызванных необходимостью охраны лиц и объектов, порученных армии.

Указ устанавливает, что вначале должно быть применено холодное оружие. Если этим нельзя воздействовать на сопротивляющихся, то рекомендуется применять огнестрельное оружие, ручные гранаты и различные взрывчатые вещества.

Не вдаваясь в подробное изложение закона о реорганизации вооруженных сил, отметим главным образом те моменты, в которых сказываются взаимоотношения гитлеровцев с армией.

Закон от 16 марта и последовавший вслед за ним закон от 21 мая 1935 г. устанавливали, что:

1. Военная служба обязательна для всех германских подданных мужского пола от 18 до 45 лет, а в случае войны и женщины „обязаны служить родине“. Призывной возраст определен был в 20 лет, но закон допускал добровольное вступление в армию и до достижения этого возраста. Состав армии устанавливался в 12 корпусов и 36 дивизий.

2. Верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами является „вождь и рейхсканцлер“, т. е. Гитлер. На основании предписаний от 20/VIII 1934 г. и 20/VII 1935 г. каждый военнослужащий присягал: „я приношу перед богом эту священную клятву, что буду беспрекословно послушным и храбрым солдатом фюрера немецкой империи и народа — Адольфа Гитлера — высшего повелителя военной силы“. При этом, однако, непосредственное командование поручалось военному министру. Характерно следующее: а) вместо министра обороны вводился военный министр; б) военному министру подчинены были не

только сухопутная армия, но и военно-воздушные и военно-морские силы; в) фактическим руководителем всех вооруженных сил оставался руководитель рейхсвера — член национал-социалистской партии — Бломберг.

3. Резервы новых вооруженных сил расширились не только за счет СА и СС, но и за счет молодых кадров, привлекавшихся к отбыванию трудовой повинности, введенной еще законом от 13 декабря 1934 г.⁴⁹. Больше того: отбывание трудовой повинности молодежью от 18 до 25 лет делалось предпосылкой для отбывания воинской повинности. Трудовая повинность являлась, таким образом, скрытой формой военной подготовки. Молодые люди активно проходили военное обучение и к тому же сам объект работ носил военный характер (различные стратегические дороги, укрепления и т. д.). Формально организация трудовой повинности находилась в ведении министерства внутренних дел. Но военные власти диктовали характер работ и программу прохождения военной службы.

Приказом Гитлера от 22 мая 1935 г. активная военная служба была вначале установлена сроком на 1 год, а затем, 24 августа 1936 г., продлена до 2 лет. Законом от 15 сентября 1935 г. Гитлер объявил фашистский флаг со свастики дополнительным знаменем армии.

Вооруженные силы охватывают и резервы. К резервистам относятся все отпущенные в запас до 35-летнего возраста. К резервистам 2-го разряда относятся лица, непригодные для активной военной службы. Военнообязанные 35—45 лет составляют ландвер. Остальные, старше 45 лет, входят в ландштурм (ополчение). Во время войны возрастной ценз может быть и увеличен. Для офицеров не установлено ограничение возраста (предписание от 28 января 1939 г.).

4. Уступкой рейхсверу и на этот раз явился вопрос о применении так называемого „арийского параграфа“. „Арийское“ происхождение делалось обязательным для

несения воинской повинности. Но в то же время допускались исключения и для „неарийцев“ по соглашению военного министра с министром внутренних дел. Закон, в частности, оставлял открытым вопрос о „неарийцах“ в военное время. Предполагалось, что этот вопрос будет урегулирован в „особом порядке“.

5. Следующей уступкой верхушке армии было формальное запрещение солдатам участвовать в политической жизни, в частности, открыто состоять членами национал-социалистской партии. Вооруженные силы тем самым объявлялись „беспартийными“. Уступкой верхушке военщины было также создание имперского военного суда, независимого от общего имперского суда⁴⁰.

Гитлер и руководители армии сблизилась также по вопросу о характере армии. Она строилась как агрессивная армия, как орудие пресловутой доктрины „молниеносной войны“. Армия должна была проявить максимальную поворотливость, быстроту, возможность ошарашить и устрашить противника.

Техническая оснащенность армии должна была сыграть при этом колоссальную роль. Этим достигалась двойная цель: 1) усиление армии, 2) дополнительные заказы заводам, которые до того работали с неполной загрузкой.

Естественно, что эта программа была по душе крупным промышленным магнатам, которые всемерно ее поддерживали. Эта программа, собственно, и была осью гитлеровского так называемого „четырёхлетнего плана“.

Но генералитет армии вкупе с Гитлером поддерживал технизацию и по политическим причинам. Старая, кайзеровская армия погибла потому, что солдаты начали размышлять и, в конечном итоге, стали на сторону ноябрьской революции 1918 г. Нужно поэтому, чтобы армия поменьше рассуждала, больше зависела бы от техники, стала бы ее частью. Таким образом будет больше шансов, что она не выйдет из повиновения. Наряду с превращением солдата в автомата гитлеровцы внушают сол-

дату, что он должен слепо подчиняться фюреру, думать только о нем⁵¹.

Бесспорно, что технически хорошо оснащенная армия имеет большие преимущества, но только в том случае, если наряду с этим учитывается человек. Гитлер, уничтоживший права человека, меньше всего с этим считался. Он уничтожил все права, чтобы приобрести одно „право“ — право на оружие, на угнетение и закабаление народов. Мы увидим дальше, что это является слабым местом гитлеровской „силы“, несущим ему неизбежное поражение.

Формально введение всеобщей воинской повинности выдавалось как стремление к уравнению Германии с другими государствами. Фактически все понимали, что с реализацией новых военных законов открывается новый этап серьезной и открытой подготовки к войне. Начало этому было положено ремилитаризацией Рейнской зоны, начатой 7 марта 1936 г. при помощи уже новых сил, втянутых в армию на основании всеобщей воинской повинности. Используя противоречия между крупными державами, германский фашизм все наглее выступал на международной арене, особенно в связи с итало-абиссинской войной, отвлекавшей внимание крупных держав.

Одновременно фашизм повел все более наступательную политику по укреплению своих позиций в новой германской армии. Дело в том, что в армии обозначилось новое оппозиционное движение, составлявшее большую угрозу режиму. Руководящие офицерские кадры армии выражали свое недовольство следующим:

1. Интервенцией Гитлера совместно с Муссолини в Испании после победы народного фронта в феврале 1936 г. Эта интервенция, непопулярная в народе, требовала к тому же больших материальных затрат. Союз же с Италией не обещал никаких выгод, а лишь усложнял международные отношения Германии.

2. Критику значительной части офицерства вызывала и политика создания „оси“ — Берлин — Рим — Токио. Нена-

дежность такого союзника, как Италия, казалась ясной сама по себе. Что касается Японии, то указывалось на противоречивость интересов Германии и Японии на Дальнем Востоке и на то, что союз с Японией более выгоден последней, нежели Германии. Взамен этого представители армии указывали на желательность установить более тесный контакт с Англией.

3. Критику вызывало и то, что Гитлер настаивал на быстрых темпах формирования армии в ущерб ее качеству. Это казалось представителям армии особенно опасным в связи с возможностью „преждевременной войны“.

4. Представители армии высказывались также против политики чрезмерной автаркии, что являлось бы опасным в случае преждевременной войны и недостаточной подготовленности к ней.

5. Представители армии выказывали явную враждебность к религиозной политике Гитлера, его гонениям на протестантскую и католическую церковь.

6. Недовольство выражалось и политикой искусственного внедрения в армию фашистских командных кадров, их незаслуженного повышения в чинах, часто за счет старых кадров.

7. Наконец, недовольство вызывал и сговор Бломберга с фашистской верхушкой, что не отвечало общему настроению значительной части офицерства. Это недовольство усугублялось рядом мелких обстоятельств, в частности тем, что 60-летний Бломберг женился на рядовой мещанке 29-летней секретарше Грюн, что противоречило традициям прусского офицерства, согласно которым дворянин должен был выбрать себе жену из своего сословия. Гитлер же, наоборот, присутствовал на свадьбе Бломберга.

Гитлер решил сломить сопротивление оппозиционного офицерства. В начале февраля 1938 г. Гитлер издал указ о реорганизации управления вооруженными силами⁵².

Чтобы хоть в некоторой мере ослабить недовольство офицеров, Гитлер отстранил Бломберга и Фрича по причине их „слабого здоровья“, о чем он „с сожалением“ объявил им в благодарственном письме. Руководство всеми вооруженными силами Гитлер принял на себя. С этого момента, как заметил один из его сподвижников Фрик, Гитлер един в трех лицах: он вождь национал-социалистской партии, он — глава государства, он, наконец, верховный главнокомандующий вооруженными силами. Военное министерство было ликвидировано. Управление военных сил, находившееся в системе прежнего военного министерства, превратилось в „верховное командование вооруженных сил“, в штаб Гитлера. Штаб этот должен был возродить традиции старого генерального штаба, ликвидированного в 1919 г. Руководитель „верховного командования“ получил функции прежнего военного министра и введен был в состав правительства. Наряду с главнокомандующим сухопутной армией Гитлеру подчинены были главнокомандующие морским флотом и военно-воздушными силами, также приравненные к имперским министрам⁵³.

Политически реорганизация управления вооруженными силами объяснялась необходимостью более тесной связи между национал-социалистской партией и вооруженными силами. Фактически сроки войны приближались, и гитлеровцы решили укрепить командные высоты своими людьми, устранив вместе с тем и оппозиционные элементы.

В соответствии с этой задачей была проведена „чистка“ личного состава. Руководителем „верховного командования“ Гитлер назначил податливого генерала Кейтеля, а командующим армией вместо Фрича был назначен генерал от артиллерии — Браухич. Одновременно опубликованы были списки перемещений, новых назначений и многочисленных увольнений в запас лиц высшего командного состава. Новые мероприятия Гитлера вызвали

волнения в различных гарнизонах. Оппозиционные элементы были подавлены, арестованы, а часть расстреляна. В числе арестованных гестапо был и генерал Фрич. Гитлеровцы начали вместе с тем усиленное продвижение национал-социалистских кадров на высшие командные должности. Задача состояла в том, чтоб изолировать ненадежные элементы, остававшиеся на командных постах, и поставить их под наблюдение своих людей. К этому времени относится и повышение Геринга из генерал-полковника в генерал-фельдмаршалы.

Чтобы отвлечь внимание низшего состава армии от вопросов, связанных с реорганизацией, а также, чтобы утихомирить недовольных, нужны были внешнеполитические эффекты. К этому времени в армии насчитывалось уже 1 150 тыс. человек. Вместе с нерегулярными частями вооруженные силы могли составить 3 млн. чел. С такими силами можно было уже начать более активное наступление на международной арене.

12 марта 1938 г. германские войска вступили в Австрию, а 1—10 декабря они заняли и территорию Судетской области. Гитлер недвусмысленно раскрывал свои карты. Он все активнее втягивал германский народ в войну. Его сторонники вели широкую агитационную работу в армии, доказывая, что в такой момент не должно быть места для споров, что нужно единство. Противоречия, назревавшие в армии, были загнаны вглубь. Бескровные „победы“ импонировали и тем империалистским офицерским элементам, которые были оппозиционно настроены к Гитлеру.

Дальнейшие авантюры вызвали еще большее примирение оппозиции с Гитлером. 16 марта 1939 г. Чехословакия была объявлена „протекторатом“ Германии, а 22 марта 1939 г. Мемельская область введена была в состав Германии. Германская агрессия, не встречая на своем пути серьезного противодействия, подчинила Польшу и ряд нейтральных стран, поставила на колени Францию.

Все вместе взятое заглушило на время прежние противоречия в армии.

Организационная схема армии выглядит следующим образом:

Во главе всех вооруженных сил стоит Гитлер. Ему подчинен начальник Верховного командования, при котором находится штаб, состоящий из:

- генерального штаба армии;
- общего управления армии;
- управления личным составом;
- управления вооружением;
- административного управления;
- артиллерийского управления.

Верховному командованию непосредственно подчиняются: 4 академии (академия вооруженных сил, военная, военно-медицинская и военно-ветеринарная), военно-спортивная школа, германская военная библиотека и плацы для военных учреждений.

Вся армия разбита на шесть крупных групп, в которые входят по несколько армейских корпусов⁶⁴. Во главе последних стоят командующие со своими штабами. Центры этих шести групп находятся в Берлине, Франкфурте на Майне, Дрездене, Лейпциге, Вене и Ганновере. Дислокация этих крупных групп осуществлялась с учетом вероятных важнейших стратегических направлений Западного, Восточного и Южного театра военных действий. В соответствии с этим крупные групповые центры в 1939 г. разделены были на 18 армейских корпусов, командование над которыми сосредоточено было в следующих центрах: 1) Кенигсберге, 2) Штетине, 3) Берлине, 4) Дрездене, 5) Штутгарте, 6) Мюнстере, 7) Мюнхене, 8) Бреслау, 9) Касселе, 10) Гамбурге, 11) Ганновере, 12) Висбадене, 13) Нюренберге, 14) Магдебурге, 15) Иене, 16) Берлице, 17) Вене, 18) Зальдбурге.

В каждом армейском корпусе 2—3 дивизии и различные специальные части. В состав обычной пехотной ди-

визии входят три пехотных полка, 1 артиллерийский полк, часть тяжелой артиллерии, инженерный батальон, разведочная и санитарная часть.

Бронированные легкие и горные дивизии в организационном отношении составляют особые армейские единицы. Их части могут действовать совместно с пехотными дивизиями и подчиняться командиру дивизии, но в организационном отношении они самостоятельны.

Комплектование войск в Германии осуществляется военными округами. В предписании об образовании округов говорится, что „деление германской империи на военные округа образует основу для совместной работы военных властей с административными органами власти в деле комплектования войск“.

В каждом военном округе, в целях комплектования войск, имеется 3—4 призывных округа, каждый из которых делится на 4—17 военных участка. В военном участке от одного до шести регистрационных пунктов. В регистрационных пунктах 1—7 округов по освидетельствованию. Всего округов по освидетельствованию на 15 сентября 1939 г. было 1069.

Гитлеровская система заключается в том, чтобы кроме существующих „внеармейских“ частей СА и СС не создавать особых национал-социалистских частей в самой армии. Национал-социалисту, вступающему в ту или иную войсковую часть, рекомендуется не сообщать о своей партийности. Это дает ему больше возможности сблизиться с солдатской массой, шпионить, выявлять оппозиционные элементы.

Дисциплина в армии поддерживается свирепым террором, системой шпионажа и военной юстицией. Наряду с обычными расправами гестапо, с 1934 г. функционирует военный суд, строго карающий за нарушения военной дисциплины. После расправы с армейской оппозицией Гитлер издал распоряжение (от 17/VIII 1938 г.), устанавливающее еще более строгие кары за преступления

„против вооруженной силы“. К таким преступлениям отнесены поступки, направленные к нарушению дисциплины в германской армии или в союзных ей армиях, участие в организациях, враждебных армии. Естественно, что эта общая квалификация преступлений толкуется очень широко и под нее часто подводятся маловажные проступки. За указанные преступления установлена смертная казнь и только в отдельных случаях допускается заключение в тюрьму или крепость. Кодекс законов о воинских преступлениях неоднократно изменялся в течение 1939—1941 гг. с целью еще большего усиления репрессий. Все осуществление военной юстиции находится в руках воинских начальников, от которых зависит передача дел воинскому суду и утверждение приговоров. Естественно, что и здесь Гитлер является „высшим судьей“. Он же, в случае суда над генерал-лейтенантом или лицом, имеющим более высокое звание, назначает состав военного суда.

МОРСКОЙ ФЛОТ

Мы касались главным образом сухопутной армии, которая является основной, наиболее многочисленной частью германских вооруженных сил. Другие части вооруженных сил развивались наряду с сухопутной армией.

По Версальскому договору Германия должна была сохранить флот в составе лишь шести линкоров, шести легких крейсеров, двенадцати эсминцев и двенадцати миноносцев. Подводные лодки не допускались.

Лишь в 1923 г. началось небольшое строительство новых морских боевых единиц и реконструкция старых. В 1928 г. начато было строительство броненосца „Дейчланд“, в 1932 г. заложены были еще 2 броненосца.

С приходом к власти Гитлера началась работа по усилению морского флота, которая приняла лихорадочные темпы после 1936 г.

Боевое крещение флот получил в Испании, всемерно помогая там фашистским мятежникам. Германский флот бомбардировал открытые испанские города, вел разведывательную службу для мятежников, снабжал их, охранял их транспорты и т. д.

Гитлер был ободрен тем, что великие державы не только не препятствовали ему в нарушении условий Версальского мира, но и вступали с ним в соглашение о паритете военно-морских сил. В этом, например, заключается смысл англо-германского соглашения 1935 г. о том, что германский флот должен составлять не более 35% состава английского военного флота. Соглашение 1935 г. было закреплено и новым англо-германским соглашением 1937 г. 28 апреля 1939 г. Германия нарушила предыдущие соглашения с Англией о размерах своего флота.

Состав германского морского флота был следующим:⁵⁶

	15 июля 1939 г.		15 июля 1941 г.	
	В строю	В постройке	В строю	В постройке
Линкоры	5	4	5	2
Авианосцы	—	2	2	—
Крейсера	8	4	4	1
Эсминцы	22	17	23	5
Подводные лодки	44	27	100(?)	100(?)

Необходимо учесть также и громадное значение для военных целей торгового флота, водоизмещение которого к началу войны насчитывало около 4 млн. тонн. Новые пополнения, в особенности за время гитлеровской власти строились таким образом, чтобы, в случае надобности, они могли быть использованы и как военные суда. Как правило, командование торговых судов состоит из офицеров запаса, а команда набиралась из запасных флота. На торговых судах еще до начала войны проводилась военная учеба. Рейдеры, оперирующие в насто-

ящее время в различных морях, в большинстве случаев превращены в таковые из судов торгового флота.

Для характеристики отношений между руководителями морского флота и гитлеровцами нужно отметить следующее.

Командование морского флота, как и командование сухопутной армии благосклонно принимало мероприятия Гитлера по усилению флота. Но здесь, в большей мере чем в сухопутной армии, царят старые традиции, установившиеся еще при кайзере. Гитлеровцы здесь еще более осторожно, чем в армии, пытаются сломать эти традиции. Во главе морского флота стоит адмирал Редер, назначенный еще при Веймарском режиме (1928 г.).

Главное командование морского флота состоит из: начальника штаба главнокомандующего военно-морским флотом;

отделения офицерского личного состава;

морского коменданта;

общего морского управления;

управления морских вооружений;

управления морской администрацией;

конструкторского управления.

При главнокомандующем состоит генерал военно-воздушных сил.

Главному командованию подчинены: корабельная верфь в Вильгельмсгафене, морской арсенал в Киле, комитет по испытанию кораблей, военно-морские службы в Гамбурге, Бремене, Кенигсберге и Штетине, морские интендантства в Киле и Вильгельмсгафене.

Военные морские силы непосредственно подчинены:

1. Командованию флота Кили. Ему подчинены: командующий линкорами, командующий разведывательными силами (крейсера, скоростные лодки, торпедные катера, вылавливатели мин), начальники подводных лодок, флотский тендер „Гела“.

2. Командованию морской станции Балтийского моря,

которому подчинены: береговая оборона, второй адмирал по Балтийскому морю, инспекция по образованию, торпедная и минная инспекция, ведомство береговой связи Балтийского моря, капитан Кильской гавани, морской комиссар канала императора Вильгельма, вестовое судно „Грилле“.

3. Командованию морской станции Северного моря, которому подчинены: береговая оборона, второй адмирал Северного моря, инспекция морской артиллерии, инспекция судовых машин, инспекция морских arsenалов, ведомство береговой связи Северного моря, управление лоцманской службы и морских знаков в Вильгельмсгафене.

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ

Иное положение было в авиации, строительство которой особенно расширилось за время власти гитлеровцев.

Еще с первой мировой войны реакционные военные доктринеры вынашивали теорию о беспощадной воздушной войне с применением тех методов „тотальной войны“, которые восприняты фашистскими стратегами. Военная авиация тайно развивалась и при Веймарском режиме. Так как Версальский договор запрещал строительство военных самолетов, то строили гражданские и спортивные машины с намерением превратить их, в случае надобности, в военные самолеты. К тому же немецкое авиастроительство перенесено было за границу. Так, авиационные предприятия Дорнье строились в Италии, Рорбах — в Дании, Гейнкель — в Швейцарии. Среди фашистских сторонников „воздушной тотальной войны“ особенно активно вел себя Герман Геринг — бывший летчик в первой мировой войне, а ныне один из вершителей судеб III империи. В числе прочих многочисленных функций Геринг выполняет также функции министра авиации и главнокомандующего военно-воздушным флотом.

Строительство самолетов шло лихорадочными темпами. В 1934 г. официальные расходы на авиацию составляли 160 миллионов марок, к которым присоединялись еще 50 миллионов марок на организацию противовоздушной обороны. В тот период гитлеровская верхушка маскировала эти расходы потребностями гражданской авиации и даже... „научными“ целями. Так, германский министр иностранных дел фон-Нейрат в своей записке от 11 апреля 1934 г. британскому послу в Берлине, сэру Эрику Фипсу, писал, что приведенные выше расходы на авиацию „вызываются заменой устаревшей материальной части авиационных обществ (Люфт Ганза)... Кроме того увеличение расходов вызывается также и значительным развитием трансокеанской авиации и, равным образом, научных исследований, относящихся к авиации“.

В 1938 г., по английским данным, было израсходовано на авиацию около 900 миллионов фунтов стерлингов. В 1939 г. самолеты производились на 46 предприятиях с общим количеством рабочих свыше 200 тысяч человек. Ежемесячная продукция к тому времени превышала 500 самолетов и 700 моторов.

С момента прихода гитлеровцев к власти командные кадры подбирались Герингом из своих людей. Рядовые кадры составляют главным образом юноши, воспитанные в „гитлеровской молодежи“ и других национал-социалистских организациях, в особенности в национал-социалистском летном корпусе, о котором уже сказано выше.

Сейчас кажется курьезом, что Гитлер 21 мая 1935 г. предлагал не допускать бомбардировок с воздуха открытых городов. Это свое предложение Гитлер снова повторил в ноте к английскому правительству от 31 марта 1936 г.

Но это был лишь обычный двурушнический маневр Гитлера. Он предлагал это в тот момент, когда его авиация не представляла еще крупной военной силы. Очень скоро Гитлер показал, как он в действительности понимает

свои предложения по отношению к стране, которая не находилась в войне с Германией — к Испании.

В Испании, в борьбе с демократией, германские летчики создали себе опытное поле для своей варварской разрушительной работы. Здесь они (в частности т. н. „легион Кондор“) жгли и разрушали города (Герника и др.), зверски убивали мирное население, женщин, детей и стариков.

На основе такого опыта лихорадочно строились быстроеходные и грузоподъемные типы самолетов, оборудовались аэродромы, которых к моменту начала войны насчитывалось 750 (в Англии — 260, во Франции — 250). Общая численность личного состава военно-воздушных сил Германии к началу войны исчислялась в 350 тыс. человек.

Управление воздушными силами охватывает как военную, так и гражданскую авиацию.

Имперское министерство авиации включает: центральное отделение, общее авиационное управление (воздушный транспорт, воздушный контроль, служба погоды), техническое управление военно-воздушных сил (исследование, испытание и снабжение), управление военно-воздушной администрации, транспортное управление, управление личного состава военно-воздушных сил, инспекцию зенитной артиллерии, инспекцию воздушной защиты, инспекцию воздушной безопасности и приборов.

Генеральный штаб воздушных сил состоит из начальствующего штаба, организационного штаба, отделения обучения, руководящей группы (Chefgruppe).

Все летные силы разделены на 4 воздушных флота, возглавляемых своими командующими:

начальник 1 воздушного флота и командующий Востока,

начальник 2 воздушного флота и командующий Севера,

начальник 3 воздушного флота и командующий Запада,

начальник 4 воздушного флота и командующий Юго-Востока.

Главнокомандующему военно-воздушными силами подчинен также статс-секретарь военно-воздушных сил, являющийся одновременно и генеральным инспектором военно-воздушных сил. В его ведении находятся: начальник воздушной обороны, начальник обучения, главный начальник материального обеспечения, комиссия воздушных вооружений, а также следующие 10 инспекций:

- 1) разведывательной авиации и воздушной съемки,
- 2) бомбардировочной авиации,
- 3) истребительной авиации,
- 4) зенитной артиллерии,
- 5) летной безопасности и летных приборов,
- 6) автотранспорта,
- 7) связи,
- 8) морской авиации,
- 9) школ пилотов,
- 10) воспитания и образования.

Областные службы воздушного командования сосредоточены в Кенигсберге, Берлине, Далеме, Дрездене; Мюнстере, Мюнхене, Бреславле, Ганновере, Висбадене, Нюренберге и Вене⁵⁶.

Нужно отметить и некоторый антагонизм, развившийся между воздушными и сухопутными военными силами. Геринг считает, что воздушные силы — это решающие силы, особенно в условиях так называемой „молниеносной войны“. Он с пренебрежением относится к сухопутным силам, часто усиливает авиацию за счет других видов оружия, что вызывает недовольство среди командного состава последних.

Сами геринговские молодчики держат себя вызывающе по отношению к сухопутным частям. На этой почве, как сообщают иностранные наблюдатели, развиваются противоречия и конфликты. Летный состав, впитавший в себя и силы, подготовленные „национал-социалистским летным корпусом“ пользуется ненавистью в сухопутных частях.

Из всего сказанного вытекает и вывод о значении вооруженных сил в механизме фашистской диктатуры.

В армии нужно различать: а) рядовых солдат и б) командование. Первые по своему социальному составу в большинстве своем трудящиеся, из которых лишь часть слепо идет за Гитлером. Большинство брошено на войну государственной машиной и повинует в результате террора.

Чтобы подчинить воинскую массу, Гитлер должен был:

а) кровавым террором разделаться с антифашистскими элементами,

б) учинить бойню части своих сторонников (штурмовиков),

в) наполнить концентрационные лагеря и тюрьмы недовольными,

г) поставить во главе армии значительную часть своего офицерства, которое и возглавляет фашистский террор в войсках.

Командование тоже неоднородно. Значительная часть офицерства хотя и настроена империалистически, но сохраняет старые традиции германской армии и мирится с гитлеровским режимом лишь поневоле. Есть среди офицерства и прослойка фашистских ставленников, ненавидимая в армии.

С присоединением Австрии и Судетской области к Германии германская армия численно увеличилась. Но вместе с тем увеличилось и число оппозиционных элементов из среды австрийцев.

В общем среди вооруженных сил развиваются следующие противоречия:

а) между фашистскими командными кадрами и нефашистскими,

- б) между командными кадрами и солдатской массой,
- в) между германскими и австрийскими кадрами,
- г) между авиационными и сухопутными частями.

Все эти противоречия еще более обострятся в момент, когда сильный удар по фашизму заставит германские вооруженные силы откатиться назад.

XV.

ФАШИСТСКИЙ МЕХАНИЗМ ДЛЯ РУКОВОДСТВА ХОЗЯЙСТВОМ

Начинать военную агрессию можно было лишь предварительно подготовив к ней германское хозяйство. Война требует большого снаряжения. Поэтому в числе вопросов, связанных с войной, необходимо было так или иначе „разрешить“ хозяйственные и социальные проблемы. При Веймарском режиме основным злом была колоссальная безработица. Гитлер ее постепенно уменьшал путем развития военной экономики, отличающейся от обычной экономики мирного времени.

„Военная экономика, — указывал товарищ Сталин, — это значит дать промышленности одностороннее, военное направление, всемерно расширить производство необходимых для войны предметов, не связанных с потреблением населения, всемерно сузить производство и особенно выпуск на рынок предметов потребления населения, — следовательно, сократить потребление населения и поставить страну перед экономическим кризисом“⁵⁷.

Фашизм подстегивал развитие промышленности, предназначенной для нужд войны. С приходом Гитлера к власти оживилась тяжелая индустрия, заработали фабрики смерти. Пушечные и автомобильные короли облегченно вздохнули, понимая, что для них открывается новая эра. Образовались и импортные организации: для военной промышленности нужно было ввозить в больших количествах сталь, цветные металлы, хлопок, каучук и т. д.

В 1936 г., когда Гитлер после введения всеобщей воинской повинности активно начал развертывать свою военную программу, в Германии насчитывалось 340 специально-военных заводов, в том числе 60 авиационных и 70 военно-химических.

С 1936 г. начинается интенсивное строительство новых военных заводов. Но это военное производство, которое постепенно охватывало и все другие — не военные до тех пор заводы, как бы широко оно ни было поставлено, не обогащало страну. Пушки и танки, в каком бы большом количестве они ни производились, не разрешают вопроса о том, как прокормить и одеть население, которое в связи с захватом новых территорий (Австрии и др.) уже в 1938 г. выросло на 22%. Промышленное производство Германии за период 1929—1938 гг. выросло на 25%, но производство средств потребления за этот же период увеличилось всего на 10—12%. Если при этом учесть рост населения, то на душу населения средств потребления в 1938 г. было гораздо меньше, чем в 1929 г. Ввоз же из заграницы предметов массового потребления в свою очередь был сокращен ввиду недостатка валютных ресурсов. Импортировалось главным образом сырье для военных нужд. В таких условиях даже рост и техническое совершенствование производства усугубляют противоречия и антагонизм среди различных слоев населения. Наиболее привилегированная верхушка крупных монополистов в целях охраны своих интересов и осуществления своих целей диктовала государственному аппарату свою волю, используя его в максимальной мере для осуществления своих агрессивных планов.

Придя к власти, гитлеровцы провозгласили, что все классовые противоречия отныне ликвидированы, что установлено „единство народа“ (Volksgemeinschaft), что любая деятельность предпринимателя или рабочего отныне приобретает характер служения народу. Поэтому хозяйство страны было гитлеровцами переименовано в „нацио-

нальное хозяйство". Предприниматель, — доказывали гитлеровцы, — заведует лишь частью этого „национального хозяйства“, которое должно обеспечить военные нужды Германии.

Гитлеровцы сулили немецкому народу всяческие „блага“ от захвата и грабежа других стран.

„Если бы Урал с его бесчисленными сырьевыми богатствами, Сибирь с ее богатыми лесами и Украина с ее необозримыми полями находились у Германии, здесь не было бы нищеты“, — говорил Гитлер в 1936 г. на Нюрнбергском съезде национал-социалистской партии.

В соответствии с внутренними и внешними задачами германских империалистов создавался механизм для руководства хозяйством.

Оставляя в стороне чисто экономические вопросы, отметим, что фашистский механизм в организации военного хозяйства действовал по трем главным линиям:

1. по линии организации промышленного труда, т. е. главным образом городской рабочей силы;

2. по линии организации предпринимателей в промышленности;

3. по линии организации всех слоев, занятых в сельском хозяйстве.

• • •

Национал-социалистские демагоги вещают, что хозяйство и социальная политика в III империи представляют собою единство. Но тут же они обычно добавляют, что не забота о рабочих должна быть решающей, а забота о режиме труда, который провозглашается „национальным порядком“ якобы в интересах „нации“, а фактически увеличивает лишь прибыли крупных монополий. В этом заключается смысл и основного закона об „упорядочении национального труда“ от 30 января 1934 г.

Основное трудовое право регулируется § 1 этого за-

кона: „В предприятии солидарно работают предприниматель как вождь (Führer) предприятия, служащие и рабочие как его „дружина“, ведомые (Gefolgschaft) для осуществления целей предприятия и на общую пользу народа и государства“.

Предприниматель провозглашается таким образом „вождем“ на фабрике и заводе. Там, где вместо единоличного предпринимателя выступает „юридическое лицо“ в форме акционерной компании и т., д. „фюрером“ может быть лицо, на то уполномоченное уставом в качестве руководителя предприятия. „Фюрер“ предприятия вместе с представителем национал-социалистской организации устанавливает список доверенных лиц и их заместителей, который представляется на голосование рабочих и служащих предприятия.

„Выбранные“ составляют „совет доверенных“ предприятия, задача которых заключается в том, чтобы помочь предпринимателю обеспечить рост продукции и нормальный ход работы. „Советы доверенных“ являются чисто совещательным органом. Решение выносит сам предприниматель по своему усмотрению. Он один устанавливает условия оплаты и размеры заработной платы, порядок и размер штрафов, все правила внутреннего распорядка.

Все рабочие и служащие предприятия считаются „дружиной“ фюрера или ведомыми (Gefolgschaft). Их обязанность — сохранять верность фюреру предприятия (§ 2 абзаца 2 закона).

В фюрерском государстве допускаются только фюреры и ведомые. Первые должны приказывать, а вторые повиноваться. Образцом должна быть военная организация. Этот принцип должен применяться и в государственном учреждении и на предприятии. В этом смысле нет особых различий между государственной и частной службой, кроме разве того, что предпринимателям предоставляется еще частная инициатива. Но все предприятия без исключения имеют одну цель — усиление военной мощи Герма-

ний, верность и послушание фюреру. Конечно, от рабочих требуется еще „прилежное и трудолюбивое“ отношение к своим обязанностям.

Число „выбираемых“ доверенных лиц зависит от размеров предприятия. В предприятиях с числом рабочих до 49 человек полагается 2 доверенных, до 99—3, до 199 и больше — до 10 доверенных. Доверенные должны быть не моложе 25 лет, работать на предприятии не менее одного года, работать по своей профессии не менее 2 лет, быть гражданами империи, быть членами „Немецкого трудового фронта“, отличаться примерным поведением, быть поборниками нового национального (т. е. гитлеровского) государства (§ 8 закона).

„Голосование“ происходит следующим образом: все рабочие, достигшие 21 года, получают листок, в котором значатся кандидаты, намеченные предпринимателями в совет доверенных. Голосующий может либо ничего не менять в списке, либо зачеркнуть всех кандидатов, либо зачеркнуть отдельных кандидатов. Но только предприниматель, в присутствии приглашенных им же лиц, подсчитывает, какие кандидаты получили большинство. Результаты окончательного голосования зависят от его произвола. Если рабочие проваливают кандидатов, выставленных предпринимателем, то в дело вмешивается так называемый уполномоченный по труду, подчиненный министру труда. Уполномоченный по труду может сам назначить „совет доверенных“. Точно так же ему принадлежит право смещения неугодных ему провинившихся членов советов доверенных. Он также является арбитром по всем спорам, возникающим на предприятии, если они не разрешаются полюбовно. Ему же предоставлено право в тех случаях, когда предприятие попадает в тяжелое финансовое положение, поднять вопрос о снижении ставок рабочим. Уполномоченный по труду, если найдет нужным, может передать конфликтное дело в „суд чести“, заседающий в составе фашистского чиновника в качестве председателя,

одного предпринимателя и одного „доверенного“. Состав „суда чести“ предопределяет и его решения Председатель „суда чести“ может проводить всю процедуру суда при закрытых дверях и тем самым устранить гласность.

Чтобы отбить у рабочих охоту к жалобам, фашистское трудовое законодательство подчеркивает, что те элементы и в частности „доверенные“, которые будут мешать установлению сотрудничества между предпринимателями и рабочими и которые слишком часто и „легкомысленно“ будут подавать жалобы „арбитрам“ на своего предпринимателя, будут привлекаться к ответственности.

Такова несложная новая „конституция труда“, созданная фашизмом на предприятиях и охраняемая его государственным механизмом. Таково на деле фашистское крепостничество, закабаляющее рабочих в Германии.

Гитлеровская продажная печать замалчивает об отношении германских рабочих к фашистским порядкам. Она скрывала сведения о результатах „выборов“ в так называемые советы доверия. Между тем известно, что в большинстве случаев рабочие голосовали против фашистских кандидатур, во многих случаях бойкотировали „выборы“ или демонстративно опускали пустые бюллетени. Гитлеровские заправки вынуждены были в конце концов совсем махнуть рукой на „выборы“, закрепив полицейскими мерами произвол предпринимателей и гитлеровцев на предприятиях.

Практика наглядно показала всю сущность гитлеровской „конституции труда“. Гитлеровцы ликвидировали заводские комитеты, отменили коллективные договоры между предпринимателями и рабочими, аннулировали восьмичасовой рабочий день, объявили стачки государственным преступлением, противоречащими началу „национальной общности“.

Гитлеровцы ликвидировали и рабочие профессиональные союзы (2 мая 1933 г.), конфисковав их имущество. Вместо них 5 мая 1933 г. создан „Немецкий Трудовой

фронт", в который на основе „общности национальных интересов" входят рабочие, предприниматели, а с 26 марта 1935 г. и ремесленники. „Трудовой фронт", по заявлению его руководителей, не занимается вопросами тарифных ставок и тому подобными материальными вопросами. Его задачей является воспитание членов в национал-социалистском духе, создание „общности" интересов всех участвующих в производстве, независимо от их классового положения.

Правовое положение „Трудового фронта" вытекает из § 3 предписания Гитлера от 24 октября 1934 г. о том, что „Немецкий Трудовой фронт" подчинен национал-социалистской партии в духе закона „об обеспечении единства партии и государства от 1 декабря 1933 г.". Национал-социалистская партия, подчеркивается далее в постановлении, руководит „Немецким Трудовым фронтом". Его цель неразрывно связана с целями, установленными программой национал-социалистской партии. „Фюрер" назначает и смещает руководителей „Немецкого Трудового фронта". Последний провозглашен монопольным представителем интересов всех трудящихся, и никакие другие организации, претендующие на такую же роль, не должны быть допущены (§ 7 предписания Гитлера от 24 декабря 1939 г.).

„Трудовой фронт" всемерно помогает осуществлению фашистской „конституции труда" по закабалению трудящихся. Он участвует в выдвижении кадров для этого закабаления. Так, на основании существующего законодательства „Трудовой фронт" намечает также списки кандидатов в советники и сведущие лица при уполномоченных по труду. Сущность всего этого заключается в том, что „Трудовой фронт" всемерно помогает государственным органам в угнетении и подавлении рабочих.

Организационная схема „Трудового фронта" соответствует организационной схеме построения национал-социалистской партии. Во главе „Трудового фронта" стоит

Лей, являющийся одновременно и имперским руководителем по организационным вопросам в центральном аппарате национал-социалистской партии. Лею подчинены областные руководители, которые в свою очередь направляют работу руководителей окружных организаций „Трудового фронта“. На местах имеются местные руководители (Ortsobmänner), которые по своим функциям соответствуют местным руководителям национал-социалистской партии (Ortsgruppenleiter). На предприятиях имеются заводские, фабричные и т. д. руководители (Betriebsobmänner), которые часто являются вместе с тем руководителями национал-социалистских групп на предприятиях.

Организационная схема характерна еще и тем, что рабочие и служащие предприятий одной отрасли производства составляют имперское объединение, которое по горизонтальной линии входит в местные, окружные, областные и имперские объединения „Трудового фронта“.

Центральное руководство находится в руках: а) фюрера „Трудового фронта“ Лея; б) малого конвента, в который входят руководители имперского объединения, представитель продовольственного сословия, представитель министерства пропаганды, представитель союза немецких юристов и другие лица по назначению; в) большого конвента, в который входят члены малого конвента, областные руководители национал-социалистской партии, руководители имперских отраслевых объединений „Трудового фронта“, уполномоченные по труду, окружные уполномоченные по хозяйству и другие лица по назначению.

Среди центральных отделов кроме обычных административно-финансовых отделов имеются: отдел по рабочей политике, отдел пропаганды, женский отдел, отдел самообразования, отдел молодежи, отдел народного здоровья, правовой отдел и т. д.

Эти отделы должны охватить все стороны положения трудящегося на производстве в духе национал-социализма.

Но „Трудовой фронт“ стремится использовать в интересах фашизма и досуг трудящихся. С этой целью при „Трудовом фронте“ создана специальная организация „Сила через радость“ (Kraft durch Freude). Эта организация стремится занять свободное от работы время трудящихся и заполнить его национал-социалистским духом и содержанием. Эта организация имеет свои отделы: спортивный, культурный, молодежный, путешествий, туристский, самопомощи, самообразования.

Кроме отмеченных основных установлений в области „рабочей политики“ нужно отметить и непосредственную роль государственного механизма для направления этой „политики“ в нужное фашистам русло. Непосредственным звеном государственного механизма в этом отношении является министерство труда.

В то время как так называемая „добровольная трудовая повинность“ передана в ведение министерства внутренних дел, т. е. министерства, ведающего и полицией, министерству труда в свою очередь предоставлена полицейская опека над всеми остальными трудящимися с целью их закабаления и подчинения военным целям. Среди отделов министерства имеется отдел страхования, вся деятельность которого направлена на фактическую ликвидацию страхования трудящихся. При министерстве труда имеется имперский суд по вопросам обеспечения (Reichsversorgungsgericht), перед которым поставлена задача: лишить рабочих того обеспечения, право на которое они завоевали в течение десятилетий.

Самым оперативным и активным институтом в составе министерства труда является ведомство уполномоченных по труду (Treuhänder der Arbeit). Оно обязано следить за тем, чтобы в производстве поддерживался „мир“ между классами. Оно, как государственный орган, должно принимать необходимые меры, если этот „мир“ нарушается. Уполномоченные распределены по округам, устанавливаемым министерством труда.

Следующим наиболее оперативным ведомством министерства труда является „суд чести“, о роли и значении которого уже сказано выше. Он, как и уполномоченные по труду, стремится поддержать „классовый мир“, привлекая для этой цели и другие органы государственной власти.

Такова в кратких чертах схема организации труда в фашистском государстве. Мы ниже коснемся результатов этой организации. Сейчас отметим лишь, что как основной закон „об упорядочении национального труда“ и другие последующие законы, так и „Трудовой фронт“ с его составными частями направлены к тому, чтобы путем воздействия государственного механизма принудить трудящихся выполнять задачи, поставленные военными планами германского фашизма.

• • •

Как уже указывалось, предприниматели в фашистской Германии — это ведущая составная часть „национальной общности“. Они — „фюреры“ предприятия, и, естественно, что с приходом национал-социалистов к власти их привилегированное положение подчеркивается всем ходом организации военной экономики.

Это сказывается уже в вопросах организации. Предприниматели входят в „Трудовой фронт“, составляя одно национальное „целое“ с рабочими. Формально Гитлер предписал, что наряду с „Трудовым фронтом“ не могут существовать какие-либо другие организации, разрешающие социально-политические вопросы в области производства. На деле это касается только рабочих. Предприниматели же имеют разные другие организации, занимающиеся вопросами громадного социально-политического значения и поддерживаемые в этом отношении государственным аппаратом.

Прежде всего сюда относятся крупные монополистические союзы — картели. Политика всех правительств

Германии была направлена к тому, чтобы помочь созданию картелей, которые подминали под себя и разоряли более мелкие предприятия. В Германии до первой мировой войны 1914—1918 гг. было всего 500—600 районных картелей. В 1930 г. их насчитывалось уже 2 500. Над ними стояли так называемые „имперские“ картели (чугунный, стальной, угольный и др.). Национал-социалисты, придя к власти, особые усилия приложили к концентрации монополистических объединений, к развитию крупных за счет мелких. В эту сторону была направлена деятельность государственного аппарата, что нашло свое выражение в законе от 15/VII 1933 г., принуждавшем отдельные предприятия присоединяться к картелям.

Согласно переписи 1935 г. в Германии насчитывалось 7 840 акционерных компаний с капиталом в 19,6 миллиардов марок. Но эти цифры не характеризуют еще в достаточной мере степень монополистической концентрации. Характерным является то, что всего 15 монополистических объединений („И. Г. Фарбениндустри“, Крупп, Ферейнигте Штальверке и др.) владеют капиталом почти в 4 миллиарда марок, а 56 других — капиталом в 7 миллиардов марок.

Закон от 30 января 1936 г. далее устанавливал, что акционерные общества с капиталом до 100 тысяч марок подлежат ликвидации. Новые акционерные общества должны иметь не менее 500 тысяч марок акционерного капитала. Персональная роль руководителей этих компаний и их влияние на государственный аппарат при этом необычайно усилились.

В 1938 г. крупные концерны и картели контролировали около 70% всей германской промышленности, а в 1940 г. их контроль охватывал уже около 85% всей германской промышленности. Германией, как и до Гитлера, фактически управляют пушечные короли вроде Круппа, короля стального треста — Феглера и др.

Социально-политический смысл этого мероприятия за-

ключался в том, что фашистское государство стоит на страже интересов крупных монополий, которые являются вдохновителями войны. Государство не только охраняет их интересы, не только приносит им в жертву интересы более мелких предприятий, но стремится, чтобы они обеспечивали развитие производства таким образом, чтобы можно было вести агрессивную и „молниеносную“ войну. Это обстоятельство требует, конечно, развития техники. Государство способствует ее развитию, причем его роль облегчается в данном случае тем, что оно имеет дело не с раздробленными единичными предприятиями, а с крупными монополистическими гигантами производства. Развитие техники в условиях военной экономики, таким образом, имеет однобокий характер и приспособлено к военным нуждам.

С начала войны 1939 г. роль картелей еще более усилилась. Руководящую роль среди них играют 200—250 крупнейших монополистических объединений, которые контролируют около 75% промышленных предприятий и тем самым определяют развитие хозяйственной жизни и ее направление в сторону осуществления фашистских агрессивных планов. Среди этих гигантских объединений выделяется концерн „Акционерная компания Герман Геринг“, в котором сам Геринг и несколько других фашистских воротил, вкуче с Гитлером, являются крупнейшими акционерами. Концерн Геринга с захватом Австрии включил в свое ведение австрийскую горнорудную компанию „Альпине Монтангезельшафт“, оружейные и автомобильные заводы, а с захватом Чехии — крупные военные предприятия Шкода. Фактически концерн контролирует французскую военную промышленность, норвежскую, румынскую и т. д.

Только при помощи фашистского государственного механизма финансовая олигархия сохранила все свое влияние на хозяйственное развитие Германии. По данным печати, из 114 председателей наблюдательных советов

крупнейших капиталистических объединений 101 еще до 1933 г., т. е. до прихода Гитлера к власти, занимали ведущие места в финансовом и промышленном мире. Постепенно к ним затем присоединяются заправилы из национал-социалистической партии, которые сами стали крупными капиталистами и предоставляют в распоряжение крупных монополий механизм государства с его фашизированными кадрами.

Роль государственного механизма германского фашизма в деле охраны интересов монополистических объединений сказывается в следующем:

1. Государственный аппарат, как уже отмечено, принуждает к картелированию промышленности под руководством крупных монополий.

2. Государство перекачивает средства казны и народа в предприятия крупных монополий под видом дотаций, субсидий, инвестиций. То, что государство собирало с населения в виде налогов и т. д., идет уже не на репарации, а на развертывание войны.

3. Государство через своих специальных комиссаров по ценам устанавливает цены на продукцию с точки зрения интересов крупных монополий.

4. Государство обеспечивает крупные монополистические предприятия сырьем за счет мелких предприятий.

5. Государство освобождает предпринимателей от заключения договоров с рабочими, объявило предпринимателей „фюрерами“ заводов и фабрик, поставило на страже их интересов уполномоченных по труду, „суды чести“ и т. д.

6. Государство освободило предпринимателей от расходов по социальному страхованию и т. д.

7. Государство регулирует внешнюю торговлю тарифной, лицензионной и т. п. политикой в интересах крупных монополий и их агрессивных планов.

8. Государство всей своей внутренней и внешней политикой охраняет весь существующий и поддерживает

мый им строй самых реакционных империалистов, разрешая в соответствии с этими задачами вопросы государственного устройства, законодательства, управления и суда.

Организация германской военной экономики шла по двум линиям: 1) самоуправления предпринимателей, 2) „вмешательства“ государственного аппарата и создания для этой цели специальных органов в системе государственного механизма.

Каждое предприятие в порядке самоуправления охватывается специальной центральной имперской группой и отраслевой группой.

Центральных групп 7: индустрия, ремесло, торговля, банки, страхование, энергетическое хозяйство, транспорт.

Эти имперские группы разделены на хозяйственные или отраслевые группы. Самая обширная область — это индустрия. Она в свою очередь охватывает 7 главных групп и 31 хозяйственную группу. Так —

I главная группа охватывает горное дело, железнорудную индустрию, прочую металлургию (кроме железа), литейное дело, производство взрывчатых веществ.

II главная группа — обработку стали и железа, машиностроение, транспорт, воздухоплавание, электричество, кино и оптику.

III главная группа — железные, стальные и жестяные изделия, металлические товары и др. родственные индустриальные ветви.

IV главная группа — обработку камней и минералов, строительную индустрию, деревообделочную индустрию, стекловую и керамическую.

V главная группа — химическую, бумажную, картонную, целлюлозную и древесные изделия, типографии.

VI главная группа — кожевенную, текстильную индустрию и производство одежды.

VII главная группа — производство продовольствия, пивоваренное, сахарное и спиртовое производство.

По этому же приблизительно принципу делятся тор-

говля (оптовая и розничная), банки (частные и публичные) и т. д.

Центральные объединения имеют свое дальнейшее деление по экономическим районам, во главе которых имеются свои руководители. Руководящую роль в экономических районах играют: районная экономическая палата, районные ответвления имперских групп, районные отраслевые группы, районные специальные группы и подгруппы и, наконец, предприятия.

Вся промышленность объединяется имперской хозяйственной палатой (Reichswirtschaftskammer); руководящий совет которой, включающий представителей крупнейших монополистических организаций, является в то же время „советом имперского министра хозяйства“. Последний собственно и диктует экономическую политику министерству хозяйства.

Государственное регулирование хозяйства осуществляется министерством хозяйства, опирающимся на имперскую хозяйственную палату. Министерство хозяйства регулирует вопросы сырья, ввоза и вывоза, кредитов, субсидий. При нем имеется специальный имперский суд по делам хозяйства (Reichswirtschaftsgericht), суд по делам картелей, комиссар по биржевым делам и т. д.

По мере приближения к войне хозяйственным диктатором (уполномоченным по выполнению четырехлетнего плана) был назначен Геринг, сам, как уже отмечено, являющийся крупнейшим капиталистом и предпринимателем. Вся экономика Германии подчинена к тому же директивам генерального штаба и его агрессивным планам.

• • •

Когда национал-социалисты добивались власти, они стремились увлечь за собою крестьянство, обещая ряд реформ и облегчений. Они твердили, что крестьянин — основа расы, ее надежда. Фашистский спец по крестьян-

скому вопросу Даррэ лирически воспевал крестьянство как „новое дворянство“ в „третьей империи“. Под заголовком „Новое дворянство земли и крови“ („Neuadel aus Blut und Boden“) Даррэ опубликовал свой „труд“ по крестьянскому вопросу, который среди фашистов считается „классическим“.

Положение крестьянства к моменту прихода гитлеровцев к власти видно из классовой структуры земле-владения ⁶⁸.

4362 тыс. мелких хозяйств до 5 га имели всего 3960 тыс. га, или 9,6% всей земельной площади. В то же время 33831 хозяйство с площадью свыше 100 га владели 15676 тыс. га, или 37,4% всей земельной площади. При этом значительная часть земли мелких хозяйств не принадлежит их владельцам, а является арендованной землей. Отдельные помещики в Пруссии, Баварии и т. д. имели около двух тысяч арендаторов. Положение крестьян ухудшалось еще тем, что в связи с экономическим кризисом отпала и возможность найти заработок в городе. Росли нищета и разорение, росла задолженность крестьянства.

Подачкой, брошенной крестьянам после прихода Гитлера к власти, был мораторий (отсрочка) по задолженности, но вскоре по требованию банков он был отменен, и хозяйства, не уплатившие долга, продавались с молотка. Государственный аппарат стремился за счет таких „неустойчивых“ хозяйств усилить „устойчивые“, т. е. помещицы и кулацкие хозяйства. Мотивируется это тем, что именно в „устойчивых“ хозяйствах сохраняется якобы физическая и психическая чистота „немецкой расы“ и „чистота крови“. И, наоборот, в „малоустойчивых“ хозяйствах „чистота“ расы и крови уменьшается и ослабляется, так как их владельцы пролетаризируются, смешиваются в городах с „нечисторасовыми элементами“.

29 сентября 1933 г. Гитлер издал закон „о наследственных дворах“, направленных к укреплению кулацких

и помещичьих хозяйств (от 7,5 до 125 га), которые освобождаются от поземельно-наследственного налога, пользуются помощью государства по снятию задолженности. Эти хозяйства не могут дробиться или продаваться. Согласно этому закону хозяйства закрепляются по наследству за старшим сыном. Другие наследники могут работать по найму у старшего сына или же искать других заработков. Все льготы распространяются лишь на тех владельцев, которые докажут свое „арийское“ происхождение. Социально-политический смысл закона заключается в следующем: 1) Государственный аппарат стремится укрепить помещичье-кулацкий строй, который должен стать опорой фашизма в деревне. Наследственные дворы и новые общинные управления должны являться столпами фашистского режима в деревне. 2) Фашизм, ведя подготовку войны, учитывал опыт первой мировой войны, и в целях укрепления своей продовольственной базы, стремится опереться на крупные хозяйства.

За 1933—1938 г. гитлеровцы организовали 20 356 наследственных дворов с площадью в 327 430 га. Средний размер каждого наследственного двора в 1933 г. составлял 11,5 га, в 1937 г. — среднее владение двора достигло 19,9 га, а в 1938 г. — 18,9 га.

В особо тяжких, почти крепостнических условиях находятся батраки, численность которых достигает 3,5 млн. человек. Безграничный произвол хозяев низводит их на положение рабочего скота. Навстречу хозяевам идет и специальный закон от 15 мая 1934 г., согласно которому предпринимателям промышленности и транспорта запрещено принимать на работу лиц, имеющих отношение к сельскому хозяйству. Это в первую голову бьет по батракам, но задевает и малоземельных крестьян.

Гитлеровцы обещали дать землю беднякам за счет отчуждения ее у крупных землевладельцев. Поселенчество охватило ничтожное количество лиц, работающих в сельском хозяйстве. Это мероприятие в большинстве

Случаев оказалось выгодным делом для помещиков, которые часть своих худших земель продавали по высокой цене или же добивались выгодного списания своей задолженности. Громадной же массе безземельных или малоземельных крестьян фашизм указывает лишь выход на путях захватнической войны на Востоке, подогревая среди них воинственные настроения.

Каково же положение крестьянства в настоящее время в результате хозяйничанья фашистов?

Еще в начале гитлеровской власти руководитель фашистской политики в сельском хозяйстве Даррэ заявил: „С полного согласия рейхсканцлера заявляю, что не затрону никакого владения, как бы велико оно ни было... Я не затрону также никаких задолжавших крупных владений. Наоборот, я буду стоять на страже частной инициативы“.

Это свое обещание гитлеровцы выполнили сполна. Сохранены в неприкосновенности громадные имения бывшего кайзера. К старым юнкерам с их громадными поместьями прибавился слой новой фашистской знати, обзаведшейся земельными угодьями.

Перепись 1939 г. вместе с тем показала, что несмотря на драконовские мероприятия гитлеровцам не удается подчинить бедноту кабальным условиям, существующим в деревне. Бегство из сельского хозяйства продолжается. К 1939 г. сельскохозяйственное население сократилось на 1,5 млн., или на 11%.

Фашисты повели политику твердых цен на сельскохозяйственные товары, главным образом в интересах крупных монополий, широко запусивших свои щупальцы в сельское хозяйство, в интересах помещиков и кулаков. Беднота же, особенно в связи с недородами, сама вынуждена покупать продовольственные продукты по высоким ценам. По беднякам бьют налоги, долги, высокие цены на корма, находящиеся в распоряжении помещиков и кулаков. Помещикам и кулакам Гитлер выплачивает

крупные субсидии, а бедняцкие хозяйства пускает в продажу с молотка.

Крестьяне, как и помещики, включаются в „национальную общность“. Законом от 15 июля 1933 г. государство провозгласило, что оно берет на себя осуществление нового порядка в сельском хозяйстве. Вслед за этим законом от 13 сентября 1933 г. и предписаниями в развитие этого закона от 8 декабря 1933 г. 15 января, 16 февраля, 6 июля, 13 сентября, 19 декабря 1934 г. была установлена организация так называемого имперского продовольственного сословия (Reichsnährstand).

Во главе этого сословия, долженствующего выражать якобы „добровольное“ объединение крестьян, стоит имперский руководитель крестьянства Даррэ — он же руководитель отдела национал-социалистской партии по делам сельского хозяйства; он же — министр продовольствия и земледелия. Заместителем его по крестьянскому сословию является имперский старшина (Reichsobmann). Далее по стране имеются 22 областных объединения крестьянского сословия (Landesbauernschaft), которые в свою очередь разделены на окружные объединения крестьянского сословия (Kreisbauernschaft). Окружные объединения в свою очередь охватывают по всей стране 47 тысяч местных, объединений крестьянского сословия (Ortsbauernschaft).

Объединения крестьянского сословия работают под наблюдением министерства продовольствия, возглавляемого тем же Даррэ. В этом министерстве имеются различные отделы, охватывающие все сельское хозяйство и направляющие его в соответствии с военными планами фашизма.

Ко всему сказанному нужно добавить, что проведению террора и политики фашистской эксплуатации в деревне содействует новое общинное устройство. Руководители общинного управления вместе с уполномоченным национал-социалистской партии и местными руководи-

лями крестьянства осуществляют политику закабаления крестьянской бедноты и батрачества на местах.

. . .

Механизм фашистской диктатуры в области производства, как уже отмечено, имел и имеет одну главную цель — приспособить хозяйство к военным нуждам фашизма. Вся хозяйственная жизнь Германии милитаризована. В направлении милитаризации действуют министерство хозяйства, министерство труда, „Трудовой фронт“, так называемое „имперское продовольственное сословие“. В этом направлении действует национал-социалистская партия и ее составные части, как „гитлеровская молодежь“ и др. В этом направлении действует и диктатор в области экономики — Геринг.

Задача состояла в том, чтобы не только заставить все работоспособное население интенсивнее работать, но и принудить его работать наиболее целесообразным с военной точки зрения образом, создать резервуар рабочих рук, которые могли бы быть привлечены в промышленность, сельское хозяйство и т. д. с тем, чтобы заменить призванных в армию.

Еще законом 26 февраля 1935 г., незадолго до введения всеобщей воинской повинности, было постановлено, что каждый работающий (кроме чиновников, вождей партии, врачей, юристов и других лиц свободных профессий) должен иметь рабочую книжку, в которой отмечаются не только обычные анкетные данные, но и степень профессиональной квалификации. С 1 сентября 1936 г. ни один предприниматель не имел права нанимать рабочего без рабочей книжки. По подсчетам от 25/VI 1938 г. из 22 287 тыс. лиц рабочего возраста, имевших рабочие книжки, 2 459 тыс. не имели должной квалификации. Фашистское правительство в обязательном порядке заставило неквалифицированных рабочих специализиро-

ваться по той или иной профессии, в которой чувствовался недостаток рабочих, в частности в тех отраслях народного хозяйства, откуда можно было мобилизовать как можно большее количество людей на войну. Далее для увеличения людских резервов предписывается сокращение занятых в таких профессиях, как продавцы папироз в ресторанах, курьеры и т. д. Все неспособные носить оружие должны переквалифицироваться на другие профессии по указанию соответствующих властей. Постановлением от 25 июля 1939 г. совершенно ликвидированы торговцы в разнос. Точно так же лица, менявшие профессию, обязаны были возвратиться к своим прежним занятиям, если они являлись более целесообразными с точки зрения требований войны. Так, еще предписание от 7/XI 1936 г. требовало, чтобы металлурги и строительные рабочие снова вернулись к своей профессии, если они по каким-либо причинам раньше ее бросили.

Во всех областях промышленности и сельского хозяйства введена принудительная трудовая повинность.

Начало этому было положено обязательной трудовой повинностью для молодежи в специальных лагерях трудовой повинности. Здесь не только выполнялись работы военного значения (стратегические дороги и т. п.), но и велась интенсивная военная подготовка. На основе предписания „фюрера“ от 26 сентября 1936 г. количество привлеченных к трудовой повинности достигало:

К 1 октября 1937 г.	230 000
К 1 октября 1938 г.	275 000
К 1 октября 1939 г.	300 000

Для организации трудовой повинности создано 35 областных центров. Каждый областной центр объединяет 6—9 групп трудовой повинности. Всего к 1 февраля 1939 г. насчитывалось 235 таких групп, которые в свою очередь объединяли 1 534 местных пунктов трудовой повинности.

Имеются специальные лагеря женской трудовой повинности. В апреле 1939 г. было 800 лагерей с 35 тыс. работавшими в них девушками. В 1940 г. работали 950 лагерей, в которых было 52 тыс. девушек.

Предписаниями от 22/VI 1938 г. и 13/II 1939 г. введена „государственно-политическая трудовая повинность“ (Staatspolitische Dienstpflicht). Только таким путем 400 тыс. человек были принудительным образом брошены на Западный фронт для создания укреплений.

Закон от 4 сентября 1939 г. запрещал повышение заработной платы и оплату сверхурочных работ.

На основании предписаний от 15 октября 1938 г. введена „чрезвычайная трудовая повинность“ (Notdienstpflicht). Каждый может быть мобилизован для работы на срок, требуемый обстоятельствами.

С 1939 г. совершенно запрещен самовольный переход из одного предприятия в другое.

Все формы принудительных работ еще более расширены для молодежи. Принудительный труд начинается уже с детского возраста. Дети, начиная с 10 лет, принудительно привлекаются для работы в сельском хозяйстве. Подростки в возрасте 14 — 15 лет могут быть заняты в сельском хозяйстве до 9 месяцев в году. Более позднее предписание от 27 сентября 1939 г. обязывало всех учащихся старше 16 лет по время каникул, а если нужно и во время учебного года работать в сельском хозяйстве. Точно так же могут быть привлечены к сельскохозяйственной работе дети от 10 до 16 лет. Организаторами таких работ обычно выступает „гитлеровская молодежь“. Рабочее время — 54 часа в неделю. Заработная плата выплачивается по особому удешевленному тарифу.

Чтобы создать из молодежи рабочих нужной квалификации, вся молодежь взята на учет. По приказу от 1 марта 1938 г. все окончившие школу должны регистрироваться в отделе труда (Arbeitsamt). С другой стороны, органы власти следят за тем, чтобы на предприятиях бы-

ло достаточное количество учеников. Так, приказом от 7 ноября 1936 г. все предприятия металлургической промышленности, имеющие свыше 10 рабочих, по указаниям соответствующих властей, обязаны иметь определенное число учеников. Распоряжением фюрера „продовольственного сословия“ от 7/IV 1936 г. такой же порядок введен и для сельского хозяйства. Срок ученичества в сельском хозяйстве — 2 года.

В принудительном порядке посылаются на работу и женщины. По предписаниям от 15 февраля 1938 г. и 23 декабря 1938 г. все женщины моложе 25 лет обязаны работать в течение года в сельском или лесном хозяйстве, прежде чем они приступят к работе по другой профессии.

Принудительный труд распространяется и на стариков. По постановлению военных органов от 1/IX 1939 г. и министерства внутренних дел от 2/IX 1939 г. предельный возраст для привлечения к принудительному труду повышен с 65 лет до 70 лет. Чтобы преодолеть сопротивление предпринимателей, настаивающих на удержании на предприятии рабочих, годных для ношения оружия, введен обязательный прием на работу рабочих старших возрастов. Распоряжением уполномоченного по осуществлению четырехлетки (Геринга) от 7/XI 1936 г. предприятия, имеющие свыше 10 рабочих, обязаны принимать соответствующее количество рабочих старше 40 лет.

В интересах высвобождения сил для армии, для сельского хозяйства ряд работников заменяется слепыми, работающими в качестве телефонистов, на пишущей машинке и т. д.

По предписанию от 12 декабря 1939 г. рабочий день установлен в 10—12 часов. Но это только формально. Фактически он достигает 14—16 часов. Рабочий, говорят фашисты, может сам (!) остаться на заводе и дольше. Наряду с немецкими рабочими к работе привлекаются военнопленные и рабочие, насильно импортированные из стран, подпавших под фашистское ярмо. По сообщениям

печати, в 1941 г. в Германии насчитывалось 3 млн. иностранных рабочих, из которых больше половины (56 %) занято в сельском хозяйстве. Рабочие эти получают низкую заработную плату. Даже относительно лучше оплачиваемые бельгийские рабочие не могут на свою заработную плату купить то небольшое количество продуктов, которое выдается по карточкам. В ужасных условиях находятся польские рабочие, занятые главным образом в сельском хозяйстве. Из заработной платы польских рабочих вычитаются к тому же 15% в фонд „восстановления разоренной Польши“. Населению под страхом строгих наказаний запрещается общаться с иностранными рабочими, в особенности с поляками.

Такова в кратких чертах роль фашистского государственного механизма по руководству хозяйством — роль, заключающаяся: 1) в подавлении трудящихся, 2) в обеспечении военных нужд, 3) в обеспечении обогащения магнатов капитала, среди которых сама фашистская верхушка занимает сейчас одно из первенствующих мест.

XVI.

ФАШИСТСКИЙ МЕХАНИЗМ ДЛЯ РУКОВОДСТВА КУЛЬТУРОЙ И ПРОПАГАНДОЙ

В области культуры, как уже отчасти указано выше, особенно рельефно выступает гнойный лик фашизма, зверски разрушающего то большое культурное наследство, которое Германия получила от XIX и начала XX века. Основой фашистской „науки“ стал бред Гитлера, изложенный в его книге „Моя борьба“. Фашисты отбросили науку назад к средневековой схоластике. То, что фашисты называют „наукой“, не может способствовать сотрудничеству народов, а, наоборот, разжигает вражду и человеконенавистничество, усиливает темноту масс. „Чем ниже культурный уровень рабочего класса, тем больше у нас шансов удержать власть,“ — говорил Гитлер Раушнингу.

Когда-то после австро-прусской войны 1866 г. говорили, что школьный учитель победил в битве под Садовой⁶⁹. Школа дала громадный толчок росту промышленности, развитию идей. При фашистах в школах развивается главным образом казарменная шагистика. Детские головы забиваются учением о мнимом „превосходстве немцев“ над другими народами, о „высшей германской расе“. У детей культивируется чувство вражды и ненависти к другим народам. Все науки „военизированы“. География — это лишь способ пропаганды „преимущественного“ значения в мире немцев, их „права на господство“ над другими народами. Физика приспособлена к

тому, чтобы ученики знали законы баллистики и т. д. Учащийся не должен ставить перед собою никаких проблем. Учащийся должен помнить, что „фюрер“ за всех думает, что ему остается только послушно выполнять его приказы. Распоряжениями фашистских властей „расовые учения“ введены в школах как важнейший и основной предмет, для изучения которого выкраивается время, определенное для других предметов. С 1 января 1935 г. в школах официально введены телесные наказания учащихся как необходимейшая „воспитательная“ мера фашистской педагогики.

Фашисты вообще считают, что контингент учащихся слишком широк. Невежество — верное орудие фашизма. Отсюда закрытие многих школ и сокращение приема в оставшиеся школы. Отсюда бегство мыслящих учителей из школы. Отсюда и жалобы на недостаток учительских кадров.

Внедрение „расовой культуры“ привело к тому, что большое количество ученых с мировыми именами оказались за бортом современной Германии. Из Германии как „неарийцы“ изгнаны такие крупные ученые, как Эйнштейн, Борн, Габер, Принсгейм, Блюменталь, Зульцер, Цондек и др. Заодно изгнаны антифашисты „арийцы“, как фон-Лоуэ, получивший нобелевскую премию по физике в 1914 г., и др.

Фашистское убожество сказывается и в области искусства. Значительное число театров совсем закрылось. В кино спекулируют на безвкусном и лживом „патриотизме“. Художественная литература не дала ни одного заметного произведения. Такие писатели, как Манн, Фейхтвангер, Людвиг Ренн, эмигрировали из Германии. В ходу популяризации расовых теорий, антисоветская клевета, пошлые бульварные романы, щекочущие нервы мещан и густо уснащенные притом шовинистической истерией и прославлением войны.

„Чистка“ библиотек привела к изъятию не только

марксистских трудов, но и произведений таких писателей, как Гейне, Золя, Дрейзер, Анатоль Франс, Синклер, Ремарк и др. В результате посещаемость библиотек, даже по официальным данным, резко снизилась.

Печать „унифицирована“, т. е. фашизирована. Закон о руководителях печати (от 4 октября 1933 г.) лишний раз подчеркивает фашистское убожество и тупоумие. Согласно этому закону редактором может быть „лишь лицо арийского происхождения, не женатое на лице неарийского происхождения“.

Все вместе взятое подчеркивает ставку на примитив, на глупость. Это состояние культуры в Германии очень выразительно выявил один из фашистских драматургов Ганс Йост, возглавивший прусскую поэтическую академию.

Йост вложил в уста героя своей пьесы следующие характерные для нацистской Германии слова :

„Когда я слышу слово „культура“, я спускаю предохранитель своего браунинга“.

Уничтожение культуры — таково стремление гитлеризма.

• • •

Органом государства, руководящим культурным делом в Германии, является прежде всего имперское и прусское министерство по вопросам науки, воспитания и народного просвещения.

В функции этого министерства входит руководство:

1. физико-техническими науками, химическо-техническими науками, этнографическими и археологическими науками, научной литературой;

2. воспитанием и обучением: сюда входят вопросы высшей школы, помощь студентам, вопросы технической и народной школы;

3. союзами молодежи ;

4. учебной работой среди взрослых.

Перечень не показывает, однако, действительной дея-

тельности этого министерства. Ибо все науки, вся школа, как высшая, так и низшая, служат одной цели — пропаганде войны и подготовке к ней молодежи. В связи с этим имеется специальный отдел по пропаганде среди учащихся национал-социалистского „мировоззрения“. Особое внимание уделяется также вопросам физического развития с единственной целью — подготовить из учащихся выносливых солдат и офицеров. Все это идет за счет научных знаний. Министр просвещения Руст считает, что „теоретические рассуждения“ нужно заменить „солдатским послушанием“ и если учащийся не успевает в науках, но успевает в военной подготовке, его все же следует переводить в высший класс или на следующий курс. Об этом заботится также и „гитлеровская молодежь“, которая в случае упорства преподавательского состава находит меры воздействия. Неудивительно, что школа в Германии деградирует, что уже за первые 5 лет гитлеровской власти количество учителей сократилось на 8 тысяч. К тому же фашистская власть, не жалея средств на военные надобности, все более сокращала субсидирование культурных учреждений. За первые 5 лет фашистской власти количество гимназий в Берлине сократилось с 23 до 9. „Экономия“ идет и за счет высших учебных заведений. Геттингенский университет, например, уволил за неимением средств $\frac{3}{4}$ ассистентов. Число студентов за первые пять лет гитлеровской власти сократилось на 55 тысяч (с 131 тысячи до 76 тысяч).

Как уже отмечалось, вся учебная работа проводится в тесном контакте с руководителями „гитлеровской молодежи“. Приказом Гитлера от 15 января 1937 г. создана также сеть так называемых „Адольфо-гитлеровских школ“, которые вообще освобождены от контроля государственных органов и подчинены только контролю областных руководителей национал-социалистской партии.

Вначале „министерство по делам науки и т. д.“ зани-

Малось и отдельными религиозными вопросами, но приказом Гитлера от 16 июля 1935 г. все церковные дела были переданы в ведение министра Керрля, ставящего своей задачей перестройку христианских церквей (протестантской и католической) на фашистский лад. Фашизм душит свободу совести, вызывая этим все растущие дополнительные противоречия между фашизмом и церковью, стремящейся к самостоятельности.

В школе, в частности в высшей, ликвидированы все коллегиальные учреждения, как советы (сенаты) и др. Коллегиальность заменена фюрерством. Ректор университета, например, считается „фюрером“. В качестве „профессоров“ во многих случаях фигурируют малообразованные лица, не имеющие научной подготовки, но зато усвоившие „расовые теории“ и другие фашистские бредни. В большом ходу также „национал-социалистская философия“, популяризирующая главным образом мыслишки Гитлера из книги „Моя борьба“ и т. д. Активное проведение „арийского статута“ в школе подчеркнуто приказом от 15 ноября 1938 г. Подводя итог всем предыдущим распоряжениям, приказ указывает, что евреи должны посещать только еврейские школы, содержащиеся за счет еврейского населения.

Главную роль в духовной жизни Германии играет организованное по приказу Гитлера от 13 марта 1933 г. министерство пропаганды, возглавляемое Геббельсом.

Согласно распоряжению Гитлера от 30 июня 1933 г. в ведение министерства пропаганды входят следующие отрасли культуры :

„Общая политическая пропаганда, высшая политическая школа, национальные и государственные празднества, пресса, радио, национальные гимны, немецкое книжное дело в Лейпциге, искусство, правовая охрана литературы и искусства, музыкальное развитие, в том числе и оркестровое, театральное дело, кино, борьба против грязи и растреления“.

Геббельсовская ложь, демагогия, геббельсовские фальшивки уже столь известны, что не требуют комментариев⁶⁰. Именно Геббельс и был вдохновителем фашистских „ауто-да-фе“, т. е. костров, на которых сжигались труды величайших мыслителей человечества. Геббельс — мастер облекать ложь и демагогию шумихой, пустозвонным пафосом и барабанной трескотней. Книги, газеты, фильмы, театр, радио и т. д. — все поставлено на службу геббельсовской лжи.

Организационная схема министерства Геббельса представляется в следующем виде.

Центральный аппарат министерства состоит более чем из 1000 чел. Самый большой отдел — пропагандистский. Имеется специальная часть по пропаганде за границей. По всей Германии имеется 41 местный отдел министерства пропаганды, сконцентрированные при областных руководителях национал-социалистской партии. В Чехии при „протекторе“ состоит особая группа, подведомственная министерству и ведающая культурно-политическими вопросами. Особая группа, подведомственная министерству, состоит и при генерал-губернаторе в Польше. Наряду с этим необходимо отметить особые роты пропаганды, находящиеся при армии. Главная задача этих рот — „поднимать боевой дух“ солдат и низшего командного состава. Формально считается, что каждый фашист, находящийся в армии, на время военной службы становится „беспартийным“. На деле каждый нацист обязывается быть проводником идей и интересов партии в армии. Он всемерно обязан помогать как органам гестапо, так и ротам пропаганды.

При министерстве имеется совет по издательскому делу, решения которого, утвержденные Геббельсом, являются обязательными. Этот издательский отдел, по фашистским данным, „опекает“ 2800 издательств и 27 тыс. книготорговых предприятий.

На основании закона от 22 сентября при министер-

стве находится так называемая „имперская культурная палата“, в которую входят 7 камер:

1. Камера по музыке. Приказом фюрера от 1934 г. в ведение министерства пропаганды отошел и оперный театр в Берлине.

2. Камера изобразительных искусств. Наряду с ней при министерстве имеется уполномоченный по изобразительным формам, который является советником государственных и партийных организаций по вопросам создания знаков отличий, эмблем, знамен, форменной одежды и т. д. Он же руководит выставками изобразительного искусства.

3. Камера по театральному делу. В ведении министерства состоит также театр в Висбадене, считающийся „показательным“.

4. Камера по литературе.

5. Камера по прессе, которая, по фашистским данным, охватывает 2300 ежедневных газет и 18 тысяч журналов и других изданий. Наряду с этим имеется специальный отдел по информации заграничной прессы. Этот же отдел руководит информацией для 300 иностранных корреспондентов, находившихся в Германии в 1939 г., и руководит немецкой прессой за границей.

6. Радио.

7. Кино. Кроме общего наблюдения за кинопроизводством имеется еще специальный отдел киноцензуры. Приказом Гитлера от 13 марта 1938 г. к министерству присоединена и киноакадемия.

Созданный законом 4 октября 1933 г. имперский союз немецкой прессы находится под руководством министерства пропаганды, которое направляет его деятельность и следит за тем, чтобы на работу в газету не попадали оппозиционные гитлеризму элементы. Заподозренный в оппозиции исключается из союза и тем самым лишается заработка, обрекается на голод и репрессии со стороны гестапо.

Особый отдел. Этот отдел следит за тем, чтобы в об-

ласть культуры не проникли „неарийцы“. Этот отдел, в контакте с полицейскими инстанциями, наблюдает и за так называемым „еврейским культурным союзом“, который в пределах дозволенного гитлеровским режимом должен обслуживать культурные запросы евреев.

Из других менее значимых отраслей работы министерства нужно отметить: комиссию по пропаганде германской хозяйственной продукции (лейпцигская и другие выставки); комиссию по пропаганде экономии (через кино, прессу и т. д.)

Такова в общих чертах организационная схема геббельсовского министерства.

С начала войны 1939 г. геббельсовский аппарат пропаганды стал важнейшим центром по фабрикации и распространению лжи и клеветы по отношению к противникам, по фальсификации общественного мнения. Радио, пресса, кино и т. д. руководством геббельсовского аппарата перестроены на военный лад. Всякое отступление от геббельсовских указаний карается строжайшими наказаниями. Так по предложению Геббельса, санкционированному указом Геринга (в качестве председателя Совета министров по обороне) от 1 сентября 1939 г., слушание иностранных радиопередач карается долговременной тюрьмой, а в некоторых случаях и смертной казнью.

Вся духовная жизнь немца отравлена и угнетена геббельсовским аппаратом, внесшим в немецкую культуру трупный запах фашизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дорога гитлеровцев к власти была проложена насилием, обманом и демагогией. Эти методы гитлеровцев еще рельефнее выступают после того, как в их руки попал весь механизм государственной власти.

Разрешить важнейшие социальные проблемы Гитлер, конечно, не в состоянии. Он мог вознаградить за помощь и услуги лишь тех, кто является его опорой в национал-социалистской партии, в СА и СС, кто придал затем силу его государственному механизму, помогая ему в угнетении германского народа и других народов.

Мы видели, что механизм гитлеровской диктатуры в основном составляется из продажных чиновников, из вооруженных до зубов отрядов полиции и армии, насыщенных фашистскими элементами, особенно на командных постах. Этот механизм скрепляют национал-социалистская партия и ее составные части, которые объединяют преступников и бандитов, пользующихся подачками и грабежами гитлеровского режима, и дрожащих от мысли, что этот режим может как-нибудь поколебаться. Они поэтому активно выступают на стороне этого режима, отстаивают неприкосновенность его механизма.

Этот механизм, как уже было показано, поддерживается прессой, радио, кино, школой и всеми другими орудиями идеологического воздействия, поставленными на службу целям фашизма.

Этот механизм как спрут охватил страну своими щупальцами, давит живую мысль, вынуждает людей к молчанию.

Сила привычки заставляет инертную часть населения Германии видеть в составных элементах государственного механизма факторы, без которых нельзя обойтись. На этом держится традиционный авторитет государства. Силы же принуждения и устрашения, имеющиеся в распоряжении государственного механизма до поры до времени заставляют подчиняться недовольных.

В этом секрет внешнего „народного молчания“ германского населения.

Гитлер пришел к власти с обещаниями об улучшении положения трудящихся. Он уверял широкие народные массы, что лишь путем вооружения, путем войны их положение улучшится.

Гитлеровские „четырёхлетки“, обильно политые кровью и потом трудящихся, усиливали обнищание страны, преждевременно гнали людей в могилу. Они умножали не жизненные ресурсы страны, а смертоносные орудия, обогащали империалистскую плутократию.

— „Пушки вместо масла!“ — неистовствовал Геринг.

Грабеж народных масс осуществлялся путем все большего снижения жизненного уровня населения.

Рабочим твердили о жертвах, которые они обязаны нести в интересах Германии. Одновременно им доказывали, что нельзя требовать повышения заработной платы. По мере приближения к войне гитлеровцы перестали публиковать материалы о заработной плате. Но из ранее опубликованных данных видно, что в 1929 г. в германской промышленности было занято 17,8 млн. рабочих и служащих, причем фонд заработной платы составлял 43 млрд. марок. А в 1936 г., после 3 лет гитлеровского господства, число рабочих и служащих составляло 17,1 млн., т. е. осталось приблизительно на уровне 1929 г., но фонд заработной платы упал на этот промежуток времени до 28 млрд. марок, т. е. сократился на 15 млрд.

Заработная плата немецкого рабочего еле покрывает минимальный прожиточный минимум. По отдельным вы-

числениям, заработная плата рабочего к началу войны 1939 г. номинально была на 10% ниже чем в 1932 г. После вычетов налогов, принудительных взносов в „Трудовой фронт“ и взносов, связанных с войной, рабочий получает на руки только 65—75% своей номинальной заработной платы. Еще хуже положение женщины-работницы, получающей зарплату на 30—35% ниже мужчины. Реальное значение заработной платы трудящихся еще более понижается в результате дороговизны предметов первой необходимости.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНДЕКС СТОИМОСТИ ЖИЗНИ¹
(1913/14=100)

	Общий индекс стоимости жизни	Пищевые продукты	Одежда
1932 (начало года)	115,9	109,5	105,9
1941 апрель	132,4	128,6	153,1
Рост в %	+14,2	+17,4	+45,0

Самых продуктов стало меньше, так как большое количество зерна, картофеля, лука и т. д. идет на переработку для нужд войны и на снабжение армии. Фашистская печать призывает к сокращению потребления. „Дейче Бергверксейтунг“ фальшиво и лицемерно поучает горнорабочих, что „немцы должны вернуться к суровому образу жизни своих германских предков, которые были бедны и потребляли мало пищи“.

Материалы, характеризующие финансовое положение государства, сейчас уже не публикуются. Иностранная печать считает, что государственный долг превысил 100 миллиардов марок. Деньги обесцениваются, их количество, находящееся в обороте, увеличилось более чем на 50%, тогда как рост продуктов к 1939 г. достиг всего 6—7%.

Военные расходы за первые 6 лет гитлеровской власти

выразились в сумме 66 миллиардов марок. Эта сумма почти на половину покрывалась все увеличивающимися налогами. Вторая половина этой суммы составлялась за счет увеличения государственной задолженности, займов и т. д., тяжесть которых падает на налогоплательщиков.

Тяжесть налогов, обременяющая в первую очередь трудящихся, увеличивалась в следующих размерах.

Годы	Млрд. марок	Годы	Млрд. марок
1933	6,8	1937	14,0
1934	8,2	1938	17,7
1935	9,6	1939	23,5
1936	11,5	1940	27,2

Особенно характерно, что налоги на зарплату возросли с 749 млн. марок в 1933 г. до 2977 млн. в 1940 г.; пошлины и налоги на потребление с 2624 млн. марок в 1933 г. до 7 млрд. в 1940 г.

Гитлер надеется на „забывчивость“ трудящихся масс, которые он презирает. „Способность восприятия широкой массы,— писал он,— весьма ограничена, понимание—невелико, зато забывчивость—велика“.

Забыли ли трудящиеся об „обещаниях“ Гитлера? Фашистская действительность ежеминутно напоминает трудящимся об их порабощении.

Параграф 24 национал-социалистской партии провозглашал, что „общая польза должна быть впереди личной пользы“ („Gemeinnutz vor Eigennutz“). Но эта „общая польза“ стала пользой капиталистов, притом самых алчных и эксплуататорских. Трудящиеся обнищали. И, наоборот, мы имеем бесчисленные факты обогащения крупных монополистических кланов. Автомобильная компания Даймлер-Бенц увеличила свой акционерный капитал на 25 млн. марок, заводы Шкода (вошедшие в концерн Герман Геринг)—с 220 до 687,5 млн. марок, военные предприятия акционерного общества Грюн—со 120 до 300 млн.

Военные прибыли растут в баснословных размерах.

Примером является годовой отчет акционерного общества „Динамит“ (бывшее „Нобель и К^о“), которое контролируется химическим концерном „И. Г. Фарбениндустри“. Это общество имеет акционерный капитал в 87 млн. марок, из которых „И. Г. Фарбениндустри“ принадлежит около 20 млн. Прибыль общества с 1934 г. непрерывно росла. В 1939 г. она составила 100 млн. марок, а в 1940 году — 140 млн. Газета „Берлинер Берзенцейтунг“ сообщает, что резервный капитал этого общества составляет около 44 млн. марок — почти столько же, сколько весь акционерный капитал. Более половины этих резервов накоплено в течение одного года.

Шахт, бывший хозяйственный диктатор Германии до Геринга, а ныне имперский министр без портфеля, разъяснял, что „проценты за капитал — та же зарплата. Это плата за сбережения и экономию“.

Гитлер в одной из своих речей (21 марта 1939 г.) говорил: „Зарплата и дивиденды должны отступить перед мыслью, что мы должны вначале создать те ценности, которые мы будем затем потреблять“.

Заработная плата, как уже отмечено, снизилась. Дивиденды же, получаемые крупными монополистическими объединениями, резко повысились. Доход, получаемый от собственности, по вычислениям американского экономиста Максима Суизи, увеличился с 22% общего национального дохода в 1929 г. до 28% в 1938 г. Дивиденды крупных акционерных обществ, акции которых котируются на берлинской бирже, все больше вырастают за счет неслыханной эксплуатации трудящихся. По преуменьшенным официальным данным, дивиденды эти составляли в среднем:

	%
В декабре 1932 г.	2,83
В декабре 1938 г.	6,40
В декабре 1939 г.	6,55
В декабре 1940 г.	6,60
В марте 1941 г.	6,62

Дивиденды не характеризуют всю прибыль. Дело в том, что по закону каждое предприятие может выдавать около 6% дивидендов на акцию. Остальная прибыль должна сдаваться в банк на счет предприятия в качестве резервов. Такая политика приводит к быстрому нарастанию счетов в банках, используемых правительством для реализации своих многочисленных займов. Этим преследуется двойная цель: а) усилить финансирование войны и б) предоставить займодавцам добавочные доходы от займов за счет широкого налогоплательщика. Только этим объясняется, что за период 1938—1941 гг. дивиденды в среднем составляли лишь немного больше 6%.

Разоренными и нищими остаются широкие массы крестьянства. Фашисты принуждают крестьян сдавать свои продукты по низким ценам, установленным государством. Крестьян душат также различные монополистические организации. К этому прибавляются и налоговые тяготы. В связи с войной мужчины оторваны от крестьянского хозяйства. Обработка земли ведется главным образом женщинами и детьми, мобилизуемыми „гитлеровской молодежью“. В награду за все эти лишения гитлеровцы обещают крестьянам земли в оккупированных странах, в частности в оккупированных районах СССР⁶².

Задолженность крестьянства за время господства гитлеровцев повысилась. Что касается так называемого „процентного рабства“, уничтожить которое фашисты обещали рабочим и крестьянам, то рьяный фашистский демагог, выдвинувший в свое время этот лозунг, — Федер устарел от руководства, а руководитель комиссии по хозяйственной политике партии, Бернхард Келлер, еще в 1934 г. в одном из своих докладов цинично разъяснил, что разрешение вопроса о „процентном рабстве“ нужно понимать следующим образом:

„Плати по своей задолженности и не делай долгов — тогда не будет больше процентного рабства“ („Берлинер Тагеблат“ от 27/XII 1934 г.).

Ремесленники, которым Гитлер до прихода своего к власти обещал „золотые горы“, сейчас разорены крупными монополистическими предприятиями. Около полу-миллиона ремесленников обанкротились, стали пролетариями или люмпенпролетариями.

Война, принесшая голод широким народным массам, Германии, все больше обогащала таким образом те клики которые выдвинули Гитлера к власти.

В результате господства гитлеровцев резко ухудшилось физическое состояние германского народа. В печати сообщалось, что только среди молодежи в 1937 г. насчитывалось 2 $\frac{1}{2}$ млн. больных туберкулезом, причем около полмиллиона в открытой форме. Эксплоатация детского труда привела к тому, что не менее 20% детей поражены разными формами туберкулеза. Смертность населения в 1941 г. по сравнению с 1939 г. увеличилась на 15%. К этому нужно добавить постепенную фактическую ликвидацию различных форм социального обеспечения, существовавших в Германии до прихода Гитлера к власти.

Гитлеровцы не хотят тратить средства на социальное обеспечение трудящихся. Они под видом „расовой гигиены“ убивают слабых вместе с потомством путем стерилизации. Формально закон о стерилизации, введенный с 1 января 1934 г., направлен против „наследственно больных“ и „неполноценных“, которые, по заявлению фашистов, не могут дать здорового потомства. Фактически закон этот является средством расправы с теми, кого капиталистическая эксплуатация лишила полноценности в качестве наемной силы и силы для ведения войн. Закон о стерилизации всей силой обрушивается на неимущие слои населения и на антифашистов. Фашистский министр просвещения Руст в одном из своих циркуляров цинично заявляет, что „нуждаемость—это результат наследственной неполноценности“. Другие фашистские заправилы доказывали, что получение пособия по безработице — это

уже достаточный признак неполноценности, мотив для стерилизации. Один из фашистских заправил, — Дитрих, — заявил, что „необходимо стерилизовать всех антифашистов. Они могут не умирать, но вымереть они должны“.

Поскольку заключения о необходимости стерилизации составляются врачами и чиновниками, находящимися на службе фашистского государства, то в этой области господствует произвол и насилие, направляемые, в частности, против антифашистов, находящихся в заключении. Министр внутренних дел Фрик показывал, что стерилизацией устраняется положение, при котором „неполноценные“ находятся в лучшем положении, чем трудящиеся. Фрик указывал, что содержание психических больных, калек и глухонемых обходится в сутки 6 марок, содержание заключенных в тюрьмах — $3\frac{1}{2}$ марки, тогда как низший служащий получает в среднем $3\frac{1}{2}$ — 4 марки в сутки, а чернорабочий всего 2 марки. Низкая заработная плата трудящихся выдвигается таким образом в качестве мотива для „оправдания“ фашистского варварства.

Сплошным надругательством над рабочими является попытка фашистов изобразить стерилизацию как мероприятие, в котором рабочие будто бы заинтересованы из расовых соображений. Так, руководитель расово-политического отдела национал-социалистской партии Гросс на съезде „Трудового фронта“ в марте 1935 г. доказывал, что раньше „чистота расы“ была привилегией имущих. С законами же о стерилизации „чистота расы будет привилегией и рабочих“.

В качестве прикрытия своего глумления над рабочими фашистская власть организует „благотворительные“ сборы „зимней помощи“ (Winterhilfe), которые опять-таки проводятся среди широких народных масс. При этом фашисты следят за тем, чтобы никто не уклонялся от сборов и свирепо расправляются с теми, кто выражает недовольство.

Из всех своих обещаний Гитлер выполнил только одно — он развернул невиданную по своему варварству и жестокости войну. Ради этого гитлеровцы закабалили трудящихся, насадили свою бюрократию, высасывающую соки народа, бесшабашно распоряжаются народной казной и расплачиваются кровью и жизнью миллионов.

Война готовилась как „молниеносная война“. Она должна была стать войной механизмов, среди которых человек был бы лишь составной частью. Гитлеру нужны не мыслящие солдаты, а автоматы, приученные к механическому выполнению приказов начальства. Германский солдат должен был сражаться, молчать и повиноваться. Уже после введения всеобщей воинской повинности в танковые части и в авиацию принимали главным образом „добровольцев“, которые были подготовлены национал-социалистским моторизованным корпусом и национал-социалистским корпусом летчиков. Этим частям в особенности были привиты волчьи законы презрения к слабым, хищные грабительские инстинкты, которые так отвратительно сказались в современной войне. Методы войны были построены на устрашении, на „эпатировании“.

Гитлеровцы торжествовали, пока война казалась легкой „прогулкой“, пока были только победы. Гитлеровцы подчинили и ограбили ряд европейских стран, не встретив вначале серьезного сопротивления. Такую же „прогулку“ они мечтали совершить и по СССР. Но именно здесь они встретились с трудностями, выматывающими их людские силы и материальные средства.

Война против СССР растянулась на фронте длиной в 3 тыс. км и часто ведется на глубине в 200—300 км. Красная Армия оказывает гитлеровцам героическое сопротивление. Немцев изматывает и все возрастающее партизанское движение в тылу. Все явственнее сказывается просчет Гитлера в отношении войны на Востоке.

Первый просчет — крах „молниеносной войны“. Войну с СССР гитлеровцы предполагали закончить в 6—8 недель. Однако прошли месяцы, а война—в самом разгаре. Временные успехи гитлеровцев не являются решающими. Это показывают результаты первой мировой войны 1914—1918 гг. и гражданской войны в 1918—1920 гг. Сам Гитлер в своей речи 3 октября 1941 г. вынужден был признать: „Мы ошиблись в вопросе о том, какую силу представляет наш противник“, т. е. Красная Армия.

Как зарвавшийся игрок Гитлер идет „ва-банк“. Он должен поднимать дух изголодавшейся и изнуренной Германии „победами“. Он понимает, что „топтанье на месте“ и переход к позиционной войне усилит разочарование масс, приблизит крах фашистского режима. В этом был смысл осеннего наступления немцев. Как и следовало ожидать, зима еще более усложнила положение Гитлера и тем самым оказалась союзником народов, борющихся против фашизма

Второй просчет. Гитлер надеялся, что война против СССР встретит сочувствие других капиталистических стран. Он даже надеялся договориться с Англией за счет СССР. „Небезызвестный Гесс,—говорил товарищ Сталин—для того собственно и был направлен в Англию немецкими фашистами, чтобы убедить английских политиков примкнуть к всеобщему походу против СССР. Но немцы жестоко просчитались“⁶³.

На деле Гитлеру предстоит война на два фронта, т. е. то, чего больше всего боялась фашистская военщина и чего боялся сам Гитлер.

„Почему Германия проиграла войну 1914—1918 годов“—спрашивал в своей книге Гитлер. И сам отвечал: „Потому что Германия не может выиграть войну против Англии и России одновременно“.

Знаменательной для дальнейшего хода войны явилась конференция трех держав в Москве 29/IX—1/X 1941 г., на которой было заключено соглашение об оказании по-

мощи СССР. Эта помощь уже сейчас реализуется, а впредь будет реализоваться в еще больших размерах.

„...Не может быть сомнения и в том, — говорил товарищ Сталин, — что появление второго фронта на континенте Европы — а он безусловно должен появиться в ближайшее время — существенно облегчит положение нашей армии в ущерб немецкой“⁶⁴.

Третий просчет. Гитлер ставил ставку на так называемую „пятую колонну“, которую он стремился организовать при помощи агентуры, засылавшейся в СССР. Он надеялся на распад советского государства.

В обозе гитлеровских армий имеются украинские, белорусские и другие предатели своих народов, которые должны помочь Гитлеру душировать народы СССР. Однако Гитлер натолкнулся на морально-политическое единство народов СССР, на их безграничное доверие партии и советскому правительству.

Гитлер не смог внести сумятицу в ряды советских народов. Яркий пример — тыл Гитлера. За кем идут партизаны? Их обычно возглавляют председатели советов, колхозов, секретари райкомов и т. д., т. е. люди, которые и в мирное время вели за собою трудящихся.

Четвертый просчет. Гитлер пытался возбудить частнособственнические инстинкты среди колхозников, вызвать антиколхозное движение. Он, однако, быстро убедился, что крестьяне дорожат колхозами и вынужден был переменить тактику. Во главе колхозных хозяйств он ставит своих офицеров-помещиков и кулаков, которые беспощадно грабят крестьянство, ненавидящее этих ставленников фашизма, как и старост, назначаемых гитлеровцами из уголовных и кулацких элементов в качестве представителей власти.

Пятый просчет. Гитлер лицемерно пытался выдать себя за защитника интересов русского народа. Он в своих листовках пытался убедить русское население, что воюет против „комиссаров и евреев“. На деле гитлеровцы звер-

ски расправляются с русским населением, насилюют русских женщин, грабят русские селения. Партизанское движение является массовым ответом русского, как и украинского, белорусского и других народов на гитлеровские насилия.

Шестой просчет. Гитлер пытался воздействовать на фронт и тыл методами устрашения. Все это сейчас разоблачено. На фронте привыкли к так называемым „психическим атакам“, научились, пропустив танки, громить и разбивать их, отрезая от следующей за ними пехоты. Боец-крестьянин, он же часто бывший тракторист или комбайнер, не боится танка.

Таковы, в общих чертах, просчеты Гитлера.

Наряду с ними все более рельефно выступают слабые стороны гитлеровцев.

В первую очередь — это вопрос о людях. По состоянию на 1941 г. количество военнообязанных составляет в Германии 16,8 млн. чел. Из них годных к военной службе немного больше 13 млн. человек. В армии находится около 10 млн. человек. Если к ним прибавить старшие возрасты (свыше 45 лет), призванные сейчас в Германии, и молодые возрасты (с 17 лет), то это даст еще около 2 миллионов. Но из этой общей цифры в 12 млн. человек нужно вычесть около 25% занятых в оккупированных странах. Таким образом боевые резервы, которые могли быть использованы на советском фронте, составляют около 8—9 млн. За 5 с лишком месяцев войны против СССР гитлеровцы потеряли свыше 6 млн. Их резервы уже иссякают⁸⁵. Новые пополнения идут за счет итальянских, румынских, венгерских и финских войск. Гитлер уже вынужден был кинуть в бой свои отборные части (СС), которые составляют его внутреннюю жандармерию. Большие потери не могут уже быть возмещены. Вассалы, превращенные Гитлером в „союзников“, не могут заполнить брешь.

Огромные потери на советском фронте вызывают у

населения Германии серьезную тревогу. Немецкое население теряет уверенность в исходе войны.

В основном же исход войны предрешен уже тем, что война затянулась, что „молниеносная война“ потерпела крах.

Далее нужно иметь в виду острую нехватку у Германии материальных ресурсов. Война на Востоке иная, чем на Западе. Гитлеру здесь достались опустошенные поля, взорванные заводы. Военные объекты, не разрушенные регулярными войсками, разрушаются партизанами. Высокоразвитая промышленность Германии вместе с промышленностью оккупированных стран может дать большое количество танков и самолетов, но для их действия не хватает горючего. Современная военная техника требует и большого количества каучука, которого в Германии не имеется. Нет и цветных металлов и т. д.

Наконец, нужно отметить неблагоприятие в тылу гитлеровских полчищ. Положение с продовольствием все более ухудшается. Военные материалы накапливались в течение ряда лет. Сейчас, в связи с затянувшейся войной, нельзя быстрыми темпами возобновить запасы, необходимые для армии и населения. Большое количество специалистов и квалифицированных рабочих брошено на фронт. Правда, в Германию насильно импортированы тысячи рабочих из оккупированных стран. Но это люди, насильно работающие, притом не той квалификации, что раньше.

Война ведется отчасти на территории самой Германии. Бомбардировки советской и английской авиации наносят большой ущерб германской промышленности. К тому же гитлеровская Германия имеет против себя коалицию стран, которая обладает гораздо большими материальными ресурсами, чем Германия.

Среди населения Германии растет усталость, недовольство. Уже не помогают реляции о „победах“, которыми геббельсовская печать пичкает страну.

Растет недоверие и к целям войны.

„Пока гитлеровцы занимались собиранием Германии, разбитой на куски в силу Версальского договора, они могли иметь поддержку германского народа, воодушевленного идеалом восстановления Германии. Но после того, как эта задача была разрешена, а гитлеровцы стали на путь империализма, на путь захвата чужих земель и покорения чужих народов, превратив народы Европы и народы СССР в заклятых врагов нынешней Германии, — в германском народе произошел глубокий перелом против продолжения войны, за ликвидацию войны“⁶⁶.

Одновременно все более обостряются противоречия, которых Гитлер не в силах устранить.

Каковы эти противоречия?

Первое — противоречия между объединенным демократическим фронтом и фашизмом. Характерными явились заявления Рузвельта о том, что с гитлеризмом нельзя больше говорить на дипломатическом языке. Усиление демократического фронта — означает ослабление гитлеризма и его „союзников“.

Второе — противоречия между „союзниками“ Германии: между Венгрией и Румынией, между Румынией и Болгарией и т. д. До сих пор эти противоречия „смягчались“ Гитлером за счет шантажа и всяких территориальных посулов. Но они еще более обостряются по мере того, как гитлеровцы будут испытывать затруднения на фронте.

Третье — противоречия внутринациональные. Среди населения нынешней Германии — лишь 72% немцев. Остальные это другие национальности, как-то: поляки — 16%, чехи — 8%, евреи, — 2%, украинцы — около 5%, белорусы — около 0,15%, прочие национальности — 1,35%.

Известны причины распада старой многонациональной Австро-Венгрии — бывшей „тюрьмы народов“. Эти причины с еще большей силой подрывают целостность гитлеровской Германии.

Но и среди немцев нет единства. Австрийцы, например, не хотят подчиниться гитлеровскому гнету, стре-

мятся к самостоятельности. Сами гитлеровцы третируют австрийцев, как немцев второго разряда. Австрийцы в свою очередь отвечают на это ненавистью к гитлеризму.

Четвертое — противоречия с 100-миллионным населением оккупированных стран. Гитлеру не удалось закрепиться ни в одной из оккупированных стран. Народы, которые столетия жили своей национальной жизнью, не хотят подчиниться немецкому гнету и насилию. Повсюду, во всех оккупированных странах ширится национально-освободительное и партизанское движение против гитлеровских захватчиков.

Пятое — противоречия внутреннего порядка, в первую очередь классовые, которые никогда не снимались гитлеровской так называемой „расовой общностью“.

Шестое — противоречие, сказывающееся внутри германской буржуазии. Формальное объединение буржуазных партий не устранило разногласий.

Знаменательным является, что в самой правящей клике, выдвинувшей Гитлера на сцену, начался разлад. Печать, сообщавшая раньше о бегстве Тиссена из Германии, теперь сообщает, что он уже казнен. Кроме того, гестапо казнило 26 германских офицеров, которые были связаны с Тиссеном, причем руководитель этой группы — полковник Гревениц покончил жизнь самоубийством.

Нейрат — один из виднейших политических деятелей империалистской буржуазии — смещен с поста „протектора“ Чехии и Моравии.

Шахт — другой видный деятель империалистской клики и бывший „хозяйственный диктатор“ — находится сейчас на задворках.

Особняком держатся представители распущенной немецко-национальной партии.

Точно так же и представители бывшей партии католического центра сохраняют связи со своими сторонниками через католическое духовенство, которое находится не в ладах с фашистами. Представители католиков не

хотят связывать свою судьбу с гитлеровским режимом и тем самым потерять всякое доверие в массах, в особенности среди католического крестьянства, выказывающего ненависть к фашистскому режиму. На этой почве, например, усиливаются также противоречия между Баварией и Пруссией.

Политический смысл всего этого состоит в том, что часть империалистской же буржуазии выступает против безрассудных авантюристических планов и тактики Гитлера, понимая, что эта тактика ведет к поражению.

Седьмое — противоречия в армии. Заглохшая на время борьба между старым офицерством и новым националсоциалистским вновь оживает. Правда, старых кадров осталось уже немного. Немало их погибло на советско-германском фронте. Но к недовольным гитлеровским режимом прибавилось большое количество трудящихся и интеллигенции, влившихся в армию за время войны. Не только германский солдат, но и офицеры начинают задумываться о целях войны. В войне гитлеровцев против Франции и других стран почти не было случаев добровольного перехода германских солдат и офицеров на сторону противника. В войне против СССР мы, наоборот, имеем многочисленные случаи не только добровольного перехода, но и обращения к своим товарищам по оружию с призывом бросить ряды гитлеровцев.

В этом смысле чрезвычайно характерным документом является открытое письмо к немецким офицерам, написанное пятью пленными немецкими офицерами, — подполковником Гаушильд, капитанами Риггер, Лоевским и фон-Веншовским и старшим лейтенантом Рикс⁶⁷.

Советское Информбюро в вечернем сообщении от 27 октября 1941 г. сообщало; „Многие пленные немецкие солдаты проявляют явное неверие в победу фашистских войск. Пленные немецкие солдаты заявляют, что моральные и физические силы солдат гитлеровской армии на грани истощения. Внешний вид захваченных немецких солдат

резко отличается от внешнего вида солдат, захваченных в плен в первые недели войны. Все пленные до крайности измучены, непрерывно чешутся и обирают с себя паразитов. Большинство пленных немецких солдат имеет оборванный и изможденный вид. Многие немцы одеты в дырявое поношенное летнее обмундирование и совершенно не имеют нижнего белья. Стало обычным явлением, когда немецкое командование вводит своих солдат в бой пьяными“.

Печать уделяет все больше места разногласиям между генералитетом и Гитлером. Генералы высказывают недовольство авантюристической стратегией Гитлера, ведущей германскую армию к верной гибели. Знаменательным явилось отстранение главнокомандующего германской армией Браухича и самоназначение Гитлера на пост главнокомандующего. Недовольство генералитета, по словам печати, усиливается еще тем, что зимние поражения германской армии на советско-германском фронте были результатом планов, навязанных Гитлером, который вину за эти поражения стремится затем переложить на генералов. Все чаще появляются сведения об „исчезновении“ отдельных генералов. Все знают, что гестапо расправляется с генералами так же, как расправилось с Фричем. Не верят также версиям о смерти генералов „в результате болезни“. В шведской и другой печати упорно утверждают, что сообщение о смерти „в результате болезни“ фельдмаршала Рейхенау нужно понимать только как очередную расправу гестапо в отместку за поражение 6-ой армии на советско-германском фронте.

Глухое недовольство сказывается и во флоте, где недовольны тем, что рейдерские действия в Атлантике были поручены мало приспособленным для этого линкорам, тогда как это дело легких крейсеров. В этом усматривается авантюризм Гитлера, грозящий флоту гибелью его наиболее мощных единиц и, в конечном счете, поражением.

Даже в авиации, которая считалась твердыней фашистского разбоя, наметились упадочные настроения. Шведская газета „Нурденес фрихет“ сообщает, что имеются случаи, когда летчики отказываются летать. Людской состав сильно изменился. Вместо убитых и раненых прежних фашистских „ассов“, стяжавших себе „славу“ в Испании, а затем в Польше, Франции, Бельгии и т. д., кадры фашистской авиации заполняются молодыми летчиками. „Встречаются 20-летние пилоты с седыми волосами и дрожащими руками. Места погибших занимают неопытные летчики“ — пишет газета „Нурденес фрихет“ (см. „Известия“ от 2 октября 1941 г.).

Все вместе взятое показывает, что моральное состояние многих солдат и офицеров уже не то, каким оно было в войне против других стран. Налицо признаки начинающегося разложения.

Отношение широкой фашистской массы к своим „вождям“ сейчас изменилось. Да и положение этих „вождей“ стало другими.

Кто они сейчас — вожди национал-социалистической партии?

Поддержанные в свое время плутократической верхушкой, они давно слились с ней, стали ее составной частью. Это уже не годы борьбы, когда „вожди“ заискивали перед массой, а годы богатства, годы, когда гитлеровцы рассаживаются в правлениях разных акционерных обществ, получают высокие оклады и дивиденды, стали новой плутократией

Гитлер говорил Раушнингу: „Что касается моих товарищей по партии, то мой долг как хорошего товарища обеспечить каждому теперь соответствующий доход. Мои старые соратники этого заслуживают. Мы имеем право подумать немного и о себе. Нам нет никакого дела до старых концепций чести и репутации“.

Гитлер не смеет уже больше являться к рабочим и хвастать, что он „их брат“ — бывший маляр. Государ-

ственный аппарат силой способствует распространению его „труда“, который является „евангелием“ германского фашизма. Его книгу обязаны изучать школьники, студенты. Только зная ее, чиновник может доказать, что он овладел „мировоззрением“.

Миллионы изданных и насильно распространенных экземпляров „Моя борьба“ обогатили Гитлера. Состояние Гитлера умножается еще и тем, что он не только вождь партии и государства, но и участник различных акционерных предприятий.

Геринг — этот промотавшийся в прошлом прусский забудыга, морфинист и пьяница — сейчас один из крупнейших магнатов Германии. Он — прусский министр-президент, руководитель авиации, уполномоченный по осуществлению четырехлетнего плана, имперский руководитель лесного дела, председатель рейхстага и т. д. и т. д. Возрождение авиации, как и руководство осуществлением четырехлетнего плана, сопутствовало тесной деловой связи Геринга с финансово-промышленными кругами. Он — владелец ряда крупных домов, главный акционер концерна „Герман Геринг“. Благодарная фашистская власть преподнесла ему имение в 20 тыс. га.

Гиббельс — лжец и авантюрист, состояние которого начало составляться после темного и шантажного брачного дела. К этому состоянию прибавились миллионы от всяких „афер“, связанных с его „опекой“ издательств, прессы, кино, радио и т. д.

Пьяница Лей, „теоретик“ Розенберг и другие проходцы также нажили миллионные состояния.

Как скорпионы, „вожди“ грызутся между собою. Расправа с Ремом лишь частично приоткрыла завесу закулисных драк.

На чем покоится гитлеровская дисциплина?

На сознании? Науке? Убеждению?

Отнюдь нет! Гитлеровская дисциплина покоится на насилии и кровавом терроре. Национал-социалистическая пар-

тия и ее составные части осуществляют варварский гнет и произвол, исходя из империалистских корыстных и разбойничьих выгод и интересов. Империалисты подкармливают защитников своего режима. Это — главным образом чиновники партийного и государственного аппарата, материально зависящие от государственной казны, которую они расхищают и разбазаривают. Это — полиция, состоящая из подонков общества, связавшая свою судьбу с государством. Это — вооруженные силы, верхушки которых состоят из гитлеровцев. Это, наконец, все другие составные части механизма фашистской диктатуры, о которых говорилось выше.

Этот механизм, как показано выше:

1. подавил и подавляет трудящихся города и деревни, принуждает их к рабскому труду в интересах германских монополистических клик;

2. перекачивает доходы казны, получаемые от налогов и займов, в кассы крупных промышленников и финансистов в виде дотаций, субсидий и т. д., чем обеспечивает наживу и вождям гитлеризма, ставшим неотъемлемой частью германской плутократии;

3. развернул варварскую войну в интересах самых реакционных клик германского империализма;

4. доставляет хищным кликам монополистического капитала громадную наживу, перекрывшую во много раз расходы, потраченные этими кликами на проталкивание гитлеровцев к власти;

5. почти даром предоставил этим кликам конфискованные предприятия и домовладения так называемых „неарийцев“;

6. обеспечивает им господство над всей экономикой оккупированных стран;

7. стремится осуществить мечты этих клик о достижении господства над всем миром.

Фашизм поднялся как на ходулях. Нельзя сказать, что все созданные им массовые организации, в частности

Трудовой фронт, сплошь состоит из убежденных фашистов. Это показали члены Трудового фронта, которые отметали фашистские кандидатуры при выборах доверенных на предприятиях. Дошло до того, что специальный закон от 31 марта 1936 г. вынужден был отсрочить выборы доверенных и с тех пор о них не любят говорить в фашистских кругах.

Даже в армии, как уже указывалось, обозначалась червоточина. Сообщения пленных на советско-германском фронте показывают, что в рядах армии зреет и нарастает недовольство.

Ленин указывал, что судьба войны больше всего зависит от внутреннего порядка страны, ведущей войну. Именно внутренний порядок современной Германии, олицетворяемый гитлеровским государственным механизмом, ведет фашизм к гибели. Этот механизм является оплотом варварства, держится на терроре и разбое, он ненавидим передовым человечеством и осужден на гибель. Этот механизм к тому же не может устранить внутренние противоречия, разъедающие гитлеровский режим.

Конечно, ни в коем случае нельзя считать, что эти противоречия могут привести к легкой победе над гитлеризмом или к его автоматическому краху. Враг еще силен, он хитер и коварен, он всемерно использует силу своего механизма. Этот дьявольский бандитский механизм не может распасться сам собой. Его нужно разгромить, уничтожить силой.

Нанести поражение гитлеровским ордам — значит таким образом привести к краху сам гитлеризм и его механизм. Личность самого Гитлера, как уже подчеркнуто, не играет в данном случае решающей роли. Цари, притом самые ничтожные, как Николай II, сидели подолгу на тронах, опираясь на чиновничество, армию, полицию, партии, вроде „союза русского народа“ и т. д. Война обострила все противоречия, а поражение усилило крах режима. Так будет и с гитлеризмом!

С вероломным нападением гитлеровцев на СССР начался решительный момент в схватке демократии и фашизма. Все, что есть лучшего и честного в мире демонстрирует свою солидарность с коалицией демократических стран, борющихся против фашизма.

Мы видели на что опирается фашизм, выясняли механизм его диктатуры. Бить по этому механизму везде — на фронте, в гитлеровском тылу, громить и разбивать его — значит положить конец варварской губительной силе, покончить с злодеяниями коричневых каннибалов, способствовать торжеству борьбы за правое дело — за свободу, честь и достоинство угнетенных народов.

Декабрь 1941 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. И. В. Сталин. XXIV годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции. Госиздат УзССР. Ташкент, 1941 г., стр. 17.

2. Вассал Гитлера — Муссолини в свою очередь считает, что „теории — это тюрьмы“, что „фашизм родился из потребности действия и был первоначально скорее практикой, чем теорией“. Иначе говоря, Муссолини считал, что сначала фашизм должен установить режим угнетения трудящихся, а уж затем приспособлять „теории“.

3. И. В. Сталин. XXIV годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции. Госиздат УзССР. Ташкент, 1941 г., стр. 16—17.

4. В газете „Эссенер Фольксвагт“ от 9/XI 1929 г. президент баварской Академии наук Грубер писал о Гитлере:

„Лицо и голова — плохая раса, помесь. Низкий, убегающий назад лоб, некрасивый нос, широкие скулы. Коротко подстриженная щетка усов и ширина носа придают лицу что-то вызывающее. Выражение лица не такое, какое бывает у вполне владеющего собой человека, повелевающего, а безумно возбужденное. Частые судороги мускулов лица. Общее выражение счастливого самодовольства“.

5. Гобино (1816—1882). Французский аристократ, граф, роялист. История для него — борьба рас. Он говорил о закате культуры в результате смешения рас. Сильные расы, по его мнению, утончаются и ослабевают в своем развитии и этим якобы обуславливается дегенерация человечества и его гибель. Наиболее здоровая раса — арийская — сохранилась, по его мнению, среди германцев. Главный труд Гобино „Essai sur l'Inégalité des races humaines“ (Очерк о неравенстве человеческих рас).

Политический смысл его труда заключается в ненависти к демократии. Гобино видел, как за третьим сословием пробивается четвертое — пролетариат. Демократия является якобы причиной смешения рас. Лишь в Германии он видел крепость тронов и считал поэтому немцев здоровой арийской расой. „Философия“ Гобино оказала большое влияние на Ляпужу и Чемберлена.

Ляпуж (1854—1936), как и Гобино, утверждал, что все историческое развитие человечества обусловлено расой. Преимущество он признавал за так называемой „арийской расой“.

Раса, по его мнению, не подчиняется воздействию ни времени, ни среды. „Душа народа“ — наследие прошлого, следовательно не современная среда, а расовое прошлое обуславливает развитие человека.

Людвиг Гумплович (1838—1909) — видный австрийский буржуазный социолог и государствовед, известный своими трудами „Общее учение о государстве“, „История государственных учений“, „Борьба рас“ и др. По мнению Гумпловича, классовая борьба на протяжении истории всегда сочеталась с расовым антагонизмом. Историческое развитие, в конечном счете, якобы ведет к тому, что одна раса, достигнув вершины своего развития, затем неизбежно идет к упадку, будучи побежденной другой расой, которая совершает тот же круг. Его „теория насилия“ основана на том, что главным фактором истории является борьба рас.

Чемберлен Хаустон Стюарт (1855—1926) в своем труде „Основа XIX столетия“ доказывал преимущественное значение арийцев, в первую очередь немцев, в противовес семитам. В расовость Чемберлен вводил субъективно психологический фактор. Внешней анатомической организации человека якобы соответствует и его психика. Человек, по мнению Чемберлена, раньше всего представитель своей расы.

Ганс Гюнтер — один из современных „теоретиков“ германского расизма. Основываясь на его биологических „исследованиях“, гитлеровцы преподают „расовую теорию“ в школах.

6. Альфред Розенберг — бывший российский белоэмигрант, немец, примкнувший к Гитлеру и ставший руководителем по вопросам гитлеровского „мировоззрения“. В своей книге „Миф XX столетия“ Розенберг выдает расу за „мистическую общность“ и утверждает, что всемирной истории не существует, а есть лишь история разных рас.

Фридрих Ницше (1844—1900) — идеолог юнкерской Германии, боровшийся против демократии, проповедывал культ „сильных“ и „волевых“ людей, противопоставленных массе, которую он презирал. Гитлеровцы взяли у него мысли о „фюрерском человеке“ („сверхчеловеке“), о „морали господ“, противопоставленной „морали рабов“, о культе войны, дающей возможность проявиться „сильным“, „господам“, шествующим по трупам слабых „рабов“ и т. д.

7. Освальд Шпенглер (1880) — в своих книгах „Закат Европы“, „Человек и техника“ и др. характеризует маразм современной буржуазной интеллигенции, не видящей перед собою ярких перспектив в будущем.

Фашисты использовали мысли Шпенглера о разорительном процессе техники для пропаганды среди ремесленников, крестьянства и др. мысли о борьбе против „иностраных плутократов“, о „возрождении среднего сословия“ и т. д. Фашистам близок Шпенглер прославлением звеликих и сильных хищников“, идеализацией империалистов и их „авоевательных стремлений“.

8. Маркс и Энгельс. Собрание сочинений, т. VI, стр. 530.

9. Маркс и Энгельс. Собрание сочинений, т. III стр. 463 (стихотворение Энгельса „Перенесение праха Наполеона I“).

10. И. В. Сталин. XXIV годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции. Госиздат УзССР, 1941 г., стр. 28.

11. Там же, стр. 28.

12. Ленин. Сочинения, т. XII, стр. 377.

13. Маркс и Энгельс. Собрание сочинений, т. VIII, стр. 322.

14. *Кавеньяк* (1802—1857) — французский генерал, жестоко подавивший восстание парижского пролетариата в июне 1848 г.

15. Даррэ писал: „Германский дворянский орден должен быть в первую очередь сельским дворянством и дворянством меча, потому что допустимо предположить, что в крови, охватывающей эти профессии, наиболее надежно сохраняется чисто физическое здоровье, и поэтому наиболее вероятно наличие предпосылок для появления на свет здорового потомства. Более осторожно придется подходить к присвоению дворянского звания представителям искусств, ученым и политикам“.

16. О своей программе Гитлер говорил Раушнингу:

„Неужели я должен вам объяснять значение этой программы? Неужели вы настолько примитивны, что принимаете ее буквально и не видите, что это только декорация для нашего спектакля? В этой программе, установленной для масс, я никогда ничего не изменю. Программа указывает только направление некоторых наших усилий. И только. Она подобна церковной догме. А разве значение церкви ограничивается ее догмами? Оно скорее заключается в сочетании ее деятельности с обрядами. Чтобы питать надежды масс, надо устанавливать какие-то видимые этапы. Но посвященные знают, что нет на свете ничего стабильного, что все непрерывно изменяется. Вот почему я вам сказал, что национал-социализм — это социализм в будущем, который никогда не закончится, ибо его идеал все время отодвигается“.

Социальная демагогия Гитлера объясняется тем, что он пришел к власти в стране, где больше половины самодеятельного населения — рабочие. Так, классовый состав населения на 1933 г. по материалам переписи (см. статистический сборник „СССР и капиталистические страны“. Госпланиздат. 1939) следующий: из 35,7 миллионов самодеятельного населения было: буржуазии 2,25 млн. (в том числе торговцы—0,8 млн, кулаки—0,3 млн., предприниматели—0,51 млн.), пролетариата—20,1 млн. (в том числе индустриальный—12,5 млн., сельскохозяйственный—2,5 млн.), мелкой буржуазии—11,8 млн. (в том числе в сельском хозяйстве—4,9 млн.), прочие—1,55 млн.

17. До прихода Гитлера к власти *Гугенберг* был лидером так называемой „немецко-национальной народной партии“, которая возникла в Германии в 1918 г. после крушения монархии. „Немецко-национальная партия“ выступала под лозунгами защиты частной собствен-

ности; „борьбы с большевизмом“ и добивалась возрождения былой силы германского империализма.

Гугенберг — крупный промышленник, тесно связанный с Круппом. Став лидером партии в 1928 г., Гугенберг активно поддерживал национал-социалистов, пытаясь объединить и возглавить все силы германской реакции. После того, как ведущие круги германских империалистов окончательно сделали ставку на национал-социалистов, Гугенберг и „немецко-национальная партия“ потеряли прежнее значение. В дальнейшем „немецко-национальная партия“, как и другие политические партии германской буржуазии, была подвергнута унификации, т. е. фактически ликвидирована, а основные ее кадры влиты в национал-социалистические организации. Унифицирована также военная организация немецко-национальной партии — „Стальной шлем“.

18. Под *Первой империей* гитлеровцы понимают „священную римскую империю германской нации“ (962—1806) — государство эпохи феодализма, простиравшее свою власть вначале фактически, а затем номинально над государствами Данией, Голландией, Бургундией, Швейцарией и частью Италии.

Второй империей гитлеровцы называют империю, созданную Бисмарком (1871—1918).

Третья империя — гитлеровская (с 1933 г.).

Другие периоды германской государственности — Рейнский союз (1806—1813), Германский союз (1815—1866), Веймарский период (1919—1933) — гитлеровцы считают „переходными“.

19. Карл *Клаузевиц* (1780—1831) — прусский генерал, находившийся в России во время Отечественной войны русского народа в 1812 г. Клаузевиц осмыслил и обобщил военный опыт наполеоновских войн и национально-освободительной борьбы против Наполеона. Основное положение Клаузевица сводится к тому, что ход войны и способ ведения войн зависят от всей политики воюющего государства.

20. *Karl Schmitt*. Das Reichsstatthaltergesetz. Berlin 1939. S. 9.

21. Другие идеологи фашизма именуют гитлеровское государство: „авторитарное государство“ (Autoritärer Staat), государство авторитарного вождизма (Autoritäres Führertum), национальное государство (Nationaler Staat), народное государство (Völkischer Staat — по его биологическому смыслу), германское государство (Germanischer Staat), тотальное государство (Totaler Staat) и др.

22. *Sammlung der Entscheidungen des Reichsgerichts in zivilsachen*. Band III, S. 320.

23. В июле 1919 г. Германское национальное собрание, заседавшее в городе Веймаре, приняло конституцию германской республики. Эта конституция, действовавшая до 1933 г., известна под именем *Веймарской*.

24. Летом 1941 г. Гесс выбыл из правительства и перестал быть заместителем „фюрера“ по партийным делам в связи с танственным

перелетом на самолете из Германии в Англию. Как указал товарищ Сталин в своей речи 6/ХІ 1941 г., Гесс был специально командирован Гитлером с целью уговорить английских государственных деятелей прекратить войну между Германией и Англией и примкнуть к походу против СССР.

25. Один из крупнейших германских промышленников и магнатов финансового капитала *Крупп фон Болен* является главой „акционерного общества Фридрих Крупп“. Акционерному обществу Круппа принадлежат крупнейшие металлургические заводы как в самой Германии, так и в других странах. Заводы Круппа, как и многие другие предприятия германской военной промышленности, были непосредственно заинтересованы в победе реакции и в развязывании империалистической войны. Поэтому Крупп выплачивал Гитлеру огромные субсидии и всячески содействовал приходу германского фашизма к власти.

26. В первое правительство Гитлера входили: фон Паппен — вице-канцлер и имперский комиссар для Пруссии, фон-Нейрат — министр иностранных дел, фон-Бломберг — военный министр, Шверин фон-Кросич — министр финансов, Гугенберг — министр торговли и земледелия, Зельдте — министр труда, фон-Эльц — министр почт, Фрнк — министр внутренних дел, Геринг — министр без портфеля.

В дальнейшем правительство пополнялось национал-социалистами следующим образом: 13 апреля 1933 г. Гитлер включил Геббельса в качестве министра пропаганды; 27 апреля 1933 г. министр труда Зельдте официально вступил в национал-социалистскую партию; 5 мая 1933 г. Геринг был назначен министром авиации (он же с 11 апреля 1933 г. стал и прусским министром-президентом); 27 июня 1933 г. после выхода Гугенберга из правительства; Вальтер Даррэ был назначен министром земледелия и продовольствия, а Курт Шмидт возглавил министерство хозяйства; 1 декабря 1933 г. Рудольф Гесс вошел в правительство как представитель партии; в 1934 г. Руст был назначен министром просвещения; в 1935 г. Керль возглавил управление по делам церкви. Далее в правительство вошли: Онезорге — министр почт; Функ — министр хозяйства (вместо Шмидта); Ламмерс — имперский министр; Зейс-Инкварт, заслуживший министерский пост за помощь, оказанную Гитлеру при оккупации Австрии.

27. Гитлеровский офицер „Фелькишер Беобахтер“ от 26 августа 1933 г. писал:

„Разные люди часто жалуются на мнимые эксцессы штурмовиков, правильно или неправильно — это другой вопрос. Но в каждом случае первая инстанция, к которой следует обращаться с такими жалобами, — это местный отряд штурмовиков.

Если бы высшее командование штурмовиков занялось рассмотрением каждой жалобы, оно должно было бы увеличить свой персонал по крайней мере в 10 раз, а поверх коричневого дома пришлось бы воздвигнуть небоскреб“.

28. 1) Баварская — центр Бейрут. 2) Берлин-Бранденбургская — центр Берлин. 3) Франкская — центр Нюрнберг. 4) Ганзейская — центр Гамбург. 5) Гессенская — центр Франкфурт на Майне. 6) Голландская — центр Мюнхен. 7) Курпфальцская — центр Мангейм. 8) Центрально-германская — центр Магдебург. 9) Нижнерейнская — центр Дуисбург. 10) Нордмаркская — центр Киль. 11) Нордзейская — центр Бремен. 12) Остландская — центр Кенигсберг. 13) Северо-западная — центр Годесберг. 14) Остмаркская — центр Франкфурт на Одере. 15) Померанская — центр Штетин. 16) Саксонская — центр Дрезден. 17) Силезская — центр Бреслау. 18) Юго-восточная — центр Штутгарт. 19) Тюрингская — центр Веймар. 20) Вестфальская — центр Кобленц. 21) Вестмаркская — центр Дортмунд. 22) Нижне-саксонская — центр Ганновер.

29. По сведениям на 1/VI 1941 г., состав всех СС может быть приравнен 15 дивизиям, в числе которых имеется 10 моторизованных дивизий.

Организационная паутина СС по всей империи составляется из разделений и подразделений в следующем виде:

Южное разделение (Мюнхен) с подразделениями I Мюнхен, XXXII Аугсбург и кавалерийское V.

Юго-восточное (Штутгарт) с подразделениями X Мальзен-Поникау, XIX Карлсруэ, XXIХ Констанц и кавалерийское VI.

Рейнское (Арлозен) с подразделениями XI Висбаден, XXVII Гота и XXX Кассель.

Западное (Дюссельдорф) с подразделениями V Эссен, XVII Мюнстер, XXV Бохум и кавалерийское VII.

Северо-западное (Гамбург) с подразделениями XIV Бремен, XV Гамбург, XX Киль и кавалерийское I.

Северное (Штетин) с подразделениями XIII Штетин, XXXIII Шверин.

Северо-восточное (Кенигсберг) с подразделениями VII Кенигсберг, XXII Алленштейн, XXVI Данциг-Олива и кавалерийское II.

Восточное (Берлин) с подразделениями III Берлин, III Франкфурт на Одере, XXIII Берлин и кавалерийское IV.

Юго-восточное (Бреслау) с подразделениями VI Бреслау, XXI Герлиц, XXIV Оппелън и кавалерийское III.

Эльбское (Дрезден) с подразделениями II Дрезден, XVIII Веймар и кавалерийское VIII.

Майнское (Нюрнберг) с подразделениями IX Нюрнберг, XXVIII Бейрут.

Серединное (Брауншвейг) с подразделениями IV Ганновер и XVI Магдебург.

30. Советское Информбюро в вечернем сообщении от 4 декабря 1941 г. приводит следующее:

„Во время разгрома под Ростовом-на-Дону немецкой дивизии „СС“

Викинг нашими частями захвачено большое количество неотправленных писем солдат из полка „Нордланд“. Письма говорят о том, что даже отборные гитлеровские головорезы крайне изнурены и жаждут скорейшего возвращения домой. Солдат Карл пишет домой: „...Если бы нам удалось теперь выбраться из России, то для нас не было бы большей радости, потому что пребывание здесь это — самоубийство“. Вилли Франц жалуется: „...В России очень холодно, все мы замерзаем. Наша дивизия находится здесь уже 16 дней. Все это время мы голодаем — нечего есть. Нам ничего не доставляют. Еще несколько слов о мучениях, которые причиняют нам вши. Мое тело покрылось ранами. Скорее бы домой“. Солдат Келлер пишет: „...У нас у всех одна мысль, один пароль — домой в Германию“. Лейтенант Гетлих в своем письме родным признает, что он ошибся. Гетлих надеялся, что война скоро кончится, но сейчас он убедился, что „борьба будет очень упорной и жестокой“. Унтер-офицер Бойле в своем письме описывает один из многих фронтовых дней: „Сегодня у нас ад. Это продолжается уже три дня. Русские стреляют днем и ночью. Они отличаются невиданным упорством, каждую минуту мы ожидаем смерти“.

31. Приказом Гитлера от 8 августа 1940 г. *Бальдур фон-Ширах* получил новое назначение на пост имперского наместника (штатгальтера) и руководителя национал-социалистской областной организации Вены. На посту „вождя молодежи германской империи“ его сменил некий Артур Аксмани.

32. Раушнинг в книге *„Гитлер мне говорил“* передает следующую фразу Гитлера: „Мы вырастим молодежь, перед которой содрогнется мир: молодежь резкую, требовательную и жестокую. Я так хочу. Я хочу, чтоб она походила... на молодых диких зверей“. Иллюстрацией к этому воспитанию зверей служит следующий отрывок из фашистской *детской песни*:

„Если весь мир будет лежать в развалинах,
К чорту, нам на это наплевать!
Мы все равно будем маршировать дальше,
Потому что сегодня нам принадлежит
Германия, завтра — весь мир“.

33. По конституции 1919 г. германский парламент состоял из нижней палаты (*рейхстаг*), избираемой на основе всеобщего голосования, и из верхней палаты (*рейхсрат*). Рейхстаг избирался населением всей Германии вне зависимости от деления на государства. Рейхсрат состоял из представителей, назначавшихся правительствами всех государств, образовавших в 1871 г. Германскую империю, а в 1919 г. вошедших в состав германской республики. Законопроекты, принятые рейхстагом, подлежали утверждению рейхсрата.

Глава германского правительства именовался рейхсканцлером,

34. *Союзный совет* (Bundesrat) состоял из представителей государств, вошедших по конституции 1871 г. в состав Германской империи. После революции 1918 г. Союзный совет был заменен имперским советом (рейхсратом)

35. Гиртнер умер 2) января 1941 г.

36. В настоящее время Франк возглавляет фашистское управление в так называемом „генерал-губернаторстве“, т. е. в оккупированной немцами Польше.

37. По конституции 1871 г. Германская империя являлась союзным государством, в состав которого входили три вольных города (Любек, Бремен, Гамбург) и 22 монархии. В числе этих последних были 4 королевства (Пруссия, Бавария, Саксония, Вюртемберг), 6 великих герцогств (Баден, Гессен, Мекленбург Шверин, Саксен-Веймар, Мекленбург-Стрелиц, Ольденбург), 5 герцогств (Брауншвейг, Саксен-Мейнинген, Саксен-Альтенбург, Саксен-Кобург-Гота, Ангальт), 7 княжеств (Шварцбург-Зондерсхаузен, Шварцбург-Рудольфштадт, Вальдек, Рейс — старшей линии, Рейс — младшей линии, Шаумбург-Липпе, Липпе). Кроме того, в состав империи входила особая „Имперская провинция“ (Эльзас-Лотарингия), отнятая у Франции. Руководящая роль в империи принадлежала Пруссии, которая фактически господствовала в Союзном совете и король которой являлся императором Германской империи.

После разгрома Германии в мировой войне 1914 — 1918 гг. и революции 1918 г. все 22 трона были сметены и по Веймарской конституции Германия была провозглашена демократической республикой. В состав республики входили 17 государств, именуемых землями (Пруссия, Бавария, Саксония, Тюрингия, Вюртемберг, Баден, Гессен, Мекленбург-Шверин, Мекленбург-Стрелиц, Ольденбург, Ангальт, Брауншвейг, Липпе, Шаумбург-Липпе, Гамбург, Бремен, Любек).

38. *Эйпен-Мальмеди* — два округа, расположенные у Германско-Бельгийской границы с общей территорией в 1035 кв. км и населением около 60 тыс. чел. По Версальскому договору и плебисциту, проведенному 21/VII 1920 г., оба округа, важные в стратегическом отношении, отошли к Бельгии. Железная дорога из Эйпена в Мальмеди пересекала германскую территорию.

39. Так называемый „протекторат Чехии и Моравии“ охватывает 49 тысяч кв. км, а части бывшей Польши и Данциг 190 тысяч кв. км. Общее количество населения составляет 28,8 млн. чел.

40. НСГРП — сокращенное название „национал-социалистской германской рабочей партии“. Так именуют гитлеровцы свою партию для того, чтобы замаскировать ее настоящее лицо.

41. Раушнинг в своей книге „Гитлер мне говорил“ передает слова Гитлера: „Меня обвиняют в том, что я окружаю себя гестаповцами и карьеристами. Неужели я должен строить свою империю с ханжами? Я не могу даже соприкоснуться с бескорыстными людьми. Я

могу опираться только на тех, у кого личный успех связан с моим делом настолько, что целиком с ним совпадает, тем более, что я не ставлю своей задачей переделывать человечество. Я удовлетворяюсь тем, что использую его слабости. И я совершенно не беспокоюсь о том, что мне создают репутацию врага всякой морали, покровителя преступлений".

42. „Гестапо“ сокращенное наименование тайной полиции (Geheime Staatspolizei), „шупо“ — сокращенное название общей полиции (Schutzpolizei).

Кратко об уголовной полиции: в ее функции входит не только борьба с преступностью в ее обычном смысле, а борьба со всем тем, что является неприемлемым с точки зрения расовой политики гитлеризма. Циркуляром имперского и прусского министерства внутренних дел от 20 сентября 1936 г. отменено старое положение об уголовной полиции (Kriminalpolizei) от 20 мая 1925 г.

43. Часто ссылаются на руководителя берлинской полиции того времени Грюнера, который в своих заметках „Об организации управления высшей полицией“ (1808) установил следующую программу:

а) посылка, инструктирование и использование агентов при иностранных дворах и других важных местах;

б) использование всех получаемых дипломатических заметок;

в) использование всех публичных и негласных сведений о политических взаимоотношениях;

г) частные и литературные корреспонденции для политических целей;

д) контроль над чужой корреспонденцией;

е) изгнание агентов иностранных держав и по возможности их использование в своих интересах;

ж) полный контроль над иностранцами в стране;

з) соби́рание сведений из иностранных газет;

и) распространение сведений в пользу своего государства через иностранные газеты;

к) задерживание при помощи цензуры распространения нежелательных сведений и высказываний, а также руководство печатью внутри государства.

Для выполнения всего этого необходимы:

точнейшие материалы от посольств и агентуры;

фонд для вознаграждения агентуры;

создание бюро по вскрытию писем в Берлине, Штутгарте, Штетине, Кольбере, Эльбинге, Кенигсберге, Бреслау и Марненвердере;

точные отчеты разных полицейских управлений больших городов о вопросах, перечисленных выше и точное изучение выполнения всех предписанных указаний.

44. Гиммлер был назначен начальником полиции в Баварии 2 февраля 1933 г.; в Мекленбурге и Любеке — 27 ноября 1933 г.; в Вюр-

темберге — 9 декабря 1933 г.; в Бадене — 19 декабря 1933 г.; в Гесене — 21 декабря 1933 г.; в Тюрингии — 21 декабря 1933 г.; в Ангальте — 21 декабря 1933 г.; в Гамбурге — 27 декабря 1933 г.; в Ольденбурге и Бремене — 5 января 1934 г.; в Саксонии — 18 января 1934 г.

45. *Гейдрих*, подвизавшийся в качестве агента гестапо в различных странах, в сентябре 1941 г. сменил фон-Нейрата на посту „протектора“ Богемии. Назначение Гейдриха ознаменовало начало новой волны жесточайшего террора немецких оккупантов против чешского народа.

46. В начале фашистского мятежа в Испании в 1936 г. главарь мятежников — генерал Франко — заявил, что против республиканцев, кроме четырех его колонн, ведущих наступление на главные центры республиканской Испании, действует еще и *пятая колонна* в республиканском тылу. С этого времени термином „пятая колонна“ обозначают тайную агентуру, которую фашизм посылает для диверсионной работы в тылу своих политических противников.

47. Социал-демократ *Эберт* был с 1919 г. первым президентом германской республики. После его смерти в 1925 г. президентом был избран генерал *Гинденбург*, олицетворявший собой в глазах реакционных кругов Германии былую военную мощь германского империализма (в 1916—1918 гг. Гинденбург был начальником генерального штаба германской армии). На посту президента Гинденбург находился до своей смерти в 1934 г.

48. Генерал *Шлейхер* был тесно связан с теми группами германской буржуазии, которые не желали передавать национал-социалистам монополию на политическую власть. За два месяца до прихода Гитлера к власти Шлейхер сформировал правительство, в котором он был рейхсканцлером и военным министром. После того, как решающие круги германских империалистов решили передать власть Гитлеру, Шлейхер вышел в отставку.

49. *Трудовая повинность* была в дальнейшем закреплена предписаниями от 8 и 18 января 1935 г., законом от 29 марта 1935 г., законом от 26 июня 1935 г. и предписаниями от 30 января 1937 г. и 9 сентября 1939 г.

50. Reichsgesetzblatt.

51. В „памятке германского солдата“ говорится:

Солдат великой Германии, ты будешь неуязвим и непобедим, точно выполняя следующее наставление. Если ты не исполнишь хотя бы одно из них, ты погибнешь. Спасая себя, действуя по этой памятке.

Помни и выполняй:

1) Утром, днем, ночью всегда думай о фюрере, пусть другие мысли не тревожат тебя, знай — он думает и делает за тебя. Ты должен только действовать, ничего не бояться, ты, немецкий солдат, неуязвим. Ни одна пуля, ни один штык не коснется тебя. Нет нервов, сердца

жалости — ты сделан из немецкого железа. После войны ты опять обрешь светлую душу, ясное сердце — для детей твоих, для жены, для великой Германии. А сейчас действуй решительно, без колебаний.

2) Германец не может быть трусом. Когда тебе станет тяжело, думай о фюрере, ты почувствуешь радость и облегчение. Когда на тебя нападут русские варвары, ты подумай о фюрере и действуй решительно. Они все погибнут от твоих ударов. Помни о величии, о победе Германии. Для твоей личной славы ты должен убить ровно 100 русских, это справедливейшее соотношение — один немец равен 100 русским. У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девушка или мальчик. Убивай, этим самым спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки.

3) Ни одна мировая сила не устоит перед германским натиском. Мы поставим на колени весь мир. Германец абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки. Ты — германец; как подобает германцу, уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоем пути, думай всегда о возвышенном, о фюрере — ты победишь. Тебя не возьмет ни пуля, ни штык. Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир*.

52. Reichsgesetzblatt.

53. Reichsgesetzblatt.

54. Общая численность германской армии на 1 июня 1941 г. достигала 10 млн человек. Всего насчитывалось 236—296 дивизий, среди которых 25 моторизованных и 22 танковых, не считая других специальных частей.

55. По данным „Красного флота“ от 24/VII 1941 г.

Большое внимание, как это явствует из приведенных цифр, уделяется подводным лодкам.

Что касается состояния флота в данный момент (сентябрь 1941 г.), то нужно отметить, что крупнейший линкор „Бисмарк“ потоплен. Еще один линкор торпедирован английской морской авиацией. 2 линкора — „Шарнхорст“ и „Гнейзенау“ — прячутся во французских портах. Потоплена уже значительная часть подводных лодок и эсминцев. Произведены крупные разрушения в центрах судостроения, как Бремен, Гамбург, Киль, Эмден, Вильгельмсгафен.

56. За военный период произошли изменения в организации и руководстве. По сведениям печати, оперативный *военно-воздушный флот* состоит из 2—3 авиакорпусов. Каждый авиакорпус имеет 5—8 эскадр, состоящих каждая из 100—120 самолетов бомбардировщиков, пикирующих бомбардировщиков и истребителей. Каждая эскадра состоит из 3—4 авиатрупп. Каждая группа включает три отряда.

57. И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 567.

58. По данным *сельскохозяйственной переписи*, в июне 1933 г. земля распределялась следующим образом:

Размер участков в га, включая сюда лесные и др.	Количество участков в тыс.	Их площадь в тыс. га	Проц. к общей площади	Количество участков с арендуем. площадью	Колич. арендуемой земли в проц.
				за 1933 г. сведений нет	за 1933 г. сведений нет
0,05 — 0,5	2 740,9	491,9	1,2		
0,5 — 2	834,0	934,0	2,2	405 988	31,5
2 — 5	787,2	2 534,0	6,2	448 859	25,5
5 — 10	619,2	4 359,2	10,4	328 824	18,4
10 — 20	450,5	6 270,2	15,0	180 523	12,4
20 — 100	321,5	11 563,6	27,6	81 766	8,8
Свыше 100	33,8	15 675,7	37,4	7 644	7,2
	5 787,2	41 831,6	100	1 453 614	

После прихода национал-социалистов к власти классовая дифференциация в деревне продолжала обостряться. Следующая таблица показывает, что гитлеровский режим принес обогащение крупным хозяйствам.

УВЕЛИЧЕНИЕ (+) ИЛИ УМЕНЬШЕНИЕ (—) КОЛИЧЕСТВА ХОЗЯЙСТВ И ЗЕМЛИ У НИХ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ГЕРМАНИИ в 1939 г. ПО СРАВНЕНИЮ с 1933 г.

Группы хозяйств	0,05—2 га	2—5 га	5—10 га	10—20 га	20—100 га	Свыше 100 га	Всего
Хозяйства.	+ 21,5	—4,3	—0,5	+7,7	+4,6	+0,1	+13,6
Всей земли у них.	+ 10,3	—3,2	+1,2	+10,1	+4,1	—0,2	+ 2,8

Из таблицы видно, что по наличию земли возросли главным образом кулацкие хозяйства.

59. В австро-прусской войне 1866 г. прусская армия под командованием Мольтке нанесла решающее поражение австрийским войскам под *Садова* (Кёниггрец).

60. Гитлер заявляет, что „путем неустанной пропаганды можно заставить народ верить во что угодно, в то, что небо — ад, или в то, что самое несчастное существование — райское“.

В свою очередь Геббельс в своей инструкции прессе писал, что „нужно монтировать факты, в случае необходимости видоизменяя их, чтобы поддержать настроение немецкого народа“.

61. „Wirtschaft und Statistik“ за 1933—1941 гг.

62. Газета „Фелькишер Беобахтер“ 12 июля 1941 г. писала: „Германские солдаты после войны получают землю. Перспективы поселения на Востоке абсолютно благоприятны для солдат. Россия с ее крестьянскими поселениями, средними и мелкими городами особенно ждет прихода немецких солдат. Крестьянское хозяйство в размере 20—40 га ляжет в основу будущего землеустройства в восточных областях. Но наряду с этим будут созданы и дворы в 40—125 га“

63. И. В. Сталин. XXIV годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции. Госиздат УзССР, Ташкент, 1941 г., стр. 8.

64. Там же, стр. 14.

65. Советское Информбюро в вечерней сводке от 27 октября сообщает: „Среди захваченных за последнее время в плен фашистских солдат встречается много людей с серьезными физическими недостатками, как-то — отсутствие с раннего возраста одного глаза, сильная близорукость, при которой человек без очков совершенно не видит, хромота в результате неоднократных операций по случаю гниения ноги и другие подобные физические недостатки. Пленные заявляют, что сейчас в германскую армию взяты поголовно лица от 17 до 50 лет, не исключая людей с такими физическими недостатками, по которым раньше в армию никогда не брали“.

66. И. В. Сталин. XXIV годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции. Госиздат УзССР, Ташкент, 1941 г., стр. 28.

67. См. утреннее сообщение Советского Информбюро от 20/VIII 1941 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
I. Гитлеризм до и после прихода к власти	15
II. Национал-социалистская партия и государство	45
III. СА (штурмовые отряды)	61
IV. СС (охранные отряды)	71
V. „Гитлеровская молодежь“	77
VI. Национал-социалистский моторизованный корпус	85
VII. Национал-социалистский корпус летчиков	89
VIII. Национал-социалистский имперский союз воинов	91
IX. Имперский союз верности бывших профессиональных солдат	95
X. Имперское правительство	99
XI. Фашистское государственно-административное устройство	110
XII. Чиновничество	120
XIII. Полиция	128
XIV. Вооруженные силы государства (армия, флот, военно воз- душные силы)	139
XV. Фашистский механизм для руководства хозяйством	164
XVI. Фашистский механизм для руководства культурой и про- пагандой	188
Заключение	196
Примечания	218